

89(5)
Б68

Енд Блайтон

ТАЙНА ПУЛИНОТО ТНЕЗДА

Эндрю Майтон

ТАЙНА ПРИЛИННОГО СТНЕЗДА

КОЛЛЕКЦИЯ
"СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО"
Москва 1996

УДК 82-93
ББК 84.4 Вл
Б 70

Enid Blyton
The Castle of Adventure

Перевод В. Пушкина
Оформление А. Сергеева
Иллюстрации Т. Толстой

Б $\frac{4803020038-038}{99И(03)-96}$ без объявл.

ISBN 5—89048—013—8

© Пушкин В., 1996 г., перевод.

© ТОО «Коллекция «Совершенно секретно», 1996 г.,
составление, оформление, иллюстрации.

КАНИКУЛЫ НАЧИНАЮТСЯ

На подоконнике классной комнаты сидели две девочки. У одной были рыжие кудрявые волосы и бесчисленное количество веснушек. Темные волосы другой забавно топорщились надо лбом.

— Завтра начинаются каникулы! — воскликнула Люси и радостно посмотрела на Дину своими необыкновенными зелеными глазами. — Наконец-то я снова увижу Джека! Целых полгода мы были в разлуке: ужасно долго!

— Ну а я совсем не против того, чтобы изредка пожить в разлуке со своим братцем, — со смехом ответила Дина. — Филипп, правда, хороший парень, но от зверья, с которым он таскается повсюду, с ума сойти можно.

— А здорово, что у ребят каникулы начинаются на день позже, чем у нас, — заметила Люси. — Мы первыми приедем к твоей маме и сможем там немного осмотреться. А днем позже подъедут и Джек с Филиппом. Ура!

— Интересно, что за дом сняла мама на каникулы? Нужно еще раз почитать ее письмо.

Дина вынула из кармана письмо и быстро пробежала его глазами.

— Она пишет не много. Только то, что у нас дома будет ремонт: поменяют обои и все заново покрасят. Поэтому она решила снять домик где-то в горах. Вот, посмотри сама!

Люси взяла письмо и внимательно его прочитала.

— Местность называется Ручьи и расположена вблизи Замковой горы. Твоя мама пишет, что там совершенно безлюдно и огромное количество птиц. Вот Джек обрадуется!

— Понять не могу увлечения твоего брата птицами,— сказала Дина.— Он помешался на них так же, как Филипп на насекомых и прочей живности.

— Не говори, Филипп потрясаяще обращается с животными,— возразила Люси, восхищавшаяся братом Диной.— Вспомни только, как он приучил мышь брать хлебные крошки прямо у него изо рта!

Дину передернуло от отвращения.

— Не напоминай мне об этих вещах!

Она смертельно боялась пауков и летучих мышей и не могла удержаться от крика при виде обыкновенной мыши. Она не могла привыкнуть к тому, что ее брат, обожавший животных, вечно жил в окружении всевозможного зверья. Филипп часто доводил ее прямо-таки до белого каления. Однажды он напустил ей под подушку червяков-уховерток, а в другой раз — полные туфли тараканов. Он был настоящим мучителем.

— А как Кики жил все это время? — спросила Дина.

Кики звали попугая Джека. Он был страшно умным и изумительно подражал всевозможным голосам и звукам. Джек научил его всяческим штуч-

кам, но Кики освоил некоторые звуки и совершенно самостоятельно. Особенно много он почерпнул у старого угрюмого дядюшки, у которого раньше жили Люси и Джек.

— В этот раз Кики не разрешили жить с Джеком в школе,— огорченно поведала Люси.— Это было ужасно! К счастью, Джеку удалось найти в городе приятеля, который согласился взять Кики к себе и заботиться о нем. Но Джек, конечно, навещал его каждый день. Вообще-то они могли бы и разрешить Кики жить с Джеком в школе!

— Но, с другой стороны, понятно, почему они не захотели держать Кики в школе. Прошлый раз он постоянно твердил директору, чтобы тот не шпионил, а классному руководителю велел мыть ноги. А по ночам будил всех, вопя как паровоз. Как бы там ни было, на каникулах он будет с нами, чему я страшно рада. Обожаю Кики. Он, по сути, и не птица вовсе, а полноправный член нашей компании.

Кики был на самом деле хорошим товарищем. Разумеется, он не мог разговаривать с ребятами по-настоящему. Но, когда он был в ударе, он такое выдавал, что ребята визжали от смеха. К Джеку он был привязан как собака и, если Джек разрешал, мог часами, как изваяние, просиживать у него на плече.

Девочки ждали предстоящих каникул, обещавшим много радостных и веселых минут в компании Кики и обоих мальчиков. А Люси радовалась, кроме всего прочего, еще и встрече с симпатичной и веселой мамой Дины.

Джек и Люси Трент были сиротами. И прежде чем они случайно познакомились с Филиппом и Диной Меннеринг, они много лет жили у своего дядюшки. Филипп и Дина воспитывались без

отца, а их мать, которой приходилось много работать, чтобы поставить ребят на ноги, не могла уделять им много времени. Поэтому она определила их в интернат, а каникулы они вынуждены были проводить в обществе дяди и тети.

Но теперь все изменилось. Теперь у миссис Меннеринг было достаточно денег для содержания собственного дома. И она могла принимать у себя и неразлучных друзей своих детей — Джека и Люси. Обе девочки учились вместе в одной школе, а мальчики, тоже вместе, — в другой. А на каникулы все четверо съезжались в гостеприимный дом Филиппа и Дины. И это было всегда восхитительное время!

В этом году они собирались провести каникулы в домике, снятом миссис Меннеринг. И хотя Дина вначале была немного разочарована тем, что они не поедут домой, теперь радовалась предстоящим каникулам на природе. Там наверняка очень красиво и они будут совершать интересные походы в горы.

Люси мечтательно смотрела в окно и думала о том, что завтра увидится с любимым братом Джеком. Тут Дина заговорила об увлекательных приключениях, пережитых ребятами прошлым летом. Люси почесала свой усеянный веснушками носик.

— Да, это было самое волнующее приключение, какое только можно себе представить. Ну и страху же я тогда натерпелась! Этот остров мертвецов! Помнишь, Дина?

— Да. И эта шахта, уходившая в глубь земли! И как мы там заблудились! Это было потрясающее приключение! Хотелось бы еще раз пережить такое.

— Ну ты даешь! — сказала Люси. — Тебя начи-

нает трясти от страха при виде простого паука. А вот приключения, о которых я и вспомнить-то не могу без содрогания, доставляют тебе удовольствие!

— Ах, второй раз с нами такого не произойдет,— с сожалением произнесла Дина.— Такое случается только раз в жизни! Ребята наверняка будут все время вспоминать об этом. Помнишь, как на рождественские каникулы они всю дорогу пускались в воспоминания?

— Скорей бы начались каникулы!

Люси нетерпеливо спрыгнула с подоконника.

— Почему это так всегда бывает, что последние дни тянутся бесконечно долго?

Но следующее утро все-таки наступило, и девочки вместе с шумной компанией подружек, смеясь и болтая, погрузились в поезд. Вещи были надежно размещены в багажном вагоне, билеты упрятаны в карманы. Ребятчи сердца взволнованно бились от радости. Каникулы начались!

Им предстояли две пересадки, но Дина хорошо разбиралась в таких вещах. И если Люси всегда немного стеснялась незнакомых людей, двенадцатилетняя Дина везде чувствовала себя абсолютно спокойно. Она была крупной, уверенной в себе девочкой, никогда ни перед чем не пасовавшей. На первый взгляд казалось, что Люси младше ее на несколько лет, на самом же деле разница в возрасте составляла всего лишь год.

Наконец девочки прибыли на место. Они выпрыгнули из вагона, и Дина подозвала единственного на станции носильщика. После этого она поспешила к встречавшей их красивой, сияющей маме. Дина не слишком любила разводить нежности и потому лишь быстро чмокнула ее в щеку. Зато Люси буквально бросилась в объятия миссис Мен-

неринг и нежно прижала свою рыжеволосую головку к ее лицу.

— Ну наконец-то мы снова с тобой! — воскликнула она. Какая счастливая Дина, что у нее есть мама! Как это печально не иметь ни отца, ни матери, никого, кто мог бы писать тебе письма и ждать тебя дома. Но находясь с миссис Меннеринг, Люси всегда чувствовала, что та рада ей, что она любит ее. И была ужасно благодарна Дине за то, что может делить с ней ее маму.

— Давайте в машину! — сказала миссис Меннеринг. — Вещи погрузит носильщик.

Втроем они спустились с платформы. Маленькая загородная станция располагалась у проселочной дороги, окаймленной пестрым ковром весенних цветов. Небо было голубым, воздух теплым и мягким. Люси сияла от счастья. Был первый день каникул, она сидела рядом с приветливой мамой Дины, а завтра приедут мальчишки!

Они быстро забрались в маленькую машину. Носильщик загрузил вещи в багажник, и миссис Меннеринг взялась за руль.

— Дорога в Ручьи неблизкая, дом расположен уединенно, — обратилась она к девочкам. — Все, что нам нужно, придется покупать здесь в деревне. За исключением яиц, масла и молока, которые есть на ферме, недалеко от нас. Но природа там чудесная. Места для прогулок восхитительные, а Джек просто с ума сойдет от изобилия птиц.

— К тому же они сейчас выводят птенцов. Он не сможет думать ни о чем другом, кроме яиц и гнезд, — ревниво произнесла Люси.

Девочки оживленно смотрели по сторонам из окошек мчавшегося автомобиля. Местность была на самом деле изумительно красивая. Вдали голубели величественные силуэты гор. Дорога вела

вначале через долину, вдоль извилистого берега реки, а потом круто поднималась в горы.

— Скажи, наш домик расположен по эту сторону горы? — взволнованно спросила Дина. — Тогда от нас должен открываться потрясающий вид, мама!

— Так оно и есть. Там за долиной вдалеке поднимаются горы, а за ними еще одна горная гряда.

Теперь они ехали совсем медленно, так как дорога стала очень крутой. Чем выше они поднимались, тем шире открывалась перед ними панорама гор. Люси взглянула на вершину горы и воскликнула:

— Смотрите, там наверху замок! Дина, ты видишь?

Действительно, на самой вершине горы в окружении толстых стен с квадратными башнями стоял мощный старинный замок. Большинство окон были очень узкими, но попадались и широкие. И это производило необычное впечатление.

— Это на самом деле настоящий старинный замок? — поинтересовалась Люси.

— Не совсем, — ответила миссис Меннеринг. — Он действительно очень старый, но большая часть выстроена заново, так что получилась такая пестрая смесь. В замке никто не живет, и я даже не знаю, есть ли у него хозяин. Похоже, что за ним никто не смотрит. Он заперт, и у него не очень хорошая слава.

— Да? А в чем дело? Может быть, там произошло что-нибудь ужасное? — заинтересовалась Дина.

— Кажется, да, — ответила ей мать. — Но ничего конкретного я не знаю. Во всяком случае вам не нужно туда ходить, потому что там был

когда-то оползень, и дорога очень опасна. Люди говорят, что в один прекрасный день замок обрушится с горы.

— Ах ты Господи! Будем надеяться, что он не рухнет на наш домик! — с испугом воскликнула Люси.

Миссис Меннеринг рассмеялась.

— Нет, нет! Наш домик расположен совсем не так близко от замка. Посмотри-ка, вон он уже виден между деревьями!

Это был очаровательный домик с соломенной крышей и маленькими окошечками в свинцовых рамах. Девочкам он сразу ужасно понравился.

— Ах, мама, как здорово! — воскликнула Дина. — Ребята будут в восторге.

Миссис Меннеринг завела машину в сарай около дома.

— Оставьте свои чемоданы здесь, — сказала она, выходя из машины. — Работник с фермы занесет их позже в дом. Добро пожаловать в усадьбу Ручьи!

ПРИБЫТИЕ КИКИ И РЕБЯТ

Весь первый день и следующее утро девочки посвятили тщательному изучению своего нового жилища. Домик был небольшим, но достаточно просторным для них, с огромной старомодной кухней и крошечной гостиной. Наверху располагались три маленькие спальни.

— Одна — для мамы, вторая — для нас, а третья — для мальчишек, — заявила Дина. — Пищу будет готовить мама, а мы все будем помогать ей по дому. Какая симпатичная у нас комнатка!

Комнатка располагалась непосредственно под

соломенной крышей, на которую выходило окно мансарды. Стены и потолок были покатыми, пол — неровным, а дверь такой низенькой, что рослой Дине приходилось каждый раз нагибаться, чтобы не стукнуться головой о притолоку.

— Ручьи...— задумчиво протянула она.— Какое чудесное название!

— Оно связано с ручьем, протекающим за домом,— пояснила мама.— Он берет свое начало наверху во дворе замка, стекает вниз по подземному туннелю и снова появляется на поверхности позади нашего дома. Дальше он течет по нашему саду, а потом сбегает в долину.

Девочки вышли во двор и попробовали воду на вкус. Она была кристально чистой и холодной. Постоянно слышался плеск ручейка, бодро катившего свои воды через маленький запущенный сад. Журчание ручейка сопровождало их и ночью во сне. И навевало чудесные сновидения!

Вид, открывавшийся от дома, был великолепным. Отсюда,сверху,была видна вся долина и спускавшаяся в нее извилистая дорога. Железнодорожная станция казалась совершенно крохотной, а поезда, проходившие через нее, выглядели игрушечными.

— Ну прямо как железная дорога, в которую раньше играл Джек,— воскликнула Люси.— Как же вечно злился старый дядюшка Джордж, когда мы вытаскивали ее из коробки! Он постоянно твердил, что от нее больше шума, чем от грозы. Ты не представляешь себе, как я рада, что мы от него уехали.

Дина посмотрела на часы.

— Скоро ехать на станцию. А то ребята будут волноваться. Пойдем искать маму!

Миссис Меннеринг как раз выводила машину из сарая. Девочки проворно скользнули в кабину.

Люси была вне себя от радости. Наконец-то приезжают Джек и Филипп! Скоро они снова будут все вместе! Оставалось только надеяться, что Дина и Филипп не перессорятся в первую же минуту. Они постоянно ругались друг с другом.

Когда они прибыли на станцию, поезд еще не подошел. Люси нетерпеливо ходила по платформе взад-вперед, поминутно поглядывая на семафор. Неожиданно в нем что-то тихо щелкнуло, штанга взмыла вверх, и почти в то же мгновение вдали показался паровозный дымок. И вот на повороте из-за горы появился поезд, возглавляемый тяжело отдувавшимся и окутанным дымом паровозом.

Ребята, далеко высунувшись из окна, размахивали руками и радостно вопили. Девочки кричали в ответ, нетерпеливо приплясывая на месте.

— Смотри — Кики! — закричала Люси. — Старый, милый Кики!

С радостным криком Кики взлетел с плеча Джека и спикировал на Люси. Он ужасно радовался встрече и нежно терся клювом о ее щечку.

Мальчики выпрыгнули из вагона. Джек бросился к Люси и обнял ее. С сияющими глазами она прижалась к брату. Кики снова издал крик и перелетел обратно на плечо Джека.

— Вытри ноги! — строго приказал он испуганному носильщику. — Где твой носовой платок?

Филипп с ухмылкой обратился к сестре:

— Привет, барышня! Ну ты и вымахала! Хорошо еще, что и я подрос, а то ты вырвалась бы на первое место! Привет, Люси! А вот ты все такая же. Как успехи в школе?

— Перестань изображать из себя взрослого! — приструнила его Дина. — Ступай лучше к маме! Она ждет в машине.

Носильщик погрузил чемоданы на тележку и покатил ее вслед за взволнованно переговаривавшимися ребятами. Кики уселся сверху на багаж и уставился на носильщика своими блестящими глазами.

— Сколько раз тебе говорить, закрывай дверь! — произнес он.

Носильщик с перепугу выпустил тележку из рук. Он никак не мог решить, нужно ли ему что-то отвечать этой странной птице.

Тут Кики расхохотался, подлетел к машине, около которой толпились ребята, и попытался приземлиться на плечо миссис Меннеринг.

— Внимание! — строго произнес он. — Откройте книги на странице шесть!

Все засмеялись.

— Это он набрался от нашего учителя, — сказал Джек. — Ах, тетя Элли, что Кики вытворял в поезде! На каждой станции он высовывал голову из окна и кричал: «Отправляем!» Эту фразу он подхватил у дежурного по станции. Видела бы ты физиономию машиниста!

— Как хорошо, что ты приехал! — сказала Люси, не отходявшая от Джека ни на шаг. Она боготворила брата, хотя он и уделял ей не слишком много внимания. Наконец все расселись в машине. Носильщик, как мог, рассовал вещи, ни на секунду не спуская глаз с Кики.

— Закрой двери! — закричал попугай и разразился смехом, которому, казалось, не будет конца.

— Закрой клюв! — приказал Джек. — Веди себя прилично, а то отправишься обратно в школу.

— Ах ты, противный мальчишка! — закричал Кики. — Противный, противный, противный...

— Если ты произнесешь еще одно слово, я заматаю тебе клюв изолентой! — пригрозил

Джек.— Ты что, не видишь: я разговариваю с тетей Элли?

Джек и Люси называли миссис Меннеринг «тетя Элли», поскольку говорить ей «миссис Меннеринг» было как-то слишком уж официально и не по-семейному. Она очень любила их обоих. Но особую нежность она испытывала к Люси, которая была намного мягче и ласковее Дины.

— А здесь красиво,— глядя из окна, произнес Филипп.— Тут полно птиц для тебя, Веснушкин, и всякого зверья для меня.

— А где та коричневая крыса, что жила у тебя в школе? — спросил Джек, покосившись на Дину, заволновавшуюся при этих словах.

Филипп принялся тщательно обыскивать свои карманы, Дина, каждое мгновение ожидавшая появления коричневой крысы, со страхом следила за ним.

— Мама! Останови машину! Я пойду пешком! — взмолилась она.— У Филиппа — крыса.

— Ах, вот ты где! Нет, это носовой платок,— бормотал себе под нос ее братец.— Так, а это что такое? Нет, это тоже не она. Ну наконец-то!

Филипп с трудом принялся вытаскивать что-то из кармана.

— Ах, ты кусаться?

Дина громко вскрикнула, а ее мать тут же нажала на тормоз. В волнении девочка пыталась открыть дверь.

Миссис Меннеринг остановила ее.

— Нет, Дина, оставайся на месте! Филипп, немедленно вылезай со своей крысой из машины! Дина права, никаких крыс. Вылезай и отправляйся дальше пешком!

Филипп ухмыльнулся.

— Ну что ты, мама, крысу я оставил в школе. Я просто хотел Дину немного поугадать.

— Свинья! — возмущенно закричала Дина.

— Ну, я так и думала, — сказала мама и поехала дальше. — Но заметь себе, Филипп! Ты чуть было не отправился дальше пешком. Я ничего не имею против твоего увлечения. Но крыс и змей не терплю. Ну как вам наша усадьба Ручьи?

Мальчикам домик понравился не меньше девочек. А когда они увидели таинственный древний замок, восторгам их не было конца.

— Обязательно туда отправимся! — воскликнул Джек.

— Ни в коем случае, — возразила миссис Меннеринг. — Я уже говорила девочкам, там очень опасно.

— Ну почему? — разочарованно спросил Джек.

— Потому что дорога, ведущая туда, сильно пострадала от оползня. И с тех пор никто не отваживается ходить по ней. Говорят, что после оползня замок накренился и может в один прекрасный день вообще рухнуть.

— Очень любопытно! — У Филиппа загорелись глаза.

Они вошли в дом, и девочки показали братьям спальные комнаты. Люси была так рада встрече с Джеком, что следовала за ним повсюду, не отставая ни на шаг. Мальчик был очень похож на сестру: такой же, как и она, рыжеволосый, зеленоглазый, с лицом, усеянным сотнями веснушек. Он был простым и дружелюбным, и большинство людей, с которыми он встречался, сразу же начинали испытывать к нему самые добрые чувства.

И Филипп, которого Джек прозвал Хохолком, был очень похож на свою сестру, но только поспокойнее ее. У него, как и у Дины, были непокорные волосы. Впрочем, так же, как и у их мате-

ри; Джек прозвал их всех — Три Хохолка. Оба мальчика были старше сестер и очень дружили друг с другом.

— Наконец-то каникулы! — закричал Филипп и распахнул крышку своего чемодана. Дина недоверчиво следила за ним с безопасного расстояния.

— У тебя там есть животные? — поинтересовалась она.

— Только маленький ежик. Не бойся, блох на нем нет!

— Готова спорить, что они у него есть, — проговорила Дина и отступила на несколько шагов. — Я еще не забыла прошлогоднего ежа.

— Ну говорю же, что у этого ежонка нет ни единой блохи, — продолжал уверять Филипп. — Я купил в аптеке порошок от насекомых и всего его обработал. Посмотри, иголки еще даже не стали коричневыми.

Девочки внимательно осмотрели маленький колючий шарик, вынутый Филиппом из чемодана, в котором зверек путешествовал заботливо завернутый в свитер. Ежик чуть-чуть развернулся, показав розовую мордочку.

— Ах, какой миленький! — воскликнула Люси. Зверюшка понравилась даже Дине.

— Единственная проблема в том, что его неудобно таскать с собой: страшно колючий, — заметил Филипп и сунул его в карман.

— Стоит тебе присесть на него пару раз — и тебе расхочется таскать его повсюду с собой, — сказала Дина.

— Очень может быть. Только предупреждаю тебя, Дина, если ты будешь действовать мне на нервы, я запущу его тебе в кровать!

— Кончайте спорить! — прервал их Джек. — Пойдемте лучше осмотрим окрестности. Люси го-

ворит, что в саду есть ручей, берущий начало у замка.

— Замок Нидек расположен в Эльзасе,— заявил Кики со шкафа, раскачиваясь из стороны в сторону.— На фоне голубого неба!

— По-моему, ты немного обалдел,— рассмеялся Джек.— Ну ладно, пошли в сад!

ПЕРВЫЕ ДНИ В РУЧЬЯХ

Первые дни каникул были сплошным блаженством. Ребята с Кики облазили всю гору сверху донизу, а Джек обнаружил такое множество птичьих гнезд, что был просто потрясен. Он обожал птиц и, если бы не ребята, мог бы часами наблюдать за ними. Как-то он прибежал домой сам не свой от волнения и поведал друзьям, что видел орла.

— Орла? — недоверчиво протянула Дина.— Я думала, орлы все вымерли, как исполинские гагары, о которых ты столько рассказывал.

Джек презрительно пожал плечами.

— Орлы вовсе не вымерли! Сразу видно, что ты ничего в этом не понимаешь! Я видел совершенно отчетливо, как он все выше и выше взмывал в небо. Именно так летают орлы. Я думаю, это был беркут.

— Он опасен? — спросила Дина.

— Ну, положим, если бы ты оказалась вблизи его гнезда, он мог бы напасть на тебя,— ответил Джек.— Интересно, может быть, он гнездится где-то поблизости?

— Ты что, собираешься теперь искать орлиное гнездо? — спросила Дина.— Ведь ты обнаружил уже чуть ли не сотню гнезд. По-моему, пока хватит!

Джек никогда не разорял гнезд, никогда не вынимал яиц из гнезда, ничем не нарушая покоя птиц, высиживавших птенцов. А птицы совершенно его не боялись. Если, например, Люси или Дина даже просто наблюдали за гнездом, птицы сразу же начинали волноваться и, как правило, вскоре вылетали из гнезда. А Джеку они позволяли даже гладить себя, ничуть при этом не беспокоясь! Это было в высшей степени удивительно.

Во время прогулок по окрестностям Кики неизменно восседал на плече у Джека, который приучил его во время своих орнитологических наблюдений вести себя тишайшим образом. Однако Кики терпеть не мог ворон. В маленьком перелеске неподалеку от дома находилась большая воронья колония. Кики часто летал туда и, усевшись на кусте поблизости, осыпал изумленных ворон отборными ругательствами.

— Жалко, они ему ничего не могут ответить, — посетовал Филипп. — Все только «кар, кар»...

— Ага, а Кики, конечно же, начал уже и их передразнивать, — заметил Джек. — Он каркает теперь часами, не переставая. Да, Кики?

Кики очень любил, когда Джек с ним разговаривал. Он осторожно захватил ухо мальчика своим кривым клювом и принялся бережно его подерживать. Потом тихонько прочистил горло и нежно произнес:

— Кар, кар, кар...

— Ну ладно, будет, — перебил его Джек. — Лучше поучись у соловья или какой-нибудь другой певчей птицы, а потом спой, как они! Воронье карканье никому не нужно!

Кики перестал каркать, чихнул и тут же спросил:

— Где твой носовой платок, где твой носовой платок?

К восторгу Люси, Джек протянул ему свой носовой платок. Кики схватил его когтистой лапой и принялся, обнюхивая, обмахивать им свой клюв.

— Новый номер,— со смехом объявил Джек.— Неплохо, верно?

Вокруг Ручьев была масса восхитительных мест для прогулок. До деревни с ее немногочисленными домами и единственной лавкой, где можно было приобрести все необходимое, было около пяти километров. Кроме нее, в окрестностях горы располагалось несколько маленьких крестьянских ферм да разбросанные тут и там одинокие хижины.

— Похоже, здесь нам вряд ли придется пережить что-нибудь интересненькое,— констатировал Филипп.— Здесь все так тихо и спокойно, а от деревенских только и слышишь: «Да, да, так и есть».

— И они боятся Кики,— добавила Дина.

— «Да, да, так и есть»,— передразнил Джек местных.

И тут же, конечно, затараторил Кики:

— Да, да, так и есть.

Это напомнило Джеку о приключении, пережитом ими прошлым летом.

— Помните, как один из тех типов запер Кики в пещере? А потом, слушая его разговоры, думал, что это я? Отличное было приключение!

— С удовольствием размялся бы еще раз,— заявил Филипп.— Но, похоже, нового приключения нам никогда больше не испытать.

— Говорят, приключения случаются с теми, кто ищет их,— возразил Джек.— А мы как раз из этих самых искателей приключений. Так что не зарекайся!

Дина с волнением вглядывалась в таинствен-

ный замок, возвышавшийся на вершине горы.

— Здорово было бы полазить там, наверху, по всему замку. Он выглядит так странно — одиноко и покинуто — и страшно мрачно нависает над долиной! Мама рассказывала, что там когда-то произошли ужасные события. Правда, подробностей она не знает.

— Ну уж мы-то все выясним! — воскликнул Джек, обожавший «страшные» истории. — Там, наверно, убили кого-нибудь или что-то в этом роде.

— Какой кошмар! Я туда ни за что не пойду, — тут же заявила Люси.

— Все равно мама запретила нам туда подниматься, — напомнила Дина.

— Но, может, она позволит нам поискать орлиное гнездо... — протянул Филипп. — И если при этом дорожка выведет нас в окрестности замка, то что мы, собственно, можем с этим поделать, а?

— Нет, если мы собираемся в окрестности замка, нужно будет ей об этом обязательно сказать, — возразил Джек, которому ни в коем случае не хотелось обмануть доверие матери Дины. — Я сам поговорю с ней.

Вечером он отправился к миссис Меннеринг на кухню.

— Тетя Элли, — начал он, — где-то там на вершине горы должно быть орлиное гнездо. Орлы всегда гнездятся высоко в горах. Ты не будешь возражать, если мы поищем это гнездо?

— Не буду, если вы обещаете соблюдать осторожность, — ответила миссис Меннеринг. — А скажи-ка, вы случайно не окажетесь поблизости от старого замка?

— Не исключено, — честно признался Джек. — Но ты можешь быть уверена, что мы не будем

там ползать по опасным склонам, тетя Элли. Мы ни за что на свете не станем подвергать девочек опасности.

— Говорят, несколько лет назад здесь случился ужасный ливень,— продолжала миссис Меннеринг.— Настоящий потоп. Потоки воды подмыли фундамент замка и обрушили вниз часть дороги. С тех пор там стало небезопасно.

— Мы будем очень осторожны,— пообещал Джек, обрадованный, что миссис Меннеринг не запретила им подниматься к замку.

— Отправляемся туда завтра утром, хорошо?— предложил он ребятам.— Я должен непременно отыскать это орлиное гнездо!

Прогуливаясь после обеда по лесу, они вдруг почувствовали, что за ними кто-то следит. Джек несколько раз оборачивался в надежде увидеть преследователя. Но не смог никого обнаружить.

— Странно,— тихо сказал он Филиппу,— мне кажется, за нами кто-то идет. Я слышал хруст ветки, как будто на нее кто-то наступил.

— Мне тоже так кажется,— беспокоенно сказал Филипп.— Послушай, Джек! Когда мы повернем за угол, я спрячусь в кустах, а вы спокойно идите дальше. Я прослежу, кто это за нами подглядывает.

О плане быстро рассказали девочкам. Дойдя до поворота, Филипп мгновенно нырнул за густой куст и притаился там. Остальные, громко переговариваясь, двинулись дальше.

Филипп неподвижно лежал позади куста, напряженно вслушиваясь в тишину. Вначале все было спокойно. Потом послышалось легкое шуршание. Сердце Филиппа заколотилось. Кто преследует их и зачем?

Тут кто-то приблизился к кусту и, не замечая Филиппа, скользнул мимо. Мальчик в недоумении уставился на своего преследователя и не смог удержаться от возгласа изумления:

— Вот это да!

Босая девочка с всклокоченными волосами, одетая в рваное платье, испуганно вздрогнула и сделала быстрое движение, готовая пуститься наутек. Но в то же мгновение Филипп вскочил и схватил девочку за руку. Он не делал ей больно, но держал крепко, не позволяя убежать. В ярости она попыталась укусить его и лягнуть ногой.

— Не дури,— успокаивающе обратился к ней Филипп.— Я тебя отпущу, как только ты скажешь, кто ты такая и зачем ходишь за нами.

Девочка сверкнула на Филиппа черными глазами и ничего не ответила. В этот момент подбежали ребята, услышавшие голоса.

— Вот, посмотрите, нас преследовало это милое создание, но я не могу вытянуть из нее ни слова,— воскликнул Филипп.

— Цыганка,— сказала Дина. Девочка мрачно посмотрела на нее. Потом замороженно уставилась на Кики.

— Я думаю, она бегала за нами из-за Кики,— засмеялся Джек.— Верно, цыганочка?

Девочка кивнула.

— Да, да, так и есть.

— Да, да, так и есть,— тут же повторил Кики.

Девочка изумленно посмотрела на попугая и рассмеялась. Смех полностью изменил ее лицо, сделав его веселым и шаловливым.

— Зовут-то тебя как? — отпуская ее, поинтересовался Филипп.

— Тэсси,— ответила цыганочка.— Я увидела птицу и пошла за вами. Я ничего плохого не ду-

мала. Моя мама живет там внизу, под горой. И я знаю, где вы живете и что делаете.

— Ага, значит, ты за нами шпионила? — констатировал Джек. — Ты хорошо знаешь эту гору?

Тэсси кивнула. Ее блестящие черные глаза, не отрываясь, следили за Кики. Похоже, попугай ее просто околдовал.

— Горностай, — торжественно обратился к ней Кики. — Открой книгу на странице шесть!

— Слушай, а может, ты знаешь, есть ли здесь на горе орлиное гнездо? — выпалил вдруг Джек. Ему пришло в голову, что маленькая дикарка могла знать это.

Но Тэсси только спросила:

— А что такое — орел?

— Это очень большая птица с изогнутым клювом.

— Как твоя? — спросила Тэсси и показала на Кики.

— Да нет же! — воскликнул раздосадованный Джек. Если девочка даже не знала орла, она, конечно же, понятия не имела и о местонахождении гнезда.

— Пора возвращаться домой, — напомнил Филипп. — Тэсси, покажи нам кратчайший путь отсюда!

Не говоря ни слова, Тэсси повернулась и с быстротой и ловкостью горной козочки устремилась вниз по склону. Ребята последовали за ней. Тэсси на самом деле хорошо знала дорогу, и через короткое время ребята очутились, к своему изумлению, перед собственным домом.

— Большое спасибо, Тэсси! — поблагодарил девочку Филипп, и вслед за ним Кики проскрежестал:

— Большое спасибо, Тэсси!

Девочка улыбнулась, и ее мрачное лицо просветлело.

— Я приду еще, — сказала она и побежала прочь.

— Ты действительно живешь в старой хижине у подножия горы? — крикнул Джек ей вслед.

— Да, да, так и есть! — крикнула она в ответ. И через мгновение скрылась в кустах.

ТЭССИ И МОРДАШКИН

Гора была действительно местом безлюдным. Кроме домика, в котором обитала миссис Меннеринг с детьми, там располагались только ветхая хижина Тэсси да чуть дальше — маленький хутор, с которого доставляли в Ручьи молоко и яйца. И все-таки на большой горе кипела жизнь: повсюду в изобилии водились бесчисленные птицы и другие животные. На деревьях играли белки, повсюду носились кролики, а в лесу шныряли рыжие лисицы, казалось, не испытывавшие перед ребятами ни малейшего страха.

— Ах, как мне хочется иметь маленького лисенка! — жалобно восклицал Филипп. — Всю жизнь мечтал о нем. Такой лисенок — ну прямо как щенок.

Причитания Филиппа слышала Тэсси. Она теперь часто приходила к ребятам и скоро стала для них совершенно необходимой, потому что отовсюду безошибочно находила кратчайшую дорогу домой. В окрестностях огромной горы ничего не стоило заблудиться. Но Тэсси неизменно выводила их к дому.

Маленькая цыганка была странной девочкой. Иногда она держалась в отдалении от ребят, издалека как замороженная неотрывно наблюдая за Кики. Потом вдруг присоединялась к ребятам и охотно слушала их разговоры. Но сама была неизменно немногословной.

С завистью и восхищением она поглядывала на простые платья девочек, трогая иногда материал руками. Сама она постоянно носила ужасные лохмотья, казалось, выкроенные из какого-то грязного мешка. Ее курчавые волосы беспорядочно торчали во все стороны, и она была всегда ужасно грязной.

— Я в принципе ничего не имею против того, что она грязная,— сказала Дине Люси.— Но этот запах... Я думаю, она вообще никогда не моется.

— Похоже, она в жизни не видела ванны,— добавила Дина.— И несмотря на это, она выглядит удивительно здоровой, правда? Ты хоть раз видела у кого-нибудь такие блестящие глаза и румяные щеки? А зубы такой белизны? Хотя наверняка она их не чистит.

Скоро выяснилось, что Тэсси на самом деле понятия не имела о ванне. Как-то девочки взяли ее с собой в дом и показали большую цинковую ванну, в которой они мылись. Мама Дины с удивлением смотрела на маленькую дикарку.

— Какая же малышка грязная! — тихонько прошептала она Люси.— Нужно ее обязательно вымыть.

Люси была уверена, что миссис Меннеринг скажет это. Все мамы без исключения были помешаны на чистоте. Но когда Дина попыталась объяснить Тэсси, каким образом производится мытье, маленькая цыганка дико перепугалась. Мысль о том, что ей придется продолжительное время находиться в воде, привела ее в ужас.

— Послушай-ка,— решительно заявила миссис Меннеринг,— если ты дашь мне хорошенько вымыть себя с мылом и мочалкой, я подарю тебе старое платье Дины и вдобавок еще ленточку для волос.

Перспектива заполучить эти сокровища настолько захватила Тэсси, что она заявила о согласии подвергнуть себя мытью. В результате ванну наполнили горячей водой, и Тэсси осталась с миссис Меннеринг на кухне. На время водной процедуры ребята вышли в сад. Спустя короткое вре-

мя до них донесся дикий вопль. Они с изумлением посмотрели в сторону дома. Оттуда послышался уговаривающий голос миссис Меннеринг:

— Ну сядь хорошенько в воду! Не дури, Тэсси! Вспомни, какое миленькое голубое платице ты получишь!

Снова окрестности огласились криками ужаса. По-видимому, Тэсси наконец-то уселась в ванну, но это явно не привело ее в восторг. Затем до ребят донесся громкий плеск воды и звуки, напоминавшие терку.

— Твоя мама работает очень основательно, — ухмыльнулся Джек. — Фу, до чего воняет карболкой!

Спустя полчаса из кухни появилась совершенно новая Тэсси. Лицо и руки ее были покрыты только солнечным загаром, а не грязью. Волосы чисто промыты, расчесаны и перевязаны синей лентой. На ней было синее ситцевое платице Дины и пара старых спортивных тапочек.

— Ой, Тэсси, как ты прелестно выглядишь! — воскликнула Люси.

Тэсси сияла. Она была в восторге от своего платья и постоянно гладила его, как кошку. Похоже, что и запах карболки нравился ей гораздо больше, чем ребятам.

— Как от меня здорово пахнет! — восторгалась она. — Но купание было просто ужасным. Вы часто моетесь? Один раз в год?

В некоторых вещах Тэсси была удивительно невежественной. Она не умела ни читать, ни писать. Однако поля и леса были для нее открытой книгой: она читала их, как настоящий индеец, каждый раз повергая ребят в восторг и изумление. По сути, она была в своих отношениях с природой не девочкой, а маленьким умным зверьком. Ее любимцами с самого начала стали Фи-

липп и Кики. Она безмерно восхищалась обоими и привязалась к ним всем сердцем.

На следующий день после купания она появилась во дворе дома и заглянула в окно. В руках она держала что-то, чего ребята не могли разглядеть.

— Смотрите-ка, — сказала Люси. — На ней опять новое синее платьице, она смотрится в нем совершенно прелестно, а вот волосы снова в полном беспорядке. А что это у нее висит на шее?

— Тапочки! — ухмыльнулся Филипп. — Я был уверен, что она их долго не проносит. Она так привыкла ходить босиком, что тапочки ей просто жмут. Ну а поскольку ей не хочется с ними расставаться, она повесила их себе на шею.

— А что это у нее в руках? — с любопытством поинтересовалась Дина. — Тэсси, заходи и покажи нам, что ты принесла!

Тэсси засмеялась, показав белоснежные зубы, и, обойдя вокруг дома, открыла заднюю дверь. Когда она появилась на кухне, Филипп радостно завопил:

— Лисенок! Какая прелесть! Тэсси, откуда он у тебя?

— Из норы, — ответила она просто. — Я знаю, где живут лисы.

Филипп взял лисенка в руки. Он выглядел премуорительно: остренькая мордочка, коротенький пушистый хвост и густая рыжая шерсть. Дрожа всем своим маленьким тельцем, он лежал на руках у Филиппа, затравленно озираясь по сторонам.

Однако прошло совсем немного времени, и чары Филиппа, которые безотказно действовали на всех животных, покорили лисенка. Спокойно и доверительно он вскарабкался Филиппу на плечо,

лизнул его в лицо и принялся всячески демонстрировать ему свою любовь.

— Ты на самом деле чудесно умеешь обращаться с животными, Филипп! — признала мама. — Точно как твой отец. Какая прелестная зверюшка! Но где он будет жить? Наверное, чтобы он не сбежал, его придется посадить в клетку.

— В клетку? — возмущенно воскликнул Филипп. — Ни в коем случае! Я научу его ходить со мной без поводка, как щенка. Это не займет много времени.

— Но лисица ведь дикое животное! — усомнилась мама.

Однако для Филиппа не существовало диких животных. Спустя неполных два часа лисенок уже бегал за Филиппом, как собачонка, и, стоило мальчику остановиться, начинал жалобно проситься к нему на руки.

С этих пор Филипп полюбил маленькую цыганку, которая к тому же, как он выяснил, знала удивительно много о животных и их повадках.

И Тэсси платила ему взаимностью.

— Она ходит за ним как привязанная, — заметила Дина. — Вот уж не думала, что за Филиппом кто-нибудь будет так бегать!

Дина снова находилась в состоянии войны со своим братом. Дело в том, что у Филиппа было в то время четыре жука, которых он обучил выполнять некоторые свои приказы. Они жили в его спальне, но, к негодованию Дины, довольно свободно передвигались повсюду.

Кики терпеть не мог лисенка и каждый раз при виде него начинал страшно ругаться. А вот маленькую цыганку он очень полюбил. Как только она появлялась, попугай тотчас взлетал ей на плечо и принимался болтать на ухо всякий вздор. Тэс-

си это нравилось, и она была ужасно горда тем, что Кики ее так выделял.

— Тэсси тебя просто боготворит,— со смехом заявила Дина брату,— но в списке ее привязанностей ты занимаешь второе место после Кики.

Лисенок получил от Филиппа имя «Мордашкин».

— Вот только бы Кики оставил Мордашкина в покое! — жаловался он.— Он ведет себя по отношению к нему отвратительно. Я думаю, он просто ревнует.

— Сколько раз тебе говорить, вытирай ноги! — напустился попугай на лисенка.— А где твой носовой платок? Боже, храни горноста! Король убыл.

Ребята покатались со смеху. Было нестерпимо смешно слушать, как попугай начинал выдавать подряд свои фразы. Кики склонил голову набок, серьезно посмотрел на них и заорал:

— Внимание! Всем открыть книги на странице шесть!

— Закрой клюв, Кики! Не напоминай мне о школе! — урезонил его Джек.— Послушайте, ребята! Я сегодня снова видел орла. Размах крыльев у него фантастический! Он парил над самой горой; я думаю, у него действительно там гнездо.

— Может быть, пойдем поищем его? — немедленно предложила Дина.— Ужасно хочется посмотреть на замок поближе. Пусть даже нам нельзя будет вылезать на эту дорогу, которая оползнула... или нужно говорить оползла? — мы все-таки сможем подобраться к нему поближе и хорошенько там наверху осмотреться.

— Да, наконец-то мы сможем предпринять что-то интересное! — воскликнула Люси.— Возь-

мом полдник с собой и постараемся забраться на гору как можно выше. Джек пусть ищет свое орлиное гнездо, а мы осмотрим старый замок. Он выглядит так странно и таинственно и так мрачно нависает над долиной, что кажется, будто он хранит в себе какую-то страшную тайну.

— Но ведь он же пуст,— заметил Филипп.— По-видимому, там обитают только крысы, пауки да летучие мыши.

— Тогда я предпочитаю не заходить внутрь,— тотчас заявила Дина.— В конце концов, мы ведь собирались искать орлиное гнездо.

ДОРОГА К ЗАМКУ

— Мам, мы хотим сегодня отправиться на гору и поискать орлиное гнездо,— сообщил Филипп.— Джек снова видел орла. Мы не пойдем по той опасной дороге. Так что можешь не беспокоиться.

— Тогда возьмите полдник с собой,— сказала мама.— Я очень рада, что хотя бы несколько часов смогу побыть одна и немного почитать.

Дина помогла матери приготовить бутерброды. Потом они упаковали в рюкзак пирог, фрукты и лимонад, и Филипп взвалил его себе на спину. Мальчик позвал Мордашкина, который уже, как собака, откликался на свое имя или на свист.

Лисенок прибежал, взволнованно таякая. Это было самое очаровательное существо, которое только можно было себе представить, и это признавала даже миссис Меннеринг, хотя и считала, что пахнул он не слишком приятно. Вот чего она

совсем не одобряла, так это того, что он спал в постели Филиппа, и неоднократно спорила с мальчиком на эту тему.

— Твоя спальня просто кишит всяким зверьем,— пеняла она сыну.— Еж постоянно носится туда-сюда, а вчера вокруг тебя что-то безумно прыгало.

Дина с ужасом прислушивалась к разговору. Она заходила в комнату Филиппа, только если было совершенно необходимо.

Филипп рассмеялся.

— А, это была жаба Тереза. Но в настоящий момент она никак не может прыгать по моей комнате, так как сидит у меня в кармане. Взгляни-ка на нее! У нее самые прекрасные глаза, какие только...

— Нет, нет, Филипп,— прервала его мать.— Не беспокой Терезу! У меня нет ни малейшего желания видеть ее.

Филипп прекратил копаться в карманах и изобразил на лице обиду. Только он собрался что-то возразить, как его внимание привлек Мордашкин, который усердно пытался взобраться ему на ногу.

— В чем дело, Мордашкин? Снова Кики схватил тебя за хвост?

Лисенок что-то ему долго рассказывал, а потом свернулся клубком наверху рюкзака, закрепленного на спине Филиппа.

— А где остальные? — спросил мальчик.— Вот они наконец! Ну, вы готовы?

Ребята пустились в путь по извилистой, крутой дорожке, по которой только-только могла бы проехать одна машина. Вскоре из леса вынырнула Тэсси и присоединилась к ребятам. На ней по-прежнему было ее новое синее платье, только уже порванное и грязное. Тапочки были на этот

раз закреплены у нее на поясе. Ребят очень забавляло, что, постоянно таская тапочки с собой, она никогда их не надевала.

— Наверное, у нее ноги твердые, как железо, — сказал Джек. — Поэтому она свободно может ходить по самым острым камням.

Тэсси пошла рядом с Филиппом и Мордашкиным. Кики встретил девочку дружеским приветствием, после чего полетел в воронью колонию пугать ее обитателей своим карканьем. Это его представление неизменно повергало ворон в изумление. Они в молчании слушали попугая, пока он не переходил на человеческий язык. После этого вороны в раздражении разлетались.

Ребята упорно взбирались вверх по дороге. Было очень жарко, и они отдувались и пыхтели.

— С какой, собственно, стати мы карабкаемся напрямую к замку в такую жару? — со вздохом спросил Филипп.

Тэсси остановилась.

— Вы хотите к замку? Тогда нужно идти другим путем. Так нам не пройти, наверху дорога разбита. Это место можно обойти только низом.

— Ну посмотрим вначале просто, как выглядит этот оползень, — предложил Филипп. — А дальше не полезем, раз уж дали слово. Однако поглядеть, как все это там выглядит, очень хотелось бы.

— А я предпочел бы идти к замку напрямую, — заявил Джек.

— Нет, нет! — воскликнула Тэсси, глядя на всех большими, испуганными глазами.

Ребята удивленно уставились на нее.

— А почему? — поинтересовался Джек. — В замке же никого нет!

— Нет, в замке кто-то есть, — возразила

Тэсси.— Оттуда доносятся голоса, и плач, и звуки шагов. Не надо туда ходить.

— Ах, да брось ты пересказывать эти деревенские сплетни! — презрительно бросил Филипп.— Интересно, кто там может быть? Никто никогда не видел, чтобы туда кто-то шел или оттуда возвращался. Наверняка там обитают только совы да летучие мыши или еще какое-нибудь зверье.

— А что, собственно, за историю рассказывают об этом замке? Тэсси, ты знаешь ее? — спросила Дина.

— Рассказывают, что там жил когда-то злой старик, который заманивал людей в замок, а потом о них никто уже никогда ничего не слышал.

Тэсси говорила шепотом, как будто боялась, что этот злой человек может скрываться поблизости.

— Слышали только крики, стоны да звон мечей. А еще рассказывают, будто тот старик запирали людей в потайные комнаты и морил голодом до смерти.

Филипп расхохотался.

— Очаровательный старичок! Не верю ни единому слову. Такие истории всегда рассказывают о старинных замках. Наверняка тот тип, что купил замок и стал его восстанавливать, был совершенно чокнутым стариканом. Усевшись там в замке, он стал воображать себя таким благородным рыцарем из древних времен. Это же надо было обосноваться в таком Богом забытом месте! У него наверняка не все дома!

— Говорят, что у него было много коней и он каждый день выезжал на эту дорогу, — продолжала рассказывать Тэсси.— Вы заметили, что в самых крутых местах она вымощена булыжником? Это нарочно сделали, чтобы лошади не скользили.

— Это верно,— согласился Джек.— Я только что видел мощный участок дороги.

Ребята погрузились в раздумье. Может быть, не все в рассказах Тэсси было вымыслом?

— Ну как бы там ни было, все это происходило Бог знает когда,— произнес Филипп.— Старичок давно уже на том свете, а в замке сейчас ни души. Очень хотелось бы все это хозяйство исследовать. Как ты, Джек?

Джек согласно кивнул.

— Еще бы!

Кики, раскачиваясь на его плече, одобрительно заорал:

— Еще бы! Еще бы! Еще бы!

— Эй, Кики, оставь на время мое плечо в покое,— давясь от смеха, крикнул Джек.— Ужасно тяжело тащить тебя в гору.

— Иди ко мне, Кики! — позвала Тэсси. Попугай тут же перелетел к Тэсси и дал ей указание немедленно открыть книгу на странице шесть. Девочка не так запыхалась, как остальные ребята. Проворно, как козочка, взбиралась она на самые крутые склоны и, казалось, не испытывала ни малейшей усталости.

Филипп вытер пот со лба.

— Ну, кажется, мы уже высоко залезли. Как там наша дорога?

Собственно говоря, это уже нельзя было назвать дорогой. На нее обрушилась часть горы, сделав ее непроходимой. Повсюду валялись обломки скал. Тут и там из земли торчали лишенные корней стволы деревьев.

Ребята остановились, задумчиво уставившись на это запустение.

— Выглядит так, как будто здесь было землетрясение,— проговорила Люси.

За полосой оползня поднимался к небу замок.

Он казался неприступной крепостью. По обеим сторонам от него возвышались четырехугольные башни, соединенные между собой стенами с бойницами.

— Обязательно заберусь на одну из этих башен,— заявил Филипп.— Оттуда должен быть замечательный вид.

— А замок-то стоит не на самой вершине горы, как кажется снизу,— заметил Джек.— Да, мрачное сооружение!

Огромное строение действительно производило мрачное впечатление и не особенно понравилось ребятам. Одиноко и угрюмо возвышалось оно перед ними и никак не радовало взор. И в то же время что-то в нем привлекало ребят, вызывая желание взглянуть на замок поближе.

Филипп повернулся к маленькой цыганке.

— Тэсси, как добраться до обратной стороны замка? Нельзя как-нибудь обойти этот оползень? Мы ведь дали слово не лезть на него. К тому же кто может гарантировать, что такой вот обломок скалы не рухнет вниз, если на него вдруг неудачно наступишь.

— А вот опять мой орел! — вдруг взволнованно крикнул Джек и показал на большую птицу, медленно поднимавшуюся над замком в небо.— Какой он огромный, а? Готов спорить, что его гнездо где-то поблизости. А вот еще один, смотрите же!

Два великолепных орла медленно описывали круги над замком. Как замороженные ребята наблюдали за орлами, которые поднимались все выше и выше в небо.

— Как это им удастся подниматься вверх, не делая ни единого взмаха крыльями? — спросила Люси.— Когда они планировали вниз, это было понятно, а вот вверх... ой, смотрите, они уже превратились в крошечные точки.

— Они используют воздушные потоки,— объяснил ей Джек.— Там, в горах, всегда есть восходящие потоки. Два орла! И вместе! Это железное доказательство того, что гнездо где-то совсем рядом!

— Надеюсь, ты не собираешься приручать орлиного детеныша? — с подозрением спросила Дина.

— Можешь не тревожиться,— успокоила ее Люси.— Кики не потерпит рядом с собой никакой другой птицы.

Это убедило Дину, и она облегченно вздохнула.

— Мне показалось, что орлы появились из-за

замка,— торопливо произнес Джек.— Нужно поскорей обойти замок и поискать гнездо с другой стороны.

Они отошли от оползня и последовали за Тэсси, которая повела их вверх по склону по новой извилистой дорожке. Ребята из последних сил принялись карабкаться дальше.

— Что за странная такая дорожка? — поинтересовалась Дина.

— Это кроличья тропа,— объяснила Тэсси.— Здесь ужасно много кроликов, и они прокладывают такие вот маленькие симпатичные тропки.

Через минуту, тяжело дыша, Люси остановилась.

— Все, больше не могу! — простонала она.— Давайте немного отдохнем и выпьем чаю. Орлиное гнездо никуда от нас не убежит.

Остальные охотно приняли ее предложение и обессиленно рухнули на траву. Филипп снял рюкзак со спины и раздал пищу. Потом во весь рост вытянулся на земле. К нему тут же подскочил Мордашкин и лизнул в лицо.

Ребятам едва хватило чая, чтобы утолить жажду. А вот есть никому не хотелось. Только Мордашкин и Кики уничтожили несколько бутербродов да Тэсси перекусила немного. Она сохранила больше сил, чем остальные ребята, и, сидя в траве, ласково почесывала голову Кики.

Скоро силы были восстановлены. Первым с земли поднялся Филипп. Он услышал журчание воды и отправился на поиски ручья, потому что всем ужасно хотелось пить. Вскоре ребята услышали его голос:

— Здесь тот самый ручей, что протекает через наш сад. Вода потрясающе холодная. Кто хочет пить?

Все тут же вскочили с земли и бросились

к ручейку, вырывавшемуся из маленького отверстия в горе и проворно сбегавшему вниз по склону, журча и перекатываясь по галечному дну. Чуть ниже он снова исчезал в земле, чтобы вновь появиться на поверхности уже у их дома.

Ребята охладили в воде свои натруженные ноги. Тут Джек снова обнаружил своих орлов.

— Смотрите внимательно, куда они будут спускаться! Как это я не взял с собой фотоаппарат! Такие снимки могли бы получиться!

КАК ВОЙТИ ВНУТРЬ?

Ребята находились уже в непосредственной близости от замка. Высокие, толстые, абсолютно гладкие стены уходили отвесно вверх. И лишь только где-то на пятиметровой высоте в них виднелись узкие, похожие на бойницы окна.

— Замок сложен из скальных блоков, которых тут везде огромное количество,— констатировал Филипп.— Строителям пришлось славно потрудиться, чтобы затащить их наверх. Смотрите-ка, а вон там несколько окошек пошире! Их, наверно, прорубил для себя тот самый злодей из рассказов Тэсси, чтобы получше осветить свой замок. Странная хибара! Невооруженным глазом видно, где и что тут ремонтировали.

— Вон опять орлы! — завопил Джек.— Они опускаются! Смотрите все внимательно, где они сядут!

С напряженным вниманием маленькая группа наблюдателей следила за огромными птицами, поражающими воображение гигантским размахом крыльев.

— Они влетели во двор замка,— сказал

Джек.— Значит, гнездо где-то там. Черт, я должен его найти!

— А как ты собираешься проникнуть во двор? — поинтересовался Филипп.

Джек повернулся к Тэсси.

— Где ворота замка?

— В передней части. С той стороны, где оползень, — ответила Тэсси. — Но через оползень лезть опасно. А потом, большие ворота заперты. Правда, на этой стороне есть еще одна дверь, но и она закрыта. Так что во двор никак нельзя пробраться.

— Где эта вторая дверь? — нетерпеливо спросил Джек.

Они двинулись дальше вдоль стены, повернули за угол и очутились наконец перед толстой дубовой дверью, утопленной в стене. Джек заглянул в замочную скважину, но не смог ничего разглядеть.

— Ты что же, хочешь сказать, что в замок нет другого хода? — обратился он к Тэсси. — Это же чистой воды тюрьма!

— А он и был тюрьмой, — прошептала Люси, со страхом вспоминая рассказ Тэсси. — Тюрьма для бедных, несчастных людей, которые приходили сюда, чтобы никогда уже отсюда не выйти. И никто никогда о них больше ничего не слышал.

Джек был в отчаянии. Во дворе по ту сторону стены находилось гнездо редчайших орлов, а он не мог до него добраться! Какое невезение!

— Мы должны проникнуть внутрь, мы обязательно должны пробраться туда, — твердил он безостановочно, с нетерпением поглядывая вверх на окна. Однако до них было невозможно добраться. Голые стены были абсолютно гладкими,

на них не виднелось ни единого вьющегося растения, по которому можно было бы взобраться наверх.

— Раз дорога ведет внутрь, значит и до нас люди проходили в замок,— сказал Филипп.

— В том-то и дело, что сюда никто не ходит. Это еще раз доказывает, что в замок хода нет.

Джек снова повернулся к маленькой цыганке.

— Тэсси, неужели нет никакой возможности?

Девочка напряженно думала. Потом кивнула головой.

— Может быть, есть. Я, правда, никогда не пробовала. Но, надеюсь, удастся пройти.

— Но как? Говори быстрее! — нетерпеливо подгонял Джек.

Тэсси повела ребят к задней стороне здания. Здесь замок почти врезался в склон горы. Между отвесными скалами и стеной замка была проложена узкая, темная тропа, которую, при желании, можно было назвать настоящим туннелем, поскольку в одном месте стена и скалы смыкались, образуя свод.

Тэсси остановилась и показала наверх. Однако вверх ребята не увидели ничего, кроме узкого окошка. Они в растерянности посмотрели на Тэсси. Что толку им было от этого окна?

— Ну что здесь непонятного! — воскликнула Тэсси. — Вы можете здесь свободно забраться на скалу, вон она — вся заросла вьюном. А там перекинете к окну какую-нибудь ветку и переберетесь по ней, как по мостику.

— Ну, конечно же, она права! — закричал Филипп. — Если нам удастся затащить на скалу здоровый сук или какую-нибудь доску, нужно будет только закрепить хорошенько один конец на ска-

ле, а другой перебросить в оконный проем, и мост готов. А по нему мы спокойно переползем на ту сторону и окажемся в замке. Блестящая идея!

Остальные ребята внимали этим объяснениям со смешанным чувством. Дине было не по себе в темном и узком проходе и очень хотелось поскорее выбраться из него на солнце. Люси не очень радовала перспектива восхождения на скалу, с которой еще предстояло переползать на ту сторону по какому-то неизвестному, шаткому и ненадежному суку, чтобы оказаться в результате в этом Богом забытом, зловещем замке. А вот Джек полагал, что стоило попробовать, и изъявил готовность немедленно взяться за реализацию предложения Тэсси.

— Включи свет,— раздался из темноты туннеля голос Кики.— Включи свет!

Ребята расхохотались. Просто удивительно, как часто Кики выдавал в подобных ситуациях подходящие слова.

— Вперед! Пошли поищем что-нибудь пригодное для сооружения моста,— призвал друзей Джек.

Ребята выбрались из затхлого туннеля и принялись обшаривать окрестности в поисках подходящего сука. Но ничего подходящего не находилось. Филиппу удалось обнаружить только высохшую ветку, которая наверняка не выдержала бы их тяжести. А отломить достаточно большой сук от дерева было им не под силу.

— Дьявол! — воскликнул Джек.— Ну раз так, пошли попробуем хотя бы взобраться на скалу прямо напротив окна. Если удастся, завтра вернемся сюда и притащим с собой доску.

Дина посмотрела на часы.

— Может быть, перенесем на завтра? Уже

много времени. А завтра обязательно захватим и фотоаппарат.

— Да, конечно. Однако вначале нужно в принципе убедиться, что нам вообще удастся подобраться к окну.

Джек принялся карабкаться на скалу. Однако она была такой крутой, что он все время срывался. Следующим за дело взялся Филипп. Он крепко ухватился за стебли вьюнов и попытался подтянуться на них кверху. Вдруг один из стеблей, за которые держался Филипп, оборвался, мальчик потерял равновесие и рухнул вниз. По счастью, он отделался только легкими ушибами.

— Давайте я попробую! — вызвалась Тэсси. Ловко и стремительно, как обезьянка, девочка принялась карабкаться на скалу. Она делала это потрясающе, намного лучше обоих ребят: уверенно ставила ноги точно в те места, где они находили надежную опору, и хваталась именно за тот стебель, который гарантированно выдерживал ее тяжесть.

Вскоре она оказалась как раз напротив узенького окошка. В этом месте скала была особенно густо покрыта вьющимися растениями. Крепко ухватившись за их жесткие стебли, Тэсси подняла глаза к окну.

— Мне кажется, я могла бы туда допрыгнуть, — крикнула она ребятам сверху.

— Только попробуй! — сразу же обрушился на нее Филипп. — Дуреха! Если сорвешься, все ноги себе переломашь! Тебе там что-нибудь видно?

— Почти ничего.

Похоже, Тэсси все еще раздумывала, отважиться ей на прыжок или нет.

— Окошко крошечное. Уж и не знаю, сможем ли мы в него пролезть. За окошком вижу ком-

нату. Но там так темно, что нельзя понять, большая она или маленькая. Какая-то странная комната.

— Верим, верим! — проговорил Джек. — Спускайся вниз, Тэсси!

— Я все-таки попробую туда прыгнуть. А потом посмотрим, удастся ли мне пролезть в окно.

Тэсси приготовилась к прыжку. Но ее остановил крик Филиппа.

— Если ты это сделаешь, мы не будем с тобой дружить, слышишь?! Ты себе ноги переломашь!

Тэсси решила отказаться от своего намерения. Что, если Филипп действительно исполнит свою угрозу и Тэсси не сможет больше дружить с ребятами, которых она так любит? Она не могла пойти на такой риск. Девочка бросила последний взгляд на окно и ловко, как козочка, быстро спустилась на землю. Через мгновение она стояла перед ожидавшими ее возвращения ребятами.

— Твое счастье, что ты не прыгнула! — мрачно проговорил Филипп. — Подумай-ка, что было бы, если бы тебе удалось пролезть в окно. Тебе навсегда была бы заказана дорога назад! Ты навсегда осталась бы пленницей этого замка.

Тэсси молчала. Она умела хорошо лазить и прыгать и доверяла этому своему умению. Она считала, что Филипп напрасно так разволновался. Услышав строгий голос Филиппа, Кики тоже начал браниться.

— Сколько раз тебе говорить, закрывай дверь? — заорал он и уселся на плечо Тэсси.

— Примерно сто раз, — со смехом ответила девочка и погладила Кики по хохолку. Тут рассмеялись и остальные. Они поспешили к выходу из

темного туннеля и с радостью и облегчением вышли снова на залитую солнцем площадку.

— Теперь ясно, что надо делать,— заявил Джек.— Нужно найти подходящую доску и принести ее завтра сюда. После этого Тэсси затащит ее на скалу и перебросит к окошку. Кроме того, мы дадим ей в придачу прочную веревку, чтобы она закрепила ее наверху за стебли растений. По ней мы сможем вскарабкаться наверх. К сожалению, мы не умеем лазить так, как Тэсси.

— Тэсси — просто чудо! — воскликнула Люси, заставив Тэсси засиять от радости.

Ребята пустились в обратный путь. Спускаться оказалось значительно легче, чем подниматься, тем более что Тэсси отыскала удивительно удобную дорожку.

— Уже поздно,— заметил Джек.— Надеюсь, твоя мама не будет волноваться, Филипп.

— Да нет,— ответил Филипп.— Маме прекрасно известно, что, если бы что-то случилось, один из нас обязательно прибежал бы за помощью.

Тем не менее миссис Меннеринг все-таки волновалась, видя, что ребят так долго нет, и вздохнула с облегчением, когда они наконец вошли в дом. Еда была готова, и Тэсси пригласили поужинать вместе со всеми. Она внимательно следила за тем, как ребята ели и пили, поскольку совершенно не умела вести себя за столом.

Кики восседал на плече у Джека и, чавкая, поглощал вкусности, которыми его наперебой угощали ребята. Время от времени он изрекал короткие наставления типа:

— Поставь котел на огонь и пользуйся носовым платком.

Мордашкин, утомленный прогулкой, свернулся клубком на коленях у Филиппа и крепко заснул.

— Я уж боялся, как бы Мордашкин не сбежал, оказавшись на горе, которую он так хорошо знает,— сказал Филипп.— Но, похоже, у него этого и в мыслях не было.

— Какая он все-таки прелесть! — Люси посмотрела на лисенка, спрятавшего свою острую мордочку в густом хвосте.— Жаль только, что от него плохо пахнет.

— Будет еще хуже,— заявил Филипп.— К этому нужно просто привыкнуть. Так уж получилось, что лисицы неприятно пахнут. Думаю, что и наш запах им не особенно нравится.

Скоро ребята начали клевать носом. Сегодняшнее восхождение по солнцепеку стоило им много сил.

— Ладно, пошли спать!

Филипп зевнул с такой силой, что Мордашкин, вздрогнув, проснулся.

— Завтра будет снова трудный день с новыми восхождениями. Только не забудь свой фотоаппарат, Джек!

— Ты что! Я обязательно должен поснимать этих орлов. Завтра будет замечательный день!

Зевая во весь рот, ребята поднимались по лестнице. И громче всех зевал Кики. Не то чтобы он очень устал, но имитировать зевание было исключительно интересно.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ В ЗАМКЕ

На следующее утро Филипп проснулся оттого, что кто-то щекотал ему пятки. С громким криком он выскочил из постели.

— Прекрати, Джек!

Однако тут же, к своему немалому изумлению, обнаружил, что Джек мирно лежал на своей

кровати и в эту самую минуту только открыл глаза.

— Ну ясно. Значит, это — Мордашкин! Мордашкин, не смей лизать мне пятки!

Джек рассмеялся и сел в постели. Он изо всех сил потер кулаками заспанные глаза и сладко потянулся. Тут, при взгляде на свою роскошную фотокамеру, которую он с вечера специально положил рядом с кроватью, чтобы не забыть взять с собой в горы, Джек вспомнил, чем им предстояло сегодня заниматься.

— Пора вставать, — сказал он и выпрыгнул из постели. — Солнце уже высоко, и мне не терпится снова отправиться к замку. Может, сегодня удастся сделать хорошие снимки орлов.

Филиппа птицы интересовали почти как Джека. Одеваясь, они оживленно беседовали об орлах. Перед тем как спуститься вниз, они с силой грохнули в дверь девочек. Миссис Меннеринг, всегда встававшая очень рано, уже возилась на кухне. В воздухе аппетитно пахло поджаренным салом.

— Ах! — Джек довольно вдохнул в себя восхитительный аромат. — Кики, прекрати вбивать своими когтями мне в плечи! Я обгорел вчера на солнце, и ты мне делаешь больно!

— Очень жаль, очень жаль! — с раскаянием пробормотал Кики.

Ребята рассмеялись.

— На самом деле можно подумать, будто он понимает, что ты ему говоришь, — заметил Филипп.

— Он и правда все понимает, — убежденно ответил Джек. — Знаешь, пока завтрак готовится, мы могли бы сходить поискать доску для нашей переправы.

— Пошли, — согласился Филипп.

Сопровождаемые аппетитными запахами жареного сала, к которому примешивался аромат свежемолотого кофе, ребята вышли из дома в залитый лучами утреннего солнца сад. Позади Филиппа, часто перебирая лапками, трусил Мордашкин и, стоило мальчику остановиться, норовил тут же, играя, вцепиться ему в пятки. От Джека он старался держаться на почтительном расстоянии, потому что, стоило ему потерять бдительность, и подойти поближе, как на него тут же яростно кидался Кики, стараясь достать его своим кривым клювом.

Ребята направились в сарай, где стояла машина. Там они сразу же обнаружили то, что надо: толстую доску, достаточно длинную для того, чтобы стать надежным мостом между скалой и оконным проемом.

— Однако она тяжеленная, — заметил Джек. — Придется нести ее вдвоем. А с другой стороны, какой смысл искать более короткую с риском, что она не достанет до окна?

Тут в саду появились девочки, и ребята показали им свою находку. Ночью Люси приняла твердое решение ни за что не принимать участия в опасных восхождениях и рискованных приключениях в замке. Однако теперь, при свете дня, она переменила свое решение. Разве могла она допустить, чтобы самое интересное произошло без нее!

— Мам, можно нам уйти на весь день? — обратился Филипп к миссис Меннеринг. — Джек берет с собой фотоаппарат. Мы почти наверняка знаем, где находится орлиное гнездо, и очень надеемся сделать несколько хороших снимков.

Мама не возражала.

— Денек обещает быть прекрасным. Для вашего похода лучше не придумаешь, — заметила она. —

Джек, сейчас же прогони Кики с банки с джемом! В общем, так: или ты научишь его хорошим манерам, или он больше не будет сидеть с нами за одним столом! Вчера за ужином он уничтожил почти весь малиновый джем!

— Кики, немедленно вытащи клюв из джема! — строго крикнул Джек.

Попугай с оскорбленным видом занял свое обычное место на плече у Джека. Раздосадованный тем, что его отогнали от банки с джемом, он с негодованием уставился на миссис Меннеринг и принялся презрительно изображать, как она хрустит тостом.

Миссис Меннеринг рассмеялась.

— Надеюсь, вы не собираетесь перебираться через оползень? — вопросительно посмотрела она на ребят.

Ребята дружно затрясли головами.

— Нет, мама. Тэсси показала нам вчера другую дорогу. Кстати, вот и она! Тэсси, ты уже завтракала?

Тэсси заглянула в окно кухни. Ее черные глазищи сверкнули из-под спутанных, нечесаных волос.

— Могла бы так не стараться отмывать ее, — вздохнула миссис Меннеринг. — Она опять такая же грязная, как и раньше. Я-то надеялась, что ей понравится быть чистой.

— Как бы не так! — ответила Дина. — Единственное, что ей понравилось, это ужасная вонь карболки. Так что, если хочешь, чтобы Тэсси регулярно мылась, подари ей мыло с запахом карболки.

Похоже было, что со времени завтрака Тэсси уже прошло порядочно времени. Она быстро влезла через окно в кухню и охотно приняла из рук Филиппа кусок хлеба с джемом. Кики,

который очень одобрительно относился к тостам с джемом, тут же подобрался к ней поближе. И Тэсси по-братски поделилась с ним.

Сразу после завтрака ребята отправились в путь. Впереди всех гордо выступала Тэсси с Кики на плече. За ней с рюкзаком на спине шагала Дина. Дальше — Люси с бесценной камерой Джека в руках. И, наконец, замыкали шествие мальчики, тащившие доску.

— Тэсси, води нас кратчайшим путем! — попросил Джек. — Доска ужасно тяжелая. Слушай, Филипп, а ты не забыл захватить веревку?

— Не забыл. Я ее обмотал вокруг пояса, — ответил Филипп. — Надеюсь, она достаточно длинная. Мордашкин, не путайся все время под ногами! Не могу я тебя сегодня тащить, с меня хватит этой доски.

То и дело останавливаясь, чтобы передохнуть, ребята, пыхтя и отдуваясь, упорно карабкались вверх по крутому склону горы. Джек постоянно озирался по сторонам, надеясь снова увидеть своих орлов, но их нигде не было видно. Кики ненадолго покинул команду, чтобы перекинуться парой слов с воронами, но быстро возвратился и занял свое место на плече у Тэсси. Он никак не мог понять, зачем тапочки висели у нее на шее, и с любопытством пощипывал клювом шнурки, стараясь вытянуть их наружу.

Наконец ребята добрались до замка и двинулись в обход к тому месту, где стены особенно близко подходили к скалам. Со вздохом облегчения мальчики сбросили доску на землю и уселись немного передохнуть. Отдышавшись, они двинулись в туннель. И вновь, как и накануне, воздух здесь показался им ужасно затхлым, особенно после чистого, душистого воздуха горных лугов.

Вскоре они очутились под узким окошком.

— Тэсси, полезай первой наверх и привяжи веревку к самому крепкому стеблю!

Филипп снял веревку с пояса и протянул ее девочке.

— Потом мы по очереди подтянемся по ней, и, надеюсь, на этот раз все будет благополучно.

Тэсси с легкостью вскарабкалась на скалу и остановилась как раз напротив окна. Там она крепко привязала веревку к самому толстому стеблю и повисла на ней всей своей тяжестью, чтобы испытать на прочность.

— Осторожнее, ты, ненормальная! — закричал Филипп. — Если веревка порвется, ты рухнешь прямо нам на голову!

Но веревка не порвалась. Тэсси, засмеявшись, посмотрела на ребят и ловко скользнула по веревке вниз. Через мгновение она уже стояла рядом с ними.

— Тебе нужно в цирке выступать! — восхищенно воскликнул Джек. Тэсси непонимающе посмотрела на него. Она понятия не имела ни о каком цирке.

Филипп захватил с собой еще одну веревку, покороче, чтобы поднять на ней доску.

— Нужно привязать веревку к доске, и я потащу ее на себе. Давайте попробуем!

Одной рукой Филипп схватил веревку с привязанной к ней доской, а другой попытался подтянуться на веревке, спущенной Тэсси сверху. Однако у него ничего не выходило, потому что подтягиваться нужно было обеими руками.

— Привяжи мне доску веревкой к животу, — попросил он Джека. — Тогда у меня обе руки будут свободны, и я смогу нормально подтягиваться, а доска будет подниматься за мной сама собой.

Джек привязал доску к Филиппу, и тот, уцепившись за веревку обеими руками, начал подтягиваться вверх. Ноги у него постоянно соскальзывали, а тяжеленная доска неодолимо тянула книзу. Но он не сдавался, мужественно продолжая карабкаться вверх, пока не очутился наконец на скале как раз напротив окна, через которое открывался вход в замок. Он попытался заглянуть сквозь него в комнату, но его взгляд не смог пробиться через заполнявшую ее непроглядную темноту. Напрягая все силы, Филипп принялся расчищать место, чтобы закрепить на нем доску.

— Подожди, я помогу! — крикнул Джек и, взобравшись по веревке, присоединился к другу. Объединенными усилиями им удалось поднять доску так, что она почти коснулась оконного проема.

— Еще немного — так, хорошо — еще чуть-чуть направо!

Ребята просто стонали от напряжения. И наконец добились своего. Доска прочно угнездилась в оконном проеме. Другой ее конец надежно покоился на дикой путанице корней и стеблей, густо покрывавших скалу.

Мальчики осторожно наступили на доску... Похоже, она держалась крепко.

— Вы там надежно закрепились? — взволнованно крикнула Дина. — Господи ты, Боже мой! Осторожнее, к вам летит Кики!

И в самом деле! Кики, с неусыпным вниманием наблюдавший за действиями ребят, устремился к ним наверх. Он уселся на середине доски, вздыбил свой гребень и разразился торжествующим хохотом. Потом заковылял к окну и сунул в него голову. Понятно, что никакого стекла в окне не было.

— Кики должен повсюду совать свой клюв,— заметила Люси.— Филипп, можно теперь залезть к вам?

— Минутку! Нам нужно еще немного утоптать здесь место между корнями, чтобы вам было удобнее стоять.

Филипп принялся усердно утаптывать выющиеся растения у себя под ногами.

— Здесь, на скале, настоящий уступ. И если мне удастся хорошенько здесь все утоптать, вы сможете тут, наверно, даже усесться.

— Ну я полез,— заявил Джек. Но был остановлен громким криком Люси.

— Подожди, Джек! Подожди, пока я не зале-

зу наверх! Я должна тебя хорошо видеть. А отсюда мне видны только твои ноги.

Прошло совсем немного времени, и все три девочки были наверху рядом с ребятами. Джек уселся верхом на доску и начал медленно передвигаться по ней в направлении окна. Добравшись до него, он выпрямился, крепко ухватился за стену и в следующее мгновение уже стоял в узком оконном проеме.

— Черт, ну и теснотища тут! — крикнул он ребятам, с замиранием сердца следившим за каждым его движением. — Не уверен, что мне удастся протиснуться внутрь.

— Ну если уж ты не сможешь пролезть, то мне и подавно не удастся, — сказал Филипп. — Давай! Попробуй! Не такой уж ты толстый!

Джек принялся с усилием протискиваться в узкое отверстие. Изо всех сил втягивая живот, он медленно продирался все глубже и глубже. Наконец все кончилось. Джек с облегчением спрыгнул на пол.

— Ура! Я прошел! — закричал он. — Быстреей! Все за мной! В комнате совершенно темно. В следующий раз нужно будет обязательно взять фонарики.

Следующей пошла Дина. Филипп помог ей взобраться на доску, а Джек протянул ей на другой стороне руку. Она без труда проскользнула в окно. За ней прошли Тэсси и Люси, а в заключение — Филипп, которому пришлось протискиваться через оконный проем с такими же мучениями, как и Джеку.

— Наконец-то мы у цели! — торжественно возгласил он. — В таинственном замке увлекательных приключений!

НА БАШНЕ

— Замок приключений! — с удивлением повторила Люси. — С чего это ты решил его так называть? Ты думаешь, с нами может здесь что-то приключиться?

— Да ничего я не думаю. Я просто так сказал. Но в то же время здесь, в замке, ощущаешь себя как-то странно, а? Ну и темнотища здесь!

Снаружи до них донесся печальный лай. Это горевал оставшийся в одиночестве лисенок. Филипп высунул голову из окна.

— Потерпи, Мордашкин! Мы скоро вернемся! Вслед за ним и Кики высунулся из окна и издал паровозный гудок. Дина рассмеялась.

— Это прозвучало как: «Вот тебе! Я-то наверху, а ты нет!» Похоже, тебе доставляет удовольствие измываться над бедным Мордашкиным, а, Кики?

В комнате, в которой находились ребята, царила непроглядная темень. Но постепенно их глаза привыкли и начали различать в темноте кое-какие детали.

— Это просто большая, пустая комната, — разочарованно произнес Джек. Что он ожидал в ней увидеть, он и сам не мог бы сказать. — Мне кажется, весь замок состоит из одних больших, голых и пустых комнат. Пошли! Надо попытаться отыскать здесь что-нибудь интересненькое!

За дверью начинался длинный коридор, за которым располагалась еще одна комната. В ней, кроме маленького оконца-бойницы, имелось еще и большое, широкое окно, которое было, очевидно, сделано позднее. В углу располагался боль-

шой камин, в котором ребята обнаружили старую золу.

— Подумать только: когда-то здесь вокруг огня собирались люди,— задумчиво проговорила Дина.

Следующая комната тоже была совершенно темной, поскольку и в ней было всего лишь одно маленькое и узенькое окошко. Дина попыталась выглянуть через него наружу. Вдруг она громко вскрикнула, заставив ребят вздрогнуть от неожиданности.

— Что случилось, Дина? — крикнул Филипп.

Дина с такой стремительностью бросилась обратно, что чуть не сбила с ног стоявших за ней ребят.

— В комнате что-то есть! — закричала она. — Оно коснулось моих волос! Скорее пошли отсюда!

— Не дури! — попытался успокоить ее Филипп. И замолчал на полуслове. Потому что он тоже внезапно почувствовал какое-то прикосновение к своим волосам. Он молниеносно обернулся, но ничего не увидел. Его сердце заколотилось. Неужели в комнате находится нечто, что может прикасаться к ним, оставаясь невидимым?

Тут в прорезь окна упал солнечный луч, и Филипп громко рассмеялся.

— Ну мы и болваны! Это же просто паутина свисает с потолка! Ей, наверно, лет сто!

Все вздохнули с облегчением. Но Дина не хотела больше оставаться в комнате ни минуты. Она просто боялась, а мысль о том, что она коснулась паутины, повергала ее в форменный ужас. Наверно, и пауки посыпались с потолка ей на голову!

— Пошли на свет! — дрожащим голосом взмолилась она.

Ребята вышли из комнаты и очутились в широком коридоре с многочисленными окнами, через которые в помещение лился солнечный свет. Тэсси, глядя по сторонам испуганными глазами, ни на шаг не отставала от Филиппа. Она невольно вспоминала старые деревенские легенды и ждала, что вот-вот появится злой старик и посадит их всех в темницу.

— Ребята, этот коридор ведет вдоль стены с бойницами к восточной башне! — неожиданно воскликнул Джек. — Пошли заберемся на башню! Оттуда должен быть фантастический вид!

— Я чувствую себя как солдат в старые времена, обходящий дозором крепостную стену, — заявил Филипп по пути к башне. — Ну вот мы и пришли! Вот это махина! Смотрите-ка, здесь внизу комната, из которой наверх ведет каменная винтовая лестница. По ней-то мы и отправимся.

Ребята договорились хорошенько осмотреть окрестности замка не раньше, чем они доберутся до самого верха башни. Один за другим они карабкались вверх по ступенькам крутой лестницы, которая, подобно гигантской спирали, круг за кругом, виток за витком ввинчивалась в башню и, казалось, никогда не кончится. Наконец они добрались до помещения, из которого крохотная лесенка вела на самый верх башни. Они быстро перебрались через нее и вышли на площадку, целиком окруженную стеной с бойницами.

Пораженные открывшимся им грандиозным видом, ребята в молчании любовались раскинувшимися перед ними далями. Ни разу еще не доводилось им взбираться на такую высокую башню, никогда еще их глазам не открывалась

столь потрясающе красивая перспектива. Казалось, весь мир лежал у их ног, залитый яркими солнечными лучами. Глубоко-глубоко внизу расстилалась долина, по которой серебристой змейкой струилась сверкающая речка. Разбросанные тут и там дома казались игрушечными.

— Посмотрите на те горы! — крикнул Джек. — За ними опять горы, а за ними еще и еще — конца-края не видно!

Тэсси от изумления не могла вымолвить ни слова. Она и не представляла себе, что мир так велик. Отсюда, с башни, она обозревала бескрайние просторы земли, раскинувшейся перед ней подобно гигантской географической карте. Тэсси с трудом сдерживала слезы. Красота земли потрясала!

— Какое изумительное место для часового! — сказал Филипп. — Отсюда, сверху, врага видно за много миль. Смотрите-ка, вон там за деревьями — наши Ручьи.

Игрушечный домик притулился внизу на склоне горы.

— Вот бы мама могла забраться сюда с нами! — воскликнула Дина. — Ей бы здесь обязательно понравилось.

— Смотрите! Смотрите! Вон они — орлы! — крикнул Джек, показывая на небо, в котором плавно описывали круги две большие птицы. — Может быть, перекусим прямо здесь на башне? Мы могли бы одновременно любоваться видом и наблюдать за моими орлами.

— Да! — в один голос закричали ребята. Конечно же, и Кики, очень любивший хоровые выступления, с энтузиазмом присоединился к ним.

— Бедному Мордашкину сейчас ужасно одиноко, — сказал Филипп. — Нужно было взять его

с собой. Но перебираться по доске — слишком опасно. Надеюсь, он не сбежит!

— Ты прекрасно знаешь, что никуда он не денется,— заметила Дина.— Ни один зверь не сбегает от тебя — к сожалению! Кстати, Филипп, ты эту отвратительную жабу тоже приволок сюда? Господи, и правда! Вон она выглядывает у него из-под свитера! В одной компании с ней я здесь ни минуты не останусь!

— Да прекратите вы, наконец, ради всего святого, ругаться здесь! — в ужасе взмолился Джек.— А то кто-нибудь обязательно свалится вниз. Дина, сядь!

— Не смей мне приказывать! — вспыхнула Дина.

— А где рюкзак, Дина? — попыталась отвлечь рассерженную девочку Люси.— Я умираю с голоду!

Дина отошла как можно дальше от своего брата, открыла рюкзак и вытащила из него два увесистых пакета. На одном было написано «обед», а на другом — «полдник».

— Засунь пакет с полдником обратно! — сказал Джек.— А то мы сметем все без остатка. У меня волчий аппетит!

Дина дала каждому по порции бутербродов, пирога, фруктов и шоколада. Затем вытащила из рюкзака бутылку и налила каждому в бумажный стаканчик лимонада.

— Приходилось нам закусывать на природе,— впиваясь зубами в бутерброд с ветчиной, невнятно произнес Филипп,— но ни разу еще в таком необычном месте. От этого вида просто голова кружится!

— Как это здорово сидеть, есть и одновременно видеть все эти горы и речку внизу, в долине,— проговорила Люси.— Я думаю, тот ста-

рый злодей, о котором рассказывала Тэсси, наверняка купил замок из-за этого прекрасного вида. Будь у меня много денег, я поступила бы так же.

Они ели и пили с огромным удовольствием. Свою порцию получил и Кики, с чавканьем поглощавший бутерброды, к которым испытывал особую склонность. Насытившись, он принялся вышагивать и балансировать на краю стены, временами повисая на ней вниз головой.

Ребята с удовольствием наблюдали за его трюками, не забывая при этом уделять внимание пирогам. Неожиданно Кики испустил громкий крик и рухнул со стены в бездну. Ребята в ужасе вскочили. Однако через мгновение, смущенно пересмеиваясь, уселись на место. Ну и дураки же они! Конечно же, Кики сразу расправил свои крылья и снова взлетел над их головами.

— Кики, идиот несчастный! Ты меня ужасно перепугал! — выругала его Дина. — Ну все наелись? Тогда убираю бумагу от бутербродов и стаканчики обратно в рюкзак.

Джек ни на секунду не выпускал своих орлов из поля зрения. Они то превращались в едва видимые точки на небе, то, трепетно улавливая широко распростертыми крыльями малейшее движение воздуха, плавными кругами спускались к замку. На вершине горы дули постоянные ветры, дыхание которых особенно отчетливо чувствовалось здесь, на башне. Орлы спускались все ниже.

У подножия башни располагался внутренний двор замка, заросший травой и вереском. Унылый пейзаж слегка разнообразили редкие кусты дрока да несколько малорослых березок. Природа и здесь доказывала свою всепобеждающую силу. Кусты и маленькие деревца, неудержимые в своем

стремлении к свету, форменным образом взорвали старые каменные плиты и вырвались сквозь них наружу.

— Я думаю, орлиное гнездо располагается на скалах вон там, в углу двора,— взволнованно проговорил Джек.— Они всегда выискивают такие вот скалистые местечки. Предлагаю сходить туда и посмотреть!

— А разве орлы не опасны? — нерешительно спросил Филипп.— Они ведь ужасно огромные, и я слышал, что они иногда нападают на людей.

— Да, правда,— подтвердил Джек.— Ну мы можем дождаться, когда они снова улетят. Во всяком случае нужно спуститься туда и немножко понаблюдать. Кики, ко мне!

Кики перелетел на плечо к Джеку, нежно потрепал его за ухо и что-то забормотал вполголоса. Ребята встали и принялись спускаться по лестнице. Обе башенные комнаты были совершенно пусты. Все углы густо затянуло паутиной, и повсюду, куда не проникало дыхание ветра, толстым слоем лежала пыль.

— А как мы пройдем во двор? — вслух подумал Филипп.— По-видимому, придется возвратиться по стене в замок, а там спуститься по лестнице в один из нижних покоев.

Ребята пустились в путь и скоро снова оказались в главном здании замка. Они заглядывали по пути в каждую комнату, но всюду было пусто. Наконец они очутились на широкой каменной лестнице, которая вывела их в большой зал. Здесь было совершенно темно.

Неожиданно что-то мягкое ткнулось Филиппу в ноги. От испуга он отпрыгнул в сторону и громко вскрикнул. Остальные в ужасе застыли на месте.

— Что это? — прошептала Люси.

А это был Мордашкин.

— Как, черт побери, тебе удалось сюда пробраться? — Филипп обрадованно взял лисенка на руки. — Видно, нашел какую-то лазейку и проскочил сюда. Мордашкин, ты — герой! Ну и напугал же ты меня.

Лисенок издал короткий лай и прижался к груди Филиппа. Кики тут же с раздражением напомнил ему, чтобы не забывал закрывать за собой дверь. Он был единственным, кто не обрадовался появлению лисенка.

ОРЛИНОЕ ГНЕЗДО

Не без труда ребята пробрались через большой, беспорядочно заросший травой двор. Он был в полном запустении, однако с некоторым усилением воображения они могли себе представить, как он выглядел раньше: обширная площадь, мощенная каменными плитами, была вырублена в горе и окружена со всех сторон высокими скалами.

— Орлиное гнездо должно быть вон на тех скалах,— поделился Джек своими соображениями с ребятами, пробирававшимися через залитый солнечным светом двор.— Тэсси, возьми у меня Кики и держись с ним подальше! А то он может что-нибудь некстати выкинуть.

Тэсси с гордостью взяла попугая и отстала от ребят, которые направились в угол двора к скалам, полужаросшим вереском.

— Девчонкам лучше остаться внизу,— сказал Джек.— А мы с Филиппом полезем наверх. Не думаю, чтобы орлы на нас напали, Филипп. Но береженого Бог бережет.

Мальчики не успели еще отойти далеко, как неожиданно в воздухе раздался пронзительный крик. Они испуганно замерли, тесно прижавшись друг к другу. Остановились и насмерть перепуганные девочки. Мордашкин молниеносно исчез в ближайшей кроличьей норе. И только Кики продолжал сохранять полнейшее спокойствие.

Тэсси сразу же вспомнила о несчастных пленниках старого злодея. Должно быть, это кричал один из них. А может быть, старик вовсе и не умер, а по-прежнему находится в замке? Остальным ребятам, правда, подобные глупости не пришли в голову. Но и им было ужасно не по себе.

— Что это было? — прошептала Люси. — Джек, вернись сейчас же обратно! Кричали явно там, наверху!

Тут снова раздался крик, прозвучавший на этот раз еще пронзительнее, чем вначале, — чрезвычайно странный, почти завывающий звук. Кики прочистил горло и приготовился к воспроизведению. Это был новый, прекрасный звук!

Попугай воспроизвел крик с такой изумительной точностью, что ребята снова вздрогнули. А Тэсси чуть не лишилась сознания от страха, поскольку Кики восседал в этот момент у нее на плече.

— Плохая птица! Невоспитанная птица! — шепотом закричал рассерженный Джек.

Кики невозмутимо покосился на него и снова исторг тот же странный крик. Почти в ту же секунду от скал отделился огромный орел с гигантским размахом крыльев и медленно, кругами принялся планировать на ребят. Его глаза смотрели вниз с явным удивлением. И снова прозвучал тот же пронзительный крик, так напугавший ребят, вырвавшись на этот раз из горла орла!

— Господи, это был орел! — облегченно крикнул Джек. — Как я сразу не догадался! Правда, я слышал его в первый раз. Ну теперь-то можно с уверенностью сказать, что гнездо там, наверху. Полезли, Филипп!

Орел, зорко поглядывая вниз, продолжал кружить над ребятами. Все его внимание было сосредоточено на Кики, который, обрадовавшись возможности обогатить свой репертуар прекрасным новым звуком, снова испустил пронзительный крик.

Орел закричал в ответ и опустился пониже.

Кики полетел ему навстречу. Он казался таким маленьким рядом с огромной хищной птицей. Ребята уже отчетливо различали желтоватые перья на шее у орла, золотом блестящие на солнце.

— Это беркут! — воскликнула Люси. — Джек был прав. Видите, какие у него золотые перья! Господи! Только бы он не опустился еще ниже!

С напряженным вниманием ребята наблюдали за Кики и орлом. Другие птицы при виде Кики, как правило, терялись или пугались, а некоторые приходили в ярость. Но орел, похоже, всего лишь был крайне изумлен, что эта маленькая, странная птица, совсем не похожая на орла, издавала орлиные звуки.

Кики был снова в своем репертуаре. Кружа вокруг орла, он то приветствовал его орлиным криком, то вдруг совершенно неожиданно советовал ему прочистить нос.

При звуке человеческого голоса орел, не спуская с Кики глаз, немного увеличил расстояние между собой и попугаем. Не устаивая ребят даже взглядом, он взлетел вверх и, усевшись на уступе скалы, принялся взирать вниз с поистине королевским высокомерием.

— Какой он изумительный! — в полном восхищении воскликнул Джек. — Подумать только: мы можем наблюдать орла с такого близкого расстояния! Видите, какой у него острый, пронзительный взгляд! Недаром его называют королем птиц!

Орел был действительно великолепен, восседая на скале, как на троне, подобно настоящему королю. Его оперенье, за исключением желтоватой полоски на горле, было темно-коричневым. Лапы были покрыты перьями почти до самых когтей.

Его глаза продолжали пристально следить за попугаем.

— Смотрите, вон летит второй орел! — неожиданно приглушенно крикнула Люси.

И правда, из-за скалы показался еще один орел. По-видимому, ему стало любопытно и захотелось узнать, что здесь, собственно, происходит. Поднимаясь вверх в восходящих потоках воздуха, он, как палцы, растопырил сильные маховые перья и упруго изогнул концы своих крыльев. В этот момент первый орел, которому наскучило наблюдение за попугаем, расправил могучие крылья и присоединился к своему товарищу.

— Первый орел — самец, а второй — самка, — взволнованно сообщил Джек.

— Откуда ты знаешь? — недоверчиво спросила Дина. Она вообще не видела между ними никакой разницы.

— Второй крупнее первого, — пояснил Джек. — А самка беркута всегда крупнее самца и имеет больший размах крыльев. Ужасно интересно!

— Почему ты не сфотографировал орла, когда он сидел на скале? — спросил Филипп.

— Ах ты черт! — огорченно воскликнул Джек. — Совершенно вылетело из головы! А какие могли бы получиться потрясающие снимки!

Птицы поднялись между тем на огромную высоту и казались теперь на фоне неба маленькими точками.

— Пока они наверху, нужно слазить и обследовать гнездо, — сказал Джек. — А вообще-то странно, что они совершенно не боятся людей, а? Похоже, они их раньше никогда не видели, поскольку никто сюда не заходит.

— Куда подевался Мордашкин? — озабоченно спросил Филипп.

— Наверно, он до смерти напугал какое-нибудь кроличье семейство, — предположил Джек. — Никуда не денется, появится! Неудивительно, что он, услышав крик орла, исчез в кроличьей норе. Мне очень хотелось последовать его примеру.

Мальчики начали восхождение. Это было не легким делом, потому что скала была совершенно отвесной и поднималась почти на высоту башни.

В конце концов Джек обнаружил на западном краю скалы, в маленьком углублении, вожделенное гнездо!

— Филипп, Филипп! — ликующе завопил он. — Ты когда-нибудь видел такое гигантское гнездо? Оно, наверно, метра два в поперечнике.

Мальчики в изумлении уставились на огромное сооружение. Оно поднималось над ложем скалы примерно на шестьдесят сантиметров и было выстроено из больших и маленьких веток вперемишку с прутьями вереска. Дно его достигало в ширину почти полуметра и было устлано мхом, травой и вереском.

— Смотри, в гнезде сидит птенец! — потрясенно крикнул Джек. — Он довольно здоровый. Ему, должно быть, уже месяца три от роду, так что в ближайшие дни он окончательно оперится и вылетит из гнезда.

Услышав голос Джека, птенец попытался поглубже спрятаться в гнезде. Он был таким крупным, что Филипп мог бы принять его за взрослого орла. Однако опытный взгляд Джека сразу же разглядел белое основание его перьев.

Кики с любопытством приблизился к гнезду и испустил орлиный крик. Услышав знакомые звуки, птенец выпрямился и вопросительно посмотрел по сторонам.

— Камеру! Быстрее! — прошептал Филипп. Ловкие пальцы Джека быстро забежали, настраивая фотоаппарат.

— Поторопись! Родители возвращаются! — предостерегающе крикнул Филипп. Джек быстро взглянул наверх. Увидев ребят в непосредственной близости от гнезда, орлы возвращались, обеспокоенные судьбой своего детеныша.

Джек едва успел нажать на кнопку фотоаппарата. Кики полетел навстречу орлам и приветствовал их орлиным криком.

— А теперь давай быстро сматываться, — сказал Филипп, которому соседство с двумя гигантскими птицами показалось довольно опасным. — Может быть, тебе удастся сделать еще пару фотографий, когда птенец будет учиться летать.

Ребята торопливо полезли вниз, провожаемые орлами, продолжавшими кружить над их головами. Навстречу им бросилась Люси.

— Сфотографировал, Джек?

Джек кивнул. Он выглядел очень взволнованным.

— Придется еще раз туда слазить. Мне, может быть, удастся сделать самые потрясающие снимки орлов крупным планом. Это будет настоящая сенсация. Только подумай, сколько денег за них можно будет получить! А снимки поместят в научных журналах.

— Ах, Джек, сделай как можно больше фотографий! — воскликнула Люси, и глаза ее заблестели.

— Для того чтобы сделать по-настоящему хорошие снимки, мне нужно постоянно находиться там, наверху. Бессмысленно надеяться только на удачу. Мне нужно будет провести в замке несколько дней.

— А почему бы и нет,— сказал Филипп.— Мама наверняка разрешит, когда услышит об орлах. Здесь, наверху, с тобой ничего не может случиться. А мы будем носить тебе еду.

— Может быть, нам всем пожить здесь несколько дней? — предложила Люси.

— Но мы же не можем оставить маму совсем одну,— возразил Филипп.

Люси покраснела.

— Ты прав. Я об этом совсем не подумала.

— Да что здесь такого? Почему я не могу побыть здесь пару дней один?

Чем дольше Джек думал об этом, тем больше нравилась ему эта идея.

— Я мог бы устроить себе маскировку...

— Что за маскировку? — перебила его Тэсси, не вымолвившая за день ни слова.

— Маскировка? Это такое укрытие, в котором я смогу спрятаться с фотокамерой,— объяснил Джек.— Когда орлы к нему привыкнут, я смогу сделать любое количество снимков. Я устрою это укрытие на скалах, прямо рядом с гнездом. Подумайте только, может получиться целая фотосерия о том, как молодой орел учится летать!

— Но все-таки спроси у мамы разрешения,— посоветовал Филипп.— Я с удовольствием пошел бы с тобой, но одному из нас нужно оставаться в Ручьях, чтобы позаботиться о дровах.

— Я тоже могла бы составить тебе компанию,— немедленно вызвалась Дина, которая с удовольствием покинула бы на пару дней общество Терезы. Она была полна решимости избежать Филиппа, пока он не избавится от своей жабы.

Филипп презрительно пожал плечами.

— Да брось ты! Компанию Джеку составит

Кики, а мы будем навещать его каждый день. Ну а теперь, может быть, отправимся исследовать нижний этаж замка?

Ребята прошли через двор и очутились в нижних покоях обширного здания. Они полагали, что здесь так же, как и на верхних этажах, их ожидает однообразное зрелище больших, пустых комнат. Но как же они ошибались!

СТРАННОЕ ДЕЛО

Через широкую арку ребята прошли в просторный зал. Их шаги гулко отдавались под высоким потолком пустого помещения. Снаружи снова донесся орлиный крик.

— Наверное, деревенские слышали крики орлов,— заметил Джек и подошел к двери, ведущей из зала. Он распахнул ее и застыл в изумлении.

В комнате была мебель! Она была старой и ветхой, и ребята не могли понять, почему ее в свое время оставили здесь. Молча смотрели ребята на покинутую, затхло пахнущую комнату, очевидно, раньше служившую гостиной. Кроме четырех узких окошек-щелей, в комнате было и одно широкое окно, сквозь которое светило солнце. На диванах, креслах и столах лежал толстый слой пыли, и повсюду развевалась паутина, сотканная бесчисленными поколениями старательных пауков.

Дину передернуло. Переговариваясь шепотом, ребята на цыпочках вошли в комнату. Дина с неохотой последовала за ними. Когда Люси тихонько хлопнула ладонью по мягкой обивке стула, в воздух поднялось целое облако пыли, от которой она чуть не задохнулась. Филипп

осторожно коснулся кончиками пальцев покрывала, лежавшего на одном из диванов. Оно оказалось таким ветхим, что тут же развалилось на куски.

— Какая противная древняя комната! — сказал он. — Такое чувство, будто перенесся на столет назад. Время здесь остановилось. Интересно, почему здесь все так оставили?

Ребята с любопытством отворили дверь в соседнюю комнату. Она была совершенно пустой, а в следующей, совсем маленькой комнатке, снова стояла мебель. И здесь с потолка свешивались тканые полотнища паутины. Судя по всему, эта комната служила когда-то столовой, так как у одной из стен возвышался большой буфет. Он был заполнен старым фарфором и разнообразным столовым серебром. То есть, по-видимому, серебром. Все эти кувшинчики и соусницы стали такими тусклыми, что об их прежнем блеске можно было только догадываться.

— Чем дальше, тем загадочнее! — воскликнула Люси. — Что все это значит?

— По-видимому, этими комнатами пользовался тот старый злодей, о котором нам рассказывала Тэсси, — предположил Джек. — Наверно, в один прекрасный день он уехал отсюда и больше в замок не вернулся. И никто с тех пор не отваживался сюда проникнуть. Наверняка никто даже не знает, что здесь осталась мебель. Действительно, странное дело!

Лисенок носился по комнатам, поднимая повсюду облака пыли, и время от времени закашливался. А вот Кики здесь определенно не нравилось. Он недвижимо восседал на плече у Джека и за все время не сказал ни слова.

Наконец они попали в кухню. Это было огромное помещение с большой плитой, на которой

возвышался котел и было разбросано несколько железных сковородок. Филипп попытался поднять одну из них, но она оказалась слишком тяжелой.

— В старое время повара должны были быть настоящими силачами,— сказал он.— Смотрите-ка, там, у старой мойки, подключен насос! Наверняка им накачивали воду снизу.

Они подошли к мойке поближе. Старый насос был снабжен специальным рычагом, нажимая на который вверх-вниз качали воду. Вдруг Филипп завороченно уставился в одну точку. Затем его взгляд перебежал от насоса к лужице на полу и на ней пораженно остановился.

— Что случилось, Филипп? — спросил Джек.

— Да ничего особенного. Но как сюда попала вода? Эта лужа могла образоваться всего лишь несколько дней назад, иначе вода бы уже сто раз испарилась.

Джек поднял глаза к потолку. Может быть, там была какая-то трещина, через которую вода накапала на пол? Однако потолок был чист. Ничего не понимая, мальчик снова посмотрел на лужу. Потом протянул руку к насосу.

— А вот сейчас увидим, пойдет вода или нет. Может, эта штука сломана...

Однако не успела его рука коснуться рычага, как Филипп оттолкнул ее в сторону и громко вскрикнул. Джек удивленно взглянул на него.

Филипп был сам не свой от волнения.

— Да ты только посмотри, Веснушкин! На рычаге насоса нет никакой пыли. Как раз то место, за которое ты хотел схватиться чтобы качать воду, совершенно чистое и блестящее, как будто его отполировали чьи-то руки.

Дина почувствовала, как по спине побежали

мурашки. Что Филипп хотел этим сказать? Кто мог качать воду в этом заброшенном, древнем замке?

Пораженные до глубины души, ребята усталились на рычаг насоса. Филипп был прав — он казался не просто чистым, а гладко отполированным. Мордашкин принялся лакать воду из лужи. Ему хотелось пить.

— Подожди, Мордашкин! Я накачаю тебе свежей воды.

Филипп ухватился за рычаг насоса. Он энергично покачал его несколько раз вверх-вниз, и скоро в старую, огромную мойку потекла чистая, прозрачная вода. Несколько струек брызнуло на пол точно в то место, где была лужа.

— Ага! — задумчиво произнес Джек, внимательно наблюдавший за всем. — Значит, лужа образовалась от водяных брызг. Но это означает, что кто-то пользовался насосом всего несколько дней назад.

Глаза Тэсси наполнились страхом.

— Злой старик еще здесь, — прошептала она и боязливо оглянулась через плечо, будто ожидая, что тот сейчас войдет в кухню.

— Ах, перестань говорить глупости, Тэсси! — нетерпеливо перебил ее Филипп. — Этот твой старик уже много лет мертвехонький. Скажи лучше, может, кто-то из деревни ходит сюда?

— Нет, нет! — заверила Тэсси. — Деревенские боятся сюда ходить, они говорят — это дурной дом.

Действительно, в атмосфере всех этих комнат чувствовалось что-то жуткое и зловещее. Ребятам ужасно захотелось немедленно уйти прочь отсюда — на чистый воздух, на солнце. Неожиданно Кики издал печальный стон, от которого все испуганно вздрогнули.

— Перестань, Кики! — строго крикнул Джек. — Филипп, что ты думаешь по этому поводу? Кто мог здесь качать воду? Может быть, кроме нас, сейчас еще кто-то есть в замке?

— За все время мы не встретили ни малейшего следа человека, — констатировал Филипп. — С какой стати кто-то здесь должен быть? Да и как здесь прожить? По всей вероятности, в замок просто забрел какой-то путник, которому захотелось пить. Он подкачал себе немного воды, напился и пошел своей дорогой.

Такое объяснение всем понравилось.

— Но как он сюда вошел? — через минуту спросила Дина.

Это было еще одной загадкой.

— Значит, где-то есть вход, — заметил Джек.

— Да нет здесь никакого входа! — возразила ему Тэсси. — Я-то знаю, я облазила все вокруг замка. Нет тут никакого входа!

— Выходит, все-таки есть, — закрывая дискуссию, проговорил Филипп. — Пошли отсюда на воздух, выпьем чаю. Мне опять зверски захотелось есть.

Ребята возвратились на залитый солнцем двор замка. Там не чувствовалось никакого движения воздуха, потому что двор был со всех сторон окружен высокими стенами. Они отыскиали место в тени, и Дина вскрыла пакет с надписью «полдник». Там, как и в первом пакете, было много всякой еды, а вот весь лимонад они уничтожили в обед.

— Я обязательно должна чего-то выпить, — сказала Люси. — У меня такая жажда, что просто язык вываливается на плечо, как у собаки.

Остальные чувствовали себя не лучше. Однако никому не хотелось идти за водой в огромную, заброшенную кухню.

Филипп поднялся.

— У меня идея! Нужно отыскать ручей, который течет отсюда к нашему дому. Он берет свое начало где-то в этом дворе, скорее всего, вон в той стороне.

В конце концов источник обнаружил Мордашкин, отправившийся на поиски вместе с Филиппом. Ручей вытекал из-под земли рядом со стеной, окружавшей замок, совсем рядом с башней, на которой ребята обедали. У него был не слишком сильный напор, но вода оказалась чистой и холодной. Мордашкин пил с жадностью.

Филипп наполнил два стаканчика и позвал Джека. Тут же к нему подбежали Джек и Тэсси с остальными стаканчиками в руках. Джек внимательно осмотрел источник. Вода текла из отверстия в скале и снова исчезала затем в маленьком туннеле, затерянном в густых зарослях ежевики.

«Похоже на то, что вода протекает непосредственно под башней,— подумалось ему,— и снова выходит на поверхность ниже по склону. По дороге вода собирается со всех сторон, от всех ручейков, встречающихся ей по пути. И когда она добирается до нашего дома, это уже довольно большой ручей, который потом превращается в настоящую речку».

Ребята с наслаждением пили ледяную воду и усердно отдавали должное еде, пока не уничтожили все взятые с собой припасы. Затем они растянулись на солнце и погрузились в наблюдение за орлами, парившими над ними в высоте на широко распростертых крыльях.

— Хороший был денек,— вяло заметил Филипп.— Ну и что теперь, Джек? Ты останешься здесь на пару дней или тебе будет слишком одиноко?

— Да что ты! Кики с орлами составят мне прекрасную компанию,— ответил Джек.— А кроме того, здесь же все прямо кишит кроликами.

— Я лично осталась бы здесь в одиночестве без всякого удовольствия,— сказала Дина.— Во всяком случае, прежде хотелось бы выяснить, кто там на кухне баловался водичкой. Иначе я бы здесь все время дрожала от страха.

— Подумаешь, удивила,— бросил Филипп в ответ.— Ты начинаешь дрожать, даже когда видишь, как из земли выглядывает безобиднейший червь. Вся твоя жизнь—это сплошной страх. Чтобы справиться с ним, тебе надо было бы позволить какой-нибудь жабе поползть по руке или поносить несколько жуков в кармане! Вот тогда твои страхи кончились бы.

— Да брось ты! Какой ты правда мерзкий тип!— Дину передернуло от отвращения.— Джек, ты действительно собираешься остаться здесь в полном одиночестве?

Джек рассмеялся.

— А почему бы, собственно, и нет? Чего бояться? Филипп, по-видимому, прав. И это на самом деле был какой-то случайный путник, которому захотелось попить водички. В конце концов, если нас привело сюда любопытство, то почему точно так же сюда не могли попасть другие люди!

— Да, но как они сюда проникли? — не сдавалась Дина.

— Так же, как сюда проник Мордашкин,— заявил Филипп.

Дина с удивлением посмотрела на брата.

— Ну и как же он сюда проник? Если тебе удастся это выяснить, нам не придется каждый раз переползать сюда по доске.

— Как? По-видимому, просто-напросто через кроличью нору.

Филипп явно не хотел относиться к этому разговору всерьез.

Но Дина форменным образом рассвирепела.

— Не болтай чушь! Мордашкин, конечно, мог пробраться сюда через кроличью нору, но не человек же! Полагаю, это-то ты понимаешь?

— Да, разумеется, ты права! Я и не думал, что ты такая умница.

Филипп говорил подчеркнуто серьезно, ни на секунду, впрочем, не теряя бдительности, и смог вовремя увернуться, когда Дина запустила в него комком грязи.

Джек поднялся с земли.

— Эй, Дина! Остынь! Ты чуть мне в глаз не угодила. Знаете, как мы сделаем? Когда полезем обратно через свою доску, нашего милого Мордашкина оставим здесь и посмотрим, откуда он вылезет. И тогда следующий раз сможем воспользоваться его проходом.

— Неплохая идея! — воскликнула Люси.

И Тэсси кивнула одобрительно. Маленькой цыганке больше других хотелось выяснить, как Мордашкину удалось проникнуть в замок. Уж она-то знала наверняка, что, кроме двух дверей и окошка, через которое они сами залезли внутрь, не было в замок никакого другого хода.

— Пошли! Пора возвращаться домой, — сказал Джек. — Я думаю вернуться сюда завтра же.

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

Ребята вернулись в замок и поднялись по широкой каменной лестнице. Дине и Тэсси было немного не по себе, и они старались не отста-

вать от остальных. Быстро пройдя по широкому коридору, они принялись в поисках своей доски заглядывать подряд в каждую комнату.

— Надеюсь, доска на месте,— озабоченно произнес Джек после того, как они безрезультатно осмотрели шесть комнат.— Ерунда какая-то! Я совершенно точно помню, что комната была недалеко отсюда!

Но он был не совсем прав. Лишь в следующей комнате они обнаружили в оконном проеме свою доску. Ребята торопливо подбежали к окну. В комнате было ужасно темно. Они решили в следующий раз обязательно захватить карманные фонарики.

Первым полез Джек. Кики, крепко вцепившись ему в плечо, бормотал что-то о котле, который нужно было водрузить на огонь. Перебравшись на ту сторону, он помог девочкам перейти через импровизированный мостик. Люси торопливо спустилась по канату на землю, за ней быстро соскочила Дина. А вот Тэсси веревка практически не понадобилась: безо всяких усилий она, как козочка, спрыгнула со скалы. Последним спустился Филипп. Бедный лисенок, брошенный в одиночестве, громко завыл.

— Ищи выход,— крикнул ему Филипп.— Мы будем ждать тебя снаружи.

Мордашкин отчаянно пытался залезть на подоконник, но каждый раз не допрыгивал и срывался.

— Если Мордашкин не выберется самостоятельно, придется мне вернуться за ним,— сказал Филипп.— Я его одного не брошу. Но лисицы ужасно хитрые. Могу спорить, что через минуту он уже будет здесь.

— Смотри только внимательнее, где он выле-

зет! — напомнил Джек. — Может быть, мы сможем воспользоваться его проходом.

Все внимательно смотрели по сторонам. Но вдруг Мордашкин появился перед ними как из-под земли, прыгнул на Филиппа, издавая радостные вопли. И никто из ребят не успел заметить, откуда он выскочил.

— Какая досада! — расхохотался Джек. — Мордашкин, как, черт побери, тебе удалось выбраться?

Но лисенок не мог им ничего ответить. На обратном пути он, как тень, по пятам следовал за Филиппом, время от времени утыкаясь в ноги мальчика своим острым, маленьким носиком.

Возвратившись домой, ребята почувствовали такую усталость, что были просто не в состоянии рассказывать о своих приключениях. Единственное, о чем они поведали, была история о луже и насосе.

Миссис Меннеринг рассмеялась.

— Снова вам мерещатся жуткие истории! Скорей всего, насос просто подтекает. А вот то, что там сохранилась старая мебель и никто на нее не покусился, это действительно удивительно. Сразу видно, какой страх деревенские испытывают к замку. Даже воры не отваживаются туда забираться!

Больше всего миссис Меннеринг заинтересовал рассказ ребят о беркутах, и они проговорили о птицах, пока не стемнело. Она не возражала, чтобы Джек провел пару дней в замке, делая снимки беркутенка и его родителей.

— Только бы тебе удалось соорудить хорошее укрытие, чтобы птицы перестали тебя бояться! Тогда ты смог бы там хорошенько обосноваться и вволю пофотографировать! Это было бы про-

сто великолепно! Отец Филиппа тоже увлекался такими вещами.

— А мне можно пойти с Джеком, тетя Элли? — попросила Люси, которая и мысли не допускала, чтобы расстаться с Джеком даже на короткое время.

— Нет, Люси, тебе нельзя! — тотчас возразил Джек. — Я должен там быть совсем один, потому что, если птицы почуют еще кого-то, они могут испугаться. И тогда я не смогу сделать ни одного приличного снимка. И вообще, неужели ты думаешь провести все каникулы, ходя за мной по пятам?

Больше Люси не промолвила ни слова. Раз Джек не хотел брать ее с собой, она не собиралась ему навязываться.

— Если хочешь, можешь приходить туда каждый день и приносить мне еду, — заметив разочарование Люси, добавил Джек. — А я буду тебе постоянно подавать с башни сигналы. Мы смотрели на дом с башни. А ведь можно и наоборот — посмотреть на башню из дома.

Личико Люси просветлело.

— Да, ты будешь махать мне с башни каждый вечер и желать спокойной ночи. Здорово! Интересно, из какой комнаты лучше всего видно башню?

Выяснилось, что из ее собственной спальни. Это было просто замечательно. Она могла видеть башню, даже лежа в постели.

— Ты будешь спать в башне, Джек? — спросила она. — Проснувшись утром, я всегда буду знать, где ты находишься. И как только увижу твой сигнал, помашу тебе из окна белым носовым платком.

— Ну я пока не решил, где буду ночевать, — ответил Джек. — На башне может быть слишком

ветрено. Наверное, я буду спать где-нибудь в углу двора, завернувшись в одеяло. А может быть, я устроюсь на одном из старых диванов, если, конечно, мне удастся смести с них пыль.

Для Тэсси было совершенно непостижимо, что кто-то мог решиться заночевать в старом замке в полном одиночестве. Она восхищалась несравненным мужеством Джека.

— Тебе пора домой, Тэсси,— сказала миссис Меннеринг.— Приходи завтра опять.

Тэсси исчезла в направлении своей полуразвалившейся хижины. Остальные ребята помогли миссис Меннеринг убрать со стола, а девочки, засыпая на ходу, вытерли посуду.

Усталые, погрузились ребята в сон. Им снился древний, заброшенный замок, таинственные, заросшие паутиной комнаты, крики орлов и лужа на полу.

— Это настоящая загадка! — перед тем как погрузиться в сон, пробормотал себе под нос Филипп.— Но я слишком устал, чтобы думать об этом.

На следующий день пошел дождь. Гора была окутана туманом. Над ней громоздились огромные тучи, солнце не показывалось. Маленький ручей вдруг вздулся, увеличившись вдвое, и с шумом катил свои воды через сад.

— Сглазили! — воскликнул Джек.— Мне так хотелось сегодня снова отправиться в замок! Орленок может в любой момент начать летать. А мне ни в коем случае нельзя пропустить его первый вылет.

— У тебя достаточно пленок для фотоаппарата? — поинтересовался Филипп.— Ты ведь знаешь, они имеют обыкновение заканчиваться как раз в тот момент, когда больше всего нужны.

— Ну если пленки не хватит, то пиши про-

пало,— сказал Джек.— Внизу, в деревне, наверняка ее нет, да и вообще там одна-единственная лавчонка.

— Вы могли бы на поезде съездить в город и купить еще пару пленок,— заметила миссис Меннеринг.— Это все равно лучше, чем сидеть здесь в четырех стенах целый день. Вон, у Дины уже чересчур воинственный вид.

Дина рассмеялась. Она терпеть не могла сидеть «в четырех стенах», как выразилась миссис Меннеринг, и становилась беспокойной и раздражительной. Однако теперь, повзрослев, Дина немного научилась владеть собой.

— Прекрасно, съездим в город за покупками,— сказала она.— Это нас развлечет. У нас как раз есть еще время, чтобы успеть на единственный поезд, проходящий здесь. А потом вернемся сюда единственным поездом, останавливающимся тут на обратном пути.

Ребята быстро расхватали плащи и зюйдвестки и устремились на станцию. Но они могли бы так не торопиться, потому что маленький паровозик дожидался каждого, кто спускался по дороге к станции.

До ближайшего города было тридцать километров, то есть час езды на поезде. Ребята с интересом смотрели из окна, как поезд проносился через горные долины. Однажды они увидели на горе замок, но тут же единодушно решили, что до их замка этому далеко.

Мордашкин, к своему разочарованию, был оставлен на попечение Тэсси. Ребята предложили и ей поехать с ними. Но девочка боялась поезда и ни за что не соглашалась на нем ехать. В результате ей поручили присмотр за лисенком, и ребята наказали ей следить, чтобы он не попался на глаза миссис Меннеринг.

Кики, естественно, не расстался с Джеком. Он, как и всегда, принимал во всем живейшее участие, направо и налево раздавал замечания и возбуждал всеобщее любопытство и симпатию. В компании он всегда стремился выделиться, становясь порой даже немного развязным.

Едва они вышли из вагона и зашагали по улице, как их неожиданно кто-то окликнул:

— Привет, привет! Что это вы здесь делаете?

Они удивленно обернулись. Кики испустил радостный вопль.

— Билл Смагс! — Ребята радостно бросились навстречу окликнувшему их краснолицему мужчине с веселыми прищуренными глазами. Люси бросилась ему на шею. Дина радостно улыбнулась, а мальчики обрадованно стали хлопать его по плечам.

Вообще-то его звали вовсе не Билл Смагс. В прошлом году ребята познакомились с ним, когда он носил это имя и преследовал банду отпетых фальшивомонетчиков. Он тогда не смог сообщить им, кем был на самом деле и чем занимался. И хотя теперь они знали его настоящее имя, он по-прежнему оставался для них Биллом Смагсом.

— Пошли пообедаем со мной? — предложил Билл Смагс. — Или у вас другие планы? Немедленно рассказывайте, чем вы тут занимаетесь. Я-то думал, что вы дома на каникулах.

— А вы что здесь делаете? — с заблестевшими глазами спросил Филипп. — Могу поспорить, что вы снова гоняетесь за какими-нибудь подонками или занимаетесь еще чем-нибудь столь же увлекательным.

Билл таинственно улыбнулся.

— Может быть, может быть. Но об этом —

молчок. Может, я здесь просто на каникулах, как и вы. Пошли! Заглянем-ка в эту гостиницу! Похоже, в этом городишке ничего более пристойного нам все равно не найти.

Это был замечательный обед! Ребята оживленно беседовали с Биллом, вспоминая с ним увлекательные прошлогодние приключения. Тогда они угодили на медном приiske в руки фальшивомонетчиков. Перебивая друг друга, они захлебывались, какой опасности они тогда подвергались и как дрожали от страха.

— Да, это было настоящее приключение! — заявил Билл и положил себе на тарелку кусок яблочного торта со взбитыми сливками. — Ну а те-

перь поведайте мне наконец, что привело вас в это захолустье.

Ребят не надо было упрашивать. Они наперебой принялись рассказывать Биллу последние новости. Джек непременно хотел донести до него в малейших подробностях встречу с орлами. Билл ел, слушал и время от времени протягивал Кики куски угощения. Попугай чрезвычайно радовался встрече со старым другом и не преминул порекомендовать ему несколько раз открыть книгу на шестой странице и быть внимательным.

— Жалко, что вы живете так далеко отсюда! — посетовал Билл. — К сожалению, пока что я должен торчать в этом городишке и не трогаться с места. Но если только удастся, непременно приеду вас навестить. Может, ваша матушка приютит меня на пару дней. Тогда вы могли бы сводить меня в свой рыцарский замок и показать орлов.

— Конечно, обязательно приезжайте! — радостно завопили ребята.

— Правда, у нас нет телефона, — добавил Филипп. — Но это ничего. Когда вы приедете, мы обязательно будем дома.

— Ну ладно, — резюмировал Билл. — Может быть, мне и удастся на следующей неделе выбраться к вам. Не думаю, что здесь у меня будет слишком много дел. Больше я вам ничего не могу сказать. Но если мне не удастся продвигаться со своей работой, я сделаю маленькую паузу и непременно приеду погостить у вас и вашей милой матушки. Передавайте ей нижайший поклон и заверения, что Билл Смагс непременно явится засвидетельствовать свое почтение, как только позволят дела.

Джек посмотрел на часы.

— Пора идти, — с сожалением сказал он. —

Назад можно добраться одним-единственным поездом, а нам нужно еще кое-чего купить. До свидания, Билл! Здорово, что мы вас тут встретили!

— До свидания! И надеюсь — до скорого! — воскликнул Билл со своей знакомой ухмылкой. И ребята заспешили, чтобы не опоздать на поезд.

ДЖЕК ОДИН В ЗАМКЕ

Миссис Меннеринг обрадовалась, услышав, что ребята встретили Билла Смагса, потому что была ему очень благодарна за помощь, оказанную им ребятам в прошлом году, когда тем пришлось пережить волнующие приключения.

— Когда он придет, я переберусь спать к девочкам, а ему уступлю свою комнату, — сказала она. — Добрый старый Билл! Буду ужасно рада встрече с ним. Какая у него интересная жизнь: постоянно преследовать преступников и злодеев!

— Он наверняка взялся бы и за нашего злого старика из замка, — произнесла Люси. — Когда он придет, обязательно пойдем с ним вместе к замку. Ах, Джек, я так надеюсь, что завтра не будет дождя!

Тем не менее и на следующий день шел дождь, и Джек был в полном расстройстве. Кто бы мог поручиться, что старые орлы не покинули с детенышем свое гнездо?! Однако какой смысл было тащиться в замок в такую дождливую погоду! Лохматые тучи окутывали гору подобно толстому, ватному одеялу, и по пути ничего не стоило заблудиться.

— Я думаю, Тэсси нашла бы дорогу в самом густом тумане, — заметил он.

Тэсси, сидевшая дома вместе с ребятами, подняла на мальчика свои большие черные глаза и кивнула.

— Да, если хочешь, я отведу тебя наверх.

— Ни в коем случае,— возразила миссис Меннеринг.— Подождите до завтра! Завтра будет опять прекрасная погода. У меня нет ни малейшего желания пускаться на поиски тебя и Тэсси, если вы вдруг заблудитесь.

— Но, мама, Тэсси найдет дорогу с завязанными глазами! — решительно заявил Филипп. Однако миссис Меннеринг не испытывала, подобно ребятам, доверия к достоинствам Тэсси. Вот и пришлось Джеку дожидаться следующего дня.

Утро было великолепным. Солнце светило на землю с ярко-синего, без единого облачка неба. Вся гора сверкала и переливалась от миллионов капелек дождя, повисших на ветвях и листьях деревьев и еще не высохших под лучами солнца. Лучшего дня для похода нельзя было себе пожелать!

— Джек, мы пойдем с тобой, поможем нести вещи,— сообщил Филипп.— Тебе нужно захватить с собой пару теплых одеял и немного еды, а также несколько свечей, карманный фонарик и, конечно же, фотоаппарат с пленками.

Ребята собирались провести наверху целый день, а вечером возвратиться домой, оставив Джека в замке. Около одиннадцати часов дня они начали восхождение. Солнце уже палило немилосердно.

Естественно, что и Кики с Мордашкиным отравились в поход. Попугай должен был оставаться с Джеком. Похоже было, что орлы не возражали против его общества. Более того, не исключено, что они могли подружиться. Тогда Джеку

удалось бы сделать на редкость интересные фотографии.

Нагруженные различными вещами, путешественники двинулись в горы. Дина удовлетворенно потрогала лежавший в кармане фонарик. Ей совершенно не хотелось еще раз оказаться в темных комнатах и снова пережить мерзкое прикосновение паутины.

Как и в первый раз, ребята пролезли в замок через окно. И снова, неизвестно как, во дворе оказался Мордашкин, и опять никому не удалось заметить, как он проник в замок. Кики немедленно взлетел на скалу, где находилось гнездо беркутов, и заорал по-орлиному.

Обескураженные орлы взмыли в воздух Разглядев странную говорливую птицу, они с любопытством описали вокруг нее круг. Очевидно, они ничего не имели против ее присутствия и принимали Кики за какого-то чудаковатого дальнего родственника. Иначе откуда бы ему знать их язык!

Скоро взобрался на скалу и Джек, которому не терпелось взглянуть на беркутенка. Он все еще был в гнезде! Матушка как раз притащила ему мертвого кролика, и он был полностью погружен в трапезу. Увидев Джека, он тут же встал над кроликом, растопырив крылья, как будто боялся, что Джек попытается отнять у него добычу.

— Не нервничай,— успокоил его Джек.— Никто на твоего кролика не покушается. Я только сделаю один снимочек.

Он оглянулся по сторонам в поисках подходящего укрытия. И тут обнаружил нечто, идеально подходившее для этой цели. Почти на одной высоте с гнездом рос густой дроковый куст, в самой сердцевине которого оставалось свободным

маленькое пространство. Именно там рассчитывал Джек обосноваться, укрепив фотокамеру на колючих ветках.

«Однако пробраться через куст будет не просто,— подумал мальчик.— Но ничего. Зато фотографии будут отличные. Мне кажется, орлы и не заметят, что я торчу в этом кусте».

Он поделился своим планом с ребятами. Им тоже куст показался идеальным укрытием. Правда, путешествие на наблюдательный пункт и обратно было малоприятным. Зато внутри куста можно было расположиться со всеми удобствами.

— Прежде чем лезть туда, тебе нужно завернуться в одеяло,— посоветовала ему Люси и протянула брату толстое одеяло, принесенное из дома.

Джек буквально выхватил его у нее из рук.

— Давай сюда! Недурная идея!

Обедать они снова отправились на башню, с которой, как и в первый раз, любовались раскинувшимися перед ними прекрасными пейзажами.

— Жаль, что всего этого не видит Билл Смагс! — заметил Джек. — Если он приедет, нужно будет его обязательно сюда затащить.

— А где ты собираешься спать сегодня ночью? — боязливо поинтересовалась Люси. — А платком помашешь перед сном? Я буду ждать.

— Я буду размахивать своей белой рубашкой,— сказал Джек. — А то такой маленький платочек ты никогда в жизни не разглядишь. А вообще-то можешь взять мой бинокль, если хочешь. Он лежит у меня в комнате.

— Точно. Я так и сделаю. Уж рубашку-то твою я наверняка смогу разглядеть. Надеюсь, тебе не будет здесь слишком одиноко, Джек!

— Не беспокойся! А потом, ведь со мной будет Кики! В компании этого болтуна не соскучишься.— Джек нежно погладил Кики по пушистому гребешку.

— Нет горноста! — выкрикнул Кики и потрепал Джека за ухо.

— А правда, где ты собираешься ночевать, Джек? — настаивала Люси.— Неужели действительно на одном из тех старых диванов?

— Нет, вряд ли. Уж лучше где-нибудь в укромном уголке двора. Смотри, вон там очень удобная песчаная площадочка. За день ее хорошенько прогреет солнце. Я завернусь в одеяла и чудесненько устроюсь в песочке. Будет очень уютно.

— И мне будет спокойнее, если ты будешь ночевать во дворе, а не в этом странном древнем замке,— призналась Люси.— Мне ужасно не понравились все эти комнаты, такие они темные и мрачные.

— Темные и мрачные, темные и мрачные,— радостно заголосил Кики.— Темные и мрачные, темные и мрачные, темные...

— Закрой клюв! — закричали на него ребята. Но попугаю так понравились новые слова, что он повернулся к Мордашкину и снова принялся без устали повторять их. Лисенок склонил голову набок, насторожил уши и с удивлением прислушался.

— Пора возвращаться домой,— сказал наконец Филипп.

Так они и не смогли выяснить, каким образом проникал в замок Мордашкин. Они еще раз прошли по всем комнатам, вооружившись карманными фонариками, и тщательно осмотрели их одну за другой. Мебель была только в трех комнатах, которые они обнаружили в свой первый приход: в гостиной, столовой и кухне. Спальню

им найти не удалось. Филипп очень сокрушался по этому поводу, так как считал, что в старой кровати с балдахином Джек мог бы устроиться со всеми удобствами.

Джек проводил ребят до доски, где и попрощался с ними. Мордашкина он держал на руках, преисполненный решимости во что бы то ни стало выследить, каким образом лисенок проникал в замок. Он решил отпустить его не раньше, чем ребята окажутся по ту сторону крепостных стен. Один за другим друзья перебрались через доску. Скоро их голоса смолкли. Джек остался один.

Он прошел назад по длинному коридору, спустился по широкой каменной лестнице в темный зал и вышел во двор, освещенный последними лучами заходящего солнца. Там он опустил вырвавшегося лисенка на землю.

— Ну показывай свой лаз!

Мордашкин немедленно рванулся как сумасшедший в совершенно определенном направлении. Джек отчаянно пытался не отстать от него. Но стоило ему сделать лишь два шага, как лисенок внезапно исчез!

— Черт побери! — раздосадованно воскликнул Джек. — Я ведь просто хотел посмотреть, куда ты побежишь. Но разве за тобой угонишься! Ты уже наверняка теперь снова с ребятами.

Джек занялся установкой камеры в дроковом кусте. У него был очень хороший фотоаппарат, подаренный ему на Рождество Биллом Смагсом. Кроме того, в кармане у него был порядочный запас пленок. Так что он с полным основанием рассчитывал сделать прекрасную фотосерию орлов.

Следуя совету Люси, мальчик намотал одеяло на плечи и начал протискиваться через колючие

ветки. Однако и одеяло не могло защитить его от длинных колючек. Кики, усевшись рядом с кустом, не сводил с него удивленных глаз.

— Как жаль, как жаль! — сочувственно проскрежетал он.

— Действительно, жаль — весь расцарапался! — вздохнул Джек. Но скоро он забыл о колючках. Из укрытия открывался великолепнейший вид на гнездо и уступ скалы, на котором имели обыкновение восседать старые орлы! Джек был в восторге. И расстояние было подходящим.

С трудом проделав в ветках отверстие для камеры, он закрепил ее на штативе и направил объектив прямо на гнездо. Потом внимательно взглянул в видоискатель.

— Потрясающе! — довольно воскликнул он. — Сегодня я не буду фотографировать, освещение уже слишком слабое. Но завтра с утра солнце будет стоять как раз в нужной точке и освещение будет первоклассным.

Увидев камеру, беркутенок боязливо попытался спрятаться в гнезде. Эта штука, выглядывавшая из куста, ему чрезвычайно не понравилась!

«Ничего, скоро привыкнешь, — подумал про себя Джек. — И твои старики тоже».

— Кики, зачем ты лезешь ко мне в кусты? Здесь мне одному-то места мало.

— Темные и мрачные, — хрипло прошептал Кики, очевидно, решивший, что Джек играет с кем-то в прятки и не желает, чтобы его обнаружили. — Темные и мрачные, темные и мрачные.

— Идиотина! — сказал Джек. — Уйди отсюда! Я тоже выхожу. В этом кусте на самом деле темно и мрачно.

Кики заковылял наружу. За ним, пытаясь по мере возможности увернуться от колючек, проди-

рался сквозь густые ветки Джек. Выбравшись наружу, Джек сбросил с себя одеяло, потянулся и легко соскочил со скалы. Фотоаппарат он оставил в кустах. Этой ночью наверняка не будет дождя.

Пока совсем не стемнело, Джек почитал книжку. Потом он вдруг вспомнил, что должен подать сигнал Люси. Он бегом бросился на башню. Только бы еще не слишком стемнело, а то Люси не сможет разглядеть его рубашку.

Очутившись на башне, он развернул рубашку, и она заполоскалась на ветру как знамя. Далеко внизу он видел Ручьи. В верхнем окошке дома что-то белело. Это была Люси, махавшая ему в ответ.

— Он помахал! — крикнула она раздевавшейся Дине. — Я видела его белую рубашку. Ну теперь я хоть знаю, что все в порядке. Скоро он завернется в одеяло и уснет.

Дина прыгнула в постель.

— Ты так все время носишься со своим Джеком! Ни за что не стала бы так нежничать с Филиппом. Какой ты, право, еще ребенок!

«Пусть ее говорит,— подумала Люси, поудобнее устраиваясь в постели.— А я по крайней мере спокойна, что с Джеком все в порядке. Не нравится мне, что он сейчас совсем один в этом ужасном старом замке».

НОЧНЫЕ ЗВУКИ

Тихонько насвистывая, Джек спустился по лестнице с башни. Кики подтягивал ему в унисон. Он очень любил аккомпанировать мальчику, когда тот насвистывал знакомую ему мелодию.

Орлов не было видно. По-видимому, они уже спали в своем гнезде. Зато во дворе царило необычайное оживление.

— Кролики! — воскликнул он. — Да их тут сотни! Вечером все повылезали из своих нор. Сейчас устроюсь на песке и понаблюдаю за ними. Кики, смотри, не напугай их!

Захватив одеяла и пакетик с шоколадным печеньем, Джек улегся на мягкий песок и принялся наблюдать за кроликами.

Зрелище было чрезвычайно интересным. Каких только кроликов там не было: больших и маленьких, темных и светлых, серьезных и игривых. Одни грызли жесткую траву, торчавшую пучками из земли. Другие носились взад-вперед, совершая время от времени немыслимые прыжки.

С удовольствием поглощая шоколадное печенье, Джек лениво поглядывал на забавных зверьков. И Кики наблюдал за лихорадочной деятельностью кроликов, время от времени обращаясь к Джеку с комментариями.

— При таком изобилии кроликов беркутам здесь раздолье, — размышлял мальчик.

Он вдруг почувствовал ужасную усталость, доел печенье и поплотнее завернулся в одеяло. Стало немного прохладнее, да и песок уже не казался таким мягким, как вначале. «Надеюсь, спать будет удобно, — подумал Джек. — Наверно, лучше было бы устроиться на траве. Ну все равно, сейчас я слишком устал, чтобы перебираться на новое место».

— Кики, подвинься немного! Твои когтищи царапают мне шею. А лучше устройся на ночевку еще где-нибудь!

Но тут Джек заснул, и Кики остался на своем прежнем месте. Постепенно кролики осмелели и принялись играть, прыгая вокруг спящего

мальчика. Луна выглянула из-за туч и осветила двор.

Джек и сам не мог понять, из-за чего он проснулся. Просто вдруг он открыл глаза и удивленно уставился в ночное небо. В первое мгновение он ничего не мог понять. Он уже успел привыкнуть, проснувшись, видеть над собой потолок своей комнаты. А сейчас над ним были только звезды и облака. Тут он вспомнил, что лежит во дворе старого замка. Он сел на песке, разбудив при этом Кики, который раздраженно закричал.

«Отчего это я проснулся?»—подумал Джек, оглядывая лежавший перед ним темный двор. Луна вышла из-за туч. В отдалении суеилось несколько кроликов. Еще дальше возвышалась темная глыба замка.

Может быть, Джека разбудил какой-то звук? Или какой-то кролик перескочил через него? Джек напряженно прислушался, но ничего примечательного не услышал. В ночи раздался крик совы. Затем он различил тонкий писк летучей мыши, охотившейся на жуков. Он взглянул на башню, с которой недавно сигналил своей рубашкой... и застыл в изумлении. Не может быть! Там, в высь, блеснул огонек!

Его глаза продолжали напряженно смотреть на башню. Появится ли свет снова? У Джека сложилось впечатление, будто на башне кто-то включил и тут же выключил карманный фонарик. Но темноту больше ничто не нарушало.

Джек погрузился в раздумья. Неужели это на самом деле был карманный фонарик? Может быть, кто-то прошел к башне по стене с бойницами и Джек проснулся от звука шагов? Неужели, кроме него, в замке еще кто-то есть?

Мальчику стало немного не по себе. Что ему

предпринять? Вообще-то у него не было особого желания вылезать из одеял и отправляться на разведку. А может быть, это был вовсе никакой не фонарик? Хоть бы этот свет появился снова! Тогда бы у него была полная ясность.

Однако Джек посчитал, что было бы трусостью с его стороны продолжать лежать и ничего не предпринимать, тем более что он ощущал в глубине души легкую неуверенность. Ему следовало подняться и отправиться на башню, чтобы посмотреть, нет ли там кого-нибудь. Это был бы мужественный поступок!

«Ну да, особой смелости я не чувствую,— мысленно признался себе Джек.— Но настоящая смелость — это когда человек делает что-то наперекор своему страху. Так что вперед!»

Он приказал Кики сидеть тихо и двинулся, прячась в тени, ко входу в замок. Когти Кики, которые он чувствовал на своей шее, действовали на него успокаивающе.

Он тихо вошел в зал и прислушался. Ни звука. Он включил карманный фонарик и прикрыл его носовым платком. Зал был пуст. Джек поднялся по широкой каменной лестнице на стену, соединявшую башни, и беззвучно побежал по ней, направляясь к башне.

«Лезть наверх или нет? — спросил себя мальчик.— Вообще-то не хочется. Если там наверху кто-то есть, вряд ли он задумал что-то хорошее. А может быть, вспышка света мне вообще просто привиделась?»

Наконец он собрался с духом и принялся подниматься по лестнице на башню. Верхняя комната была пуста. Он быстро поднялся по лесенке, ведущей на площадку, и осторожно выглянул наружу. Ярко светила луна, но и здесь, наверху, никого не было.

«Наверно, мне все-таки померещилось,— решил мальчик.— Болван впечатлительный! Пойду-ка я лучше спать дальше».

И он двинулся обратно тем же путем, каким пришел сюда. Кики продолжал восседать у него на плече. Однако, вступив под своды большого зала, Джек снова остановился. Что это там за звуки? Ему показалось, будто он слышит тихое позвякивание. А это что — плеск воды? Ноги Джека словно приросли к полу.

«Неужели кто-то в кухне орудует насосом? Опять кому-то вода понадобилась? — Он почувствовал, как его продрал мороз по коже.— Господи, кошмар какой-то! Если бы хоть ребята были здесь!»

Собравшись с духом, он выскочил из зала на залитый лунным светом двор и притаился в тени первого попавшегося куста. Он весь дрожал. Кики, почувствовавший его страх, забормотал ему что-то на ухо, по-видимому, стараясь его успокоить.

Однако прошло немного времени, и Джеку стало стыдно своего страха.

«Чего это я разбежался? — подумал он.— Это же просто глупо! А вот теперь, чтобы доказать самому себе, что я не трус, отправлюсь-ка я прямоком в кухню и посмотрю, кто там есть! Наверняка это какой-то бродяга, знающий вход в замок. Наверняка он испугается меня больше, чем я его».

Скрепя сердце мальчик двинулся обратно в угрожающую темноту замка. Переступив порог зала, он на цыпочках понесся через него к кухне. Совершенно беззвучно он скользнул в дверь кухни и настороженно остановился. Кики сохранял полное молчание. Всматриваясь в темноту, Джек прислушался.

Вокруг царила мертвая тишина. Ни позвякивания насоса, ни плеска воды — ничего! Не услышал Джек и человеческого дыхания. Похоже, кухня была пуста.

«Сейчас я зажгу фонарик и быстро-быстро освещу кухню, — решил про себя мальчик. — И сразу увижу, есть тут кто-нибудь или нет. В случае чего — сразу же рвану обратно в дверь».

Он вынул из кармана фонарик, включил его и посветил в направлении мойки и насоса. Никого! Джек быстро осветил всю кухню. В ней не было ни души. И ни следа чьего-либо присутствия.

Джек с облегчением вздохнул. Подойдя к мойке, он внимательно посмотрел на пол. На полу снова была лужа. Была это новая лужа или та, что появилась, когда ребята опробовали насос? Джек понятия не имел. Он тщательно осмотрел насос, но так ничего и не смог понять.

— Это настоящая загадка, — шепнул он Кики. — Похоже все эти звуки мне померещились со страху. Когда начинаешь дрожать, чего только не привидится. И свет на башне, и позвякивание, и плеск воды — все это плод моего воображения. Знаешь, Кики, похоже, я еще большее дитя, чем Люси!

Все еще несколько в расстроенных чувствах, стыдясь своей позорной боязливости, Джек возвратился во двор. Место ночлега показалось ему теперь страшно жестким и неудобным. К тому же он чувствовал легкий озноб. Он плотно завернулся в одеяла и постарался устроиться поудобнее. Потом закрыл глаза и попытался заснуть. Луна зашла, и весь двор был погружен в непроглядную темноту. Джек твердо решил про себя: что бы ни случилось, больше ни за что не покидать своего ночлега. Если кому-то нравилось всю ночь

мигать фонарями и качать насос — ради Бога! Его это совершенно не касается!

Джек был бодр и свеж. Ему абсолютно не хотелось спать. Страх он больше не чувствовал, но ужасно злился на себя за то, что никак не мог заснуть. Потом он решил думать об орлах и начал про себя строить планы утренних фотосъемок.

Кики спал, засунув голову под крыло. Мог бы и проснуться, чтобы поболтать с ним! Хоть бы ребята были здесь! Он мог бы, по крайней мере, рассказать им о том, что ему этой ночью привиделось.

Наконец, когда рассвет уже посеребрил горизонт, он заснул и не увидел, как небо окрасилось сначала золотом, а затем розовым цветом. Не заметил он и как вылетели из гнезда орлы в свой первый утренний полет. Потому что он спал — крепко и глубоко, как и Кики. Попугай пробудился от первого орлиного крика, на который тут же ответил ничем не хуже.

Потом проснулся и Джек. Он резко выпрямился. Кики взлетел с его плеча, дождался, когда Джек позовет его, и вернулся на место. Мальчик протер глаза и зевнул.

— Есть хочется, — сказал он Кики. — А тебе?

— Мрачная и темная, — ответил Кики, вспомнив красивые слова, заученные накануне. — Мрачная и темная, мрачная...

— Да, да, уже понял. Послушай-ка, Кики, ты помнишь, как мы посреди ночи вскочили, лазили на башню и шарили по кухне?

Похоже, Кики помнил. Он поскреб клюв лапой, задумчиво покосился на Джека и пробормотал:

— Очень жаль, очень жаль!

— Совершенно с тобой согласен. Действитель-

но, очень жаль, что я так разнервничался,— сказал Джек.— Я был полным идиотом, Кики! Сейчас, при свете дня, мне кажется, что все, происшедшее ночью, мне просто приснилось. Да, собственно, ничего и не произошло.

Кики, склонив голову набок, внимательно слушал. Наконец Джек выбрался из-под одеял.

— Вот что я тебе скажу, Кики. Мы никому и ничего не станем рассказывать о свете на башне и таинственном звоне и плеске воды. Нас только высмеют. А Люси наверняка просто перепугается. Совершенно очевидно, что все это мне померещилось.

Очевидно, Кики был согласен с каждым словом. Он принимал деятельное участие в завтраке, таская фрукты из сумки и с интересом наблюдая, как Джек открывал бутылку лимонада.

— Интересно, когда придут ребята? — обратился к нему Джек.— До их прихода надо сделать пару снимков. Согласен, Кики?

ДЖЕК НАПУГАН

Позавтракав, Джек отправился в свое укрытие. День был чудесный. Сегодня ему непременно удастся сделать прекрасные снимки орлов.

Как и накануне, он замотался в одеяло и полез, целяясь за колючки, на свой наблюдательный пункт. Кики на этот раз остался снаружи.

Очутившись внутри куста, Джек первым делом осмотрел камеру и заглянул в видоискатель. Камера смотрела точно на гнездо. Все было в полном порядке.

Беркутенок, похоже, еще спал. Джек решил дожидаться его пробуждения и сделать хороший

снимок. Взрослые орлы описывали широкие круги высоко в небе.

Было ужасно скучно ждать, пока птенец проснется. Но Джек был готов к этому испытанию. Ему было хорошо известно, сколько терпения нужно было проявить, по многу часов оставаясь в полной неподвижности, чтобы наблюдать за животными в их природной среде. Он уселся поудобнее в своем укрытии в дроковом кусте и приготовился ждать.

Кики тем временем развлекался по-своему. Вначале он взлетел на башню, чтобы осмотреть окрестности. Затем спустился во двор и исследовал оставленную Джеком сумку на предмет остат-

ков угощения. В заключение он уселся на березовый сук и принялся терпеливо упражняться в подражании лисьему лаю. Когда Джек находился поблизости, попугай был счастлив. Сейчас Джек надежно укрылся в кустах, и Кики был спокоен. Правда, ему было не совсем ясно, что заставило мальчика выбрать себе такое несколько странное место отдыха. Однако в его глазах, что бы ни делал мальчик, все было мудро и абсолютно верно.

Неожиданно беркутенок проснулся и расправил свои широченные крылья. Затем вскарабкался на край гнезда и искал родителей.

— Очень здорово! — радостно прошептал Джек и нажал на спуск. Услышав щелчок затвора фотоаппарата, беркутенок тотчас спрятался в гнезде. Но снимок был уже сделан.

Через короткое время, забыв о пережитом испуге, беркутенок снова выглянул из гнезда. В этот момент, оглашая окрестности громкими криками, к гнезду спустились взрослые орлы. Птенец радостно приветствовал их, хлопая крыльями.

Один из родителей сжимал в когтях зайца, которого в следующее мгновение сбросил в гнездо. Широко расправив над добычей крылья, молодой орел принялся разрывать ее на куски своим сильным клювом.

Джек нажал на спуск. Все три птицы слышали клацанье затвора и подозрительно уставились на дроковый куст. Орел-папа так пронзительно посмотрел на фотоаппарат, что Джеку стало не по себе. Он очень надеялся, что тому не придет в голову спикировать на блестящий объектив и расколотить его в куски!

Положение спас Кики. Он дружелюбно приблизился к гнезду и приветствовал орлов на их языке. По-видимому, и они обрадовались новой встрече с

попугаем. И только молодой орел продолжал боязливо прикрывать крыльями мертвого зайца, угрожающе поглядывая на попугая.

— Откройте книгу на странице шесть! — учтиво произнес Кики. Орлы переполошились. Они еще не привыкли к тому, что попугай время от времени начинал говорить человеческим языком. Потом ему вздумалось продемонстрировать лай Мордашкина, который перепугал птиц еще больше. Беркутиха наклонилась немного вперед, раскрыла свой устрашающий клюв и издала странный, клокочущий звук, явно предупреждая попугая о возможных последствиях его болтливости. Попугай немедленно переключился на орлиный язык и издал такой потрясающий крик, что орлы тут же успокоились. Беркутенок вернулся к своей трапезе и ел, пока не насытился. После чего удовлетворенно осел на дно гнезда.

Беркутиха быстро проглотила остатки зайца, а Джеку удалось запечатлеть на пленке момент и ее впечатляющей трапезы. На этот раз орлы лишь мельком посмотрели в ту сторону, откуда донесся щелчок.

«Ну вот и хорошо,— подумал Джек.— Скоро они окончательно привыкнут к щелчкам затвора и блестящему глазку камеры».

Утро прошло великолепно. Джек доснял пленку и заранее радовался прекрасным снимкам, которые ему предстояло напечатать. Он уже представлял себе их опубликованными в научных журналах со своей фамилией в качестве фотографа и заранее испытал огромную гордость!

Внезапно Кики издал взволнованный крик, заставивший орлов испуганно подняться в воздух. Джек с любопытством взглянул сквозь ветки кустарника и успел только увидеть, как попугай перелетел через стену и исчез.

«Куда это его понесло? — подумал Джек. — Вот досада! Только я собрался сфотографировать его вместе с орлами».

Спустя примерно полчаса Кики возвратился во двор, восседая на плече у Тэсси! Он услышал, как ребята поднимались на гору, и полетел им навстречу. Они проникли в замок старым путем и теперь разыскивали Джека.

Увидев ребят, направлявшихся к скалам, орлы взвились в небо. Джек крикнул из своего куста:

— Эй, я здесь! Здорово, что вы пришли! Подождите секунду, я сейчас спущусь!

Он обмотался одеялом, выбрался из куста и быстро спустился на землю. Люси изучающе посмотрела на него и явно обрадовалась, застав его в полном здравии, бодрым и веселым. Судя по всему, ночь, проведенная им в замке в полном одиночестве, прошла благополучно.

— Мы принесли всякой вкуснятины на обед, — объявил Филипп. — Маме удалось раздобыть в деревне вареной ветчины и шикарный фруктовый пирог.

— Ура! — крикнул Джек, только сейчас заметивший, что страшно проголодался. — У меня на завтрак было только печенье, фрукты и немного лимонада.

— Мы и лимонада еще принесли, — сказала Дина. — Где будем сегодня обедать? Снова на башне?

— Нет, лучше здесь, — заявил Джек. — Сегодня великолепный свет для съемок, и когда орлы вернутся, мне хотелось бы сделать еще пару снимков. Я думаю, беркутенок скоро начнет летать. Беркутиха уже пыталась сегодня выпихнуть его из гнезда.

— А нас встретил Кики, — сообщила ему Тэс-

си.— Ты не заметил, как сюда пролез Мордашкин, Джек? Мы оставили его снаружи, но он уже опять здесь.

— Нет, я его вообще не видел,— ответил Джек.— Из этих густых кустов я вообще мало чего вижу. Я думаю, мы никогда не узнаем, как Мордашкин оказывается в замке. Но скорее всего, он пробирается через какую-то кроличью нору. Вот когда он немного подрастет, ему придется искать себе новый лаз. Как он себя вел?

— Не очень здорово,— признался Филипп.— Ему как-то удалось пробраться в кладовую и уничтожить там запас колбасы. Сам понимаешь, мама была не в восторге. Просто удивительно, что после этого он еще может что-то есть. Он стрескал не меньше двух фунтов колбасы.

— Ах ты, маленький обжора! — пропел Джек и сунул Мордашкину половину своего бутерброда с ветчиной.— Правда, ты этого не заслужил. Но ты такая прелесть, что тебя просто нельзя не баловать.

— Жаль только, что от него так плохо пахнет,— заметила Дина и сморщила нос.— Когда он вырастет, тебе придется с ним расстаться, Филипп. Потому что он будет очень сильно вонять.

— Да что ты говоришь! — воскликнул Филипп.— Он останется со мной, пока нас не разлучит смерть!

— Тогда тебе придется обзавестись противогазом,— ухмыльнулся Джек.— Дина, дай мне, пожалуйста, еще бутерброд! Вкусно — необыкновенно!

— Ну как у тебя прошла ночь в замке? — сидя рядом с Джеком, поинтересовалась Люси.

— Да нормально,— небрежно ответил Джек.—

Один раз только проснулся и долго не мог снова заснуть.

Мальчик твердо решил никому не рассказывать о своих ночных страхах. Сейчас, при свете дня, в окружении друзей, все происшедшее представлялось ему такой глупостью!

Он повернулся к Филиппу.

— Жаль, ты не видел вчера, что здесь вытворяли кролики! Ты бы обалдел! Конечно, ко мне они не приближались вплотную. Но если бы здесь был ты, они наверняка кувыркались бы на тебе, как на земле.

Ребята оставались с Джеком до вечера. Они по очереди вползали в укрытие и заглядывали в камеру. Потом сходили на башню. Джек украдкой осмотрелся по сторонам в поисках чего-нибудь подозрительного — окурка сигареты или обрывка бумаги. Но ничего не обнаружил.

— Ты не хочешь вернуться с нами домой? — спросила его Люси.

— Да ты что! — храбро возразил Джек, хотя в глубине души был бы рад присоединиться к ребятам. — Не могу же я уйти отсюда именно сейчас, когда беркутенок того и гляди станет на крыло.

— Я понимаю, — вздохнула Люси. — Я и сама не знаю, почему мне не хочется, чтобы ты оставался один в этом противном старом замке. Просто ничего не могу с собой поделать.

— Ничего в нем нет противного, — возразил Джек. — Просто старый, заброшенный замок.

— А мне он кажется противным и страшным, — настаивала Люси. — Ведь в прошлом здесь происходили ужасные вещи. И кто знает, может быть, тут снова что-то случится!

— Ах, перестань говорить глупости, — одернул

ее Джек.— Ты и Тэсси перепугаешь до смерти. В этих старых развалинах нет никого, кроме орлов, летучих мышей да кроликов.

Филипп поднялся.

— Надо идти. Мы притащили тебе еще одно одеяло, Джек. Теперь не замерзнешь. Ты нас проводишь до окна?

— Ну конечно.

Ребята вошли в замок. Их шаги гулко звучали по каменному полу. Скоро они добрались до комнаты с доской, торчащей из оконного проема. Один за другим ребята переползли на ту сторону.

Выбравшись наружу, Люси крикнула Джеку:

— Спасибо тебе, что не забыл помахать мне рубашкой. Какой ты молодец, Джек,— догадался еще и помигать фонариком! Я уже лежала в постели, но еще не спала. И видела, как пару раз блеснул огонек. Ты просто молодец, что сделал это. Я так обрадовалась, увидев свет. Я сразу поняла, что и ты еще не спишь.

— Ну ладно, проходи, наконец! — воскликнула Дина.— Мама велела вернуться сегодня пораньше.

— Иду, иду.

Люси скользнула по канату на землю. Ребята еще раз крикнули Джеку «привет» на прощание. Потом все затихло. Джек остался один. На душе у него было беспокойно. Значит, ночью на башне в самом деле кто-то подавал сигналы фонариком! Это был не сон и не игра воображения. Это была самая что ни на есть правда!

«Люси это видела,— вспомнил мальчик, спускаясь во двор.— Невероятная история! Значит, позвякивание и плеск воды тоже мне не почудились. Значит, в замке кто-то есть. Но где и с какой целью?»

Сейчас Джек уже жалел, что не рассказал ребятам о ночном происшествии. А теперь уже поздно, они ушли. Надо было пойти с ними! Что, если опять ему доведется услышать эти звуки или увидеть непонятные огоньки? Подумать страшно! На душе у него было тревожно.

«Может быть, побежать за ними? — подумал он. — Нет, этого я никогда не сделаю. Может быть, мне удастся раскопать, кто крутится тут в замке. одумать только: Люси видела свет! Хорошо, что она рассказала об этом!»

ПОТАЙНАЯ КОМНАТА

Джек возвратился в свое укрытие. Здесь он чувствовал себя спокойно. Никому и в голову не придет искать его в густом колючем кусте дрока. С приходом темноты ему захотелось спать. На этот раз он решил разбить свой бивак прямо в кустах. Одно одеяло он подложил под голову и плотно завернулся в другое. Скоро в кустарник вполз Кики и уселся мальчику на колено. Орлов совершенно не было видно. Да и освещение было слишком слабым, чтобы думать о съемках.

Джек быстро заснул. Во сне он слегка похрапывал, поскольку лежать было не очень удобно. Кики пару раз изобразил его храп, но, не дождавшись реакции Джека, сунул голову под крыло и тоже заснул.

Около полуночи мальчик внезапно проснулся. В первый момент он не мог сообразить, где находится, и попытался вытянуть затекшие ноги. Однако, больно уколотившись о ветки, тут же убрал ноги обратно.

«Ах да, я же лежу в кустах дрока, — сказал

он себе.— Должно быть, я ужасно долго проспал. Интересно, сколько сейчас времени?»

Он взглянул на светящийся циферблат часов и увидел, что было десять минут первого.

«Это как раз то время, когда замок просыпается,— решил он.— Если я хочу что-то выяснить, нужно встать и отправиться на разведку».

Он осторожно прополз через кусты и, конечно, тут же разбудил Кики, который громко запротестовал.

— Если ты будешь устраивать такой шум, останешься здесь один! — тихо сказал ему рассерженный Джек.

Кики тут же замолчал. Он понял, что лучше держать клюв закрытым.

Выбравшись из кустов, Джек тихо спустился со скалы на землю. Он обрадовался, увидев, что луна светила ярче, чем вчера. Очутившись во дворе, он остановился и прислушался.

Вокруг было все тихо. И только довольно сильный ветер шумел над замком. Однако в следующее мгновение Джеку послышался отчетливый плеск воды! И лязганье рычага насоса!

Он напряженно слушал. Спустя пару минут слышался звук шагов. Неужели кто-то снова шел по стене, направляясь на башню, чтобы опять подавать оттуда световые сигналы?

«Ну раз он пошел на башню, значит, в замке его нет,— подумал Джек.— Пойду-ка попробую отыскать следы его пребывания в замке. Интересно, где он прячется? В тех меблированных комнатах его явно не было. Тогда где, черт побери, он может жить? И как? Все это очень странно».

С Кики на плече мальчик тихо пробрался в замок. Он был так возбужден, что не ощущал ни-

какого страха. Теперь, когда он точно знал, что, кроме него, в замке был еще кто-то, все его мысли работали только в одном направлении: докопаться до истины. Все его вчерашние страхи улетучились.

Едва переступив порог зала, Джек в полном изумлении остановился. Прямо посередине огромной комнаты из-под пола пробивался слабый свет! Он осторожно приблизился и обнаружил в полу отверстие, которого вчера еще не было. Не было видно никакой крышки люка, только большое четырехугольное отверстие, излучавшее неяркий свет.

Джек подошел поближе. Вниз вело несколько каменных ступеней. Он быстро вернулся ко входу и посмотрел на башню. Если неизвестный был по-прежнему там, решил Джек, то надо обязательно спуститься по лестнице, чтобы выяснить, куда она вела.

И точно, на башне блеснул огонек! Значит, кто-то подавал оттуда сигналы. Чтобы вернуться, неизвестному понадобится как минимум несколько минут. Достаточно, чтобы Джек успел обследовать таинственное отверстие. Он стремительно сбежал вниз по ступенькам и с изумлением посмотрел по сторонам.

Похоже, он попал в какой-то музей! Джек находился в большой подземной комнате, увешанной гобеленами и устланной толстыми коврами. Во всю длину комнаты располагался длинный, узкий стол, уставленный всевозможной посудой. Вокруг него стояли огромные, громоздкие кресла, позади которых возвышались на подставках старинные рыцарские доспехи.

Джек еще раз удивленно огляделся. Все находившиеся здесь предметы были старинными, однако комната не производила такого нежилого впе-

чатления, как верхние покои. Здесь не было ни паутины, ни пыли.

В одном углу стояла огромная старинная кровать под балдахином с тяжелой драпировкой. Мальчик подошел ближе. Здесь кто-то явно недавно спал, потому что подушки еще хранили след головы, а покрывала были разбросаны в беспорядке по всей кровати.

На столе стоял кувшин с ледяной водой.

«Ну вот, и с насосом все прояснилось! — подумал Джек. — Теперь ясно, откуда берется лужа на полу. Кто-то каждую ночь запасается там водой».

Кики перелетел с плеча Джека на доспехи, взобрался на рыцарский шлем и заглянул под забрало. Джек улыбнулся. Попугай наверняка принимал доспехи за людей и теперь никак не мог понять, куда они подевались.

В этот момент мальчик услышал шум. Охваченный внезапным страхом, он устремился по ступеням вверх, Кики — за ним. Джек едва успел выпрыгнуть из комнаты и спрятаться в темном углу зала. Но и здесь он не чувствовал себя в безопасности: он боялся, что человек, шаги которого раздавались все ближе, сможет обнаружить его с помощью своего фонаря. Он рванулся в соседнюю комнату. Это была гостиная.

Там он зацепился за стул и рухнул на пол. Звук шагов мгновенно замолк. Свет исчез. Незвестный наверняка услышал шум падения и, остановившись, прислушивался.

С бешено колотившимся сердцем Джек юркнул за старый диван и притаился там на полу. Кики сидел у него на плече. Они не проронили ни звука, но Джек опасался, что неизвестный может услышать стук его сердца.

Неизвестный осторожно приблизился на не-

сколько шагов. Потом снова остановился. Опять сделал два шага, приблизившись к Джеку почти вплотную. У мальчика волосы встали дыбом. Стоит этому типу обойти вокруг дивана и включить фонарик, Джек будет неминуемо обнаружен!

Сердце мальчика безумно колотилось, лоб покрылся потом. Кики, чувствовавший состояние своего хозяина, крепко вцепился в его плечо. Потом, не выдержав напряжения, взвился в воздух и, спикировав на голову невидимого в темноте человека, испустил орлиный крик. Неизвестный в ужасе завопил и попытался рукой сбить птицу с головы. Его фонарь упал на пол. Джек очень надеялся, что он при этом разбился.

Кики испустил еще один пронзительный крик, изобразив на этот раз скорый поезд. Человек, беспорядочно шаря в темноте, нащупал попугая и вырвал из него перо. Кики вернулся к Джеку, снова уселся у него на плече и зарычал как собака.

— Будь проклято все на свете! Дом кишит птицами и собаками! — прокричал низкий, грубый голос.

Неизвестный снова пошарил по земле в поисках фонаря и вскоре обнаружил его.

— Разбился! — сердито крикнул он. Джек услышал, как он несколько раз щелкнул, пытаясь включить фонарик. — Наверно, это был орел. непонятно, как он оказался в замке!

Бормоча что-то себе под нос, человек удалился. Джек услышал странный, скребущий звук. Потом все стихло. Джек продолжал сидеть, скрючившись, позади огромного старого дивана, не в силах пошевелиться. Кики по-прежнему восседал у него на плече и, похоже, крепко спал.

Наконец мальчик тихо поднялся и на цыпочках

приблизился к двери. Слава Богу, что на нем были спортивные тапочки! Он осторожно выглянул в зал. Свет исчез, кругом было темно и тихо. Джек уставился на то место, где был вход в подземелье. Он вел в потайную комнату, большое помещение, битком набитое редкими вещами, делавшими его похожим на музей. Может быть, это была та самая комната, в которой злой старик заточал и морил голодом своих гостей, о которых потом больше никто никогда ничего не слышал. Джеку не хотелось об этом даже думать!

Нимало не заботясь о том, что случилось с таинственным входом, Джек напрямик устремился во двор к своему доброму, старому, надежному дроковому кусту. Там он снова почувствовал себя в безопасности. Сопровождаемый кряхтением и стенаниями Кики, он заполз внутрь, привел в порядок свой бивак и вновь попытался заснуть.

Но это оказалось невозможным. Его мысли продолжали вращаться вокруг таинственной комнаты. Его чуть было не поймали! Если бы не Кики, он наверняка был бы обнаружен. Еще пара шагов — и неизвестный просто наткнулся бы на него!

Как жаль, что ребят не было рядом! Он был просто переполнен желанием все им рассказать. Ну ничего. Завтра они будут здесь. А ему нужно было еще немного набраться терпения. Маловероятно, чтобы этот тип днем вылезал из своего убежища. По какой-то неизвестной Джеку причине он скрывался там и выходил наружу лишь по ночам.

«Интересно, где он берет еду? — спросил себя Джек. — С водой все ясно: он доставал ее с помощью насоса. Но ведь ему нужно было еще что-то есть. Может быть, именно для этого он

подавал сигналы с башни. С помощью фонаря он посылал вести своим друзьям. А это означало, что скоро здесь могло появиться еще больше людей. Но как же все-таки они проникали в замок?

Похоже, мы снова на пороге увлекательных открытий! — Джек чувствовал, как по спине у него побежали мурашки. — Точно такое чувство я испытал, когда мы плыли на пустынный остров, остров приключений, где нам пришлось так много всего пережить. Что скажут ребята, когда узнают, что мы снова попали в историю? Приключения в замке! Таинственный замок! Прав был Филипп, когда так окрестил его!»

Поразмыслив еще некоторое время о том о сем, Джек наконец заснул. В следующий раз он проснулся оттого, что, пробиваясь сквозь ветви кустарника, в лицо ему били солнечные лучи. Начинался новый день. Он тотчас же вспомнил о событиях прошедшей ночи и невольно задал себе вопрос: действительно ли он видел ту странную комнату, напоминавшую музей, или она ему только приснилась?

«Но такая комната не может присниться, — подумал Джек и пощекотал Кики, чтобы разбудить его. — Это совершенно исключено!»

Он выполз из куста и позавтракал печеньем и сливами, принесенными ему накануне ребятами. Джек задумчиво взглянул на замок. Кто скрывался в нем?

Неожиданно он застыл от ужаса и изумления. Там, внизу, через двор шли двое мужчин, направляясь к замку! Значит, вход в замок действительно существовал. Или, может быть, у них были ключи от больших ворот?

Мужчины скрылись в замке. Похоже, они не боялись, что их увидят.

«А если тот тип расскажет им, что застал здесь ночью чужого? — со страхом спросил себя Джек. — И они начнут меня искать?»

ПРИКЛЮЧЕНИЯ НАЧИНАЮТСЯ

Джек торопливо отполз обратно в кусты. А поскольку в спешке он забыл обмотаться одеялом, то, пока полз, весь ужасно исцарапался. Лишь оказавшись внутри, он с опозданием вспомнил, что забыл во дворе сумку с огрызками яблочек.

— Черт! — сердито воскликнул он. — Если только они ее обнаружат, то сразу поймут, что в замке, кроме них, кто-то есть.

Примерно час просидел мальчик в кустах, время от времени поглядывая на орлов. С одной стороны, ему ужасно хотелось, чтобы ребята поскорей оказались в замке и скрасили его одиночество. Но с другой — он был даже рад, что ребята придут позднее и эти типы их не увидят.

«Если замок служит им убежищем, они не слишком обрадуются встрече с ними, — озабоченно подумал Джек. — Наверно, нам вообще не нужно было здесь появляться. А что, если у замка есть хозяин? Если он принадлежит этим людям?»

Тут послышались голоса, и Джек осторожно бросил взгляд наружу сквозь колючие ветки кустарника. Это были опять те же двое мужчин. Третий, по-видимому, не решался покинуть свое убежище.

Джек с любопытством наблюдал за ними. Они были здоровенными и неуклюжими, у одного из них была черная борода. Физиономии их маль-

чику очень не понравились. Когда они подошли поближе, он попытался разобрать, о чем они говорили. Однако они говорили на неизвестном ему языке. И это поразило его больше всего.

Неожиданно они остановились, бородатый нагнулся и с удивленным возгласом поднял с земли сумку Джека. Обнаружив в ней огрызки яблок, он показал их своему спутнику. Огрызки были еще влажными, из чего следовало, что они пролежали в сумке совсем недолго. Джек, затаив дыхание, притаился в своем убежище. Хорошо еще, что кустарник был таким густым!

Теперь неизвестные разделились и принялись тщательно обыскивать замок, башни и двор. Джек напряженно следил за каждым их движением. Кики вел себя совершенно спокойно.

Спустя некоторое время они снова сошлись во дворе и вместе направились к скале, на которой обитали орлы. Очевидно, они собирались взобраться на нее, чтобы выяснить, не скрывался ли кто наверху.

Джек сжался в комочек, как мышка, почуявшая близость совы. Сердце его забилось сильнее. Мужчины быстро взобрались на скалу и чрезвычайно удивились, обнаружив на ней орлиное гнездо с притаившимся в нем птенцом.

Однако, по-видимому, они понятия не имели об орлах. Потому что, подобравшись к гнезду вплотную, один из них даже протянул к нему руку.

Немедленно послышался звук крыльев, с силой рассекавших воздух. Подобно молнии, беркутиха стремительно кинулась на обидчика. Он со страхом обернулся, а его спутник попытался отмахнуться от рассвирепевшей птицы. Первый, пытаясь защитить голову, поднял кверху руки и с ужасом

увидел, как на них пикирует старый беркут.

Тут Джека, с напряженным вниманием следившего за всем происходящим, осенило. Камера была направлена прямо на мужчину, первым подвергшегося нападению орлов. Он продолжал стоять, задрав голову кверху. Ворот его рубашки был распахнут, и свет падал ему на лицо и шею. Джек быстро нажал на спуск. Щелк, готово! Этот тип был сфотографирован! К сожалению, его спутник в этот момент отвернулся, так что Джеку не удалось запечатлеть его лицо.

Услышав щелчок камеры, мужчины в замешательстве посмотрели по сторонам. Тут как раз бер-

кутиха ринулась в новую атаку. Непрошенные гости сломя голову бросились со скалы на землю. Во второй раз подниматься на скалу они не собирались. Разве мог кто-то прятаться рядом с этими свирепыми птицами?

Оставаясь на своем месте в кустах, Джек продолжал наблюдать за орлами. Визит непрошенных гостей, очевидно, очень взволновал их, потому что они явно решили убрать птенца из гнезда. Раз уж двуногие существа отважились взобраться на их скалу, он больше не был здесь в безопасности. Надо было срочно учить беркутенка летать!

Наблюдая за стараниями родителей, пытавшихся заставить своего детеныша взлететь, Джек забыл о собственных заботах и тревогах. Вначале орлы выманили его на край гнезда и спихнули на выступ скалы, на котором покоилось гнездо. Птенец всячески упирался, пытаясь залезть обратно. Однако беркутиха продолжала кружить над ним, громким криком стараясь объяснить ему на своем орлином языке, что он должен попробовать взлететь. Послушав ее недолго, беркутенок со скучающим видом отвернулся.

Потом вдруг, без всякой видимой причины, он неожиданно расправил свои мощные крылья. Джек снимал безостановочно. Начиналось самое интересное: молодой орел приступал к испытанию своих крыльев. Вначале, пританцовывая на месте, он просто изо всех сил махал ими. Затем неожиданно рванулся со скалы вперед и плавно взмыл в воздух. Взволнованно крича, родители сопровождали его в полете. Свершилось — молодой орел летел!

— Потрясающе! — завопил Джек и осторожно вынул пленку из камеры. — Интересно, вернутся они в гнездо? Впрочем, это уже не важно. Я сде-

лал самые потрясающие снимки, какие только можно себе представить. Такого еще никому не удавалось!

Зарядив новую пленку, он услышал голоса ребят. Слава Богу, наконец-то они пришли! Но куда подевались эти типы?

Выбираясь из куста, мальчик почти не чувствовал колючек. Он быстро спустился со скалы и бросился к ребятам. Увидев его лицо, они сразу поняли, что что-то случилось. Люси побежала ему навстречу.

— Что случилось, Джек? С тобой все в порядке? Мы притащили с собой целую кучу вещей, потому что нам разрешили остаться здесь наверху на пару дней. Тетя Элли поехала к тетушке Полли, которая снова захворала.

— Да, и она решила, что нам не обязательно каждый раз возвращаться домой, что мы можем побыть здесь с тобой,— перебила ее Дина.— Но похоже, ты не очень-то этому рад.

— Не в этом дело,— сказал Джек,— здесь такие дела... Я даже толком не знаю, хорошо это или нет, что вы пришли. Я сделал все нужные мне фотографии орлов. И думаю, лучше всего будет, если мы все вместе немедленно отправимся домой!

— Обратно в Ручьи? — изумленно воскликнул Филипп.— С какой это стати? Вот что — выкладывай все начистоту!

— Ладно, сейчас. А где Тэсси? — Джек тщетно искал глазами маленькую цыганку.

— Мама Тэсси не отпустила ее с нами,— сообщила Люси.— Когда Тэсси сказала ей, что мы собираемся провести вместе с тобой несколько дней в замке, с ней чуть удар не случился. Она, как и все деревенские, верит, что в замке нечисто, и строго-настрого запретила Тэсси идти с нами.

— Тэсси рассвирепела как зверь,— продолжал Филипп.— В таком состоянии я даже Дину не видел! Она бросилась на мать и едва не ударила ее. А матушка, в свою очередь, прихватила Тэсси и принялась трясти ее, как грушу. Похоже, эта самая матушка Тэсси — жуткая особа! Как бы то ни было, Тэсси не удалось вырваться. Ну а теперь давай рассказывай, что тут у тебя приключилось!

— Да. Скажите-ка, когда вы взбирались на гору, вам никто не попался по дороге? — Джеку вдруг пришло в голову, что неизвестные, может быть, уже ушли из замка.

— Мы видели вдалеке трех мужчин,— ответил Филипп.— А что?

— Как они выглядели? Был среди них один с черной бородой?

— Этого мы не могли разглядеть. Они были слишком далеко от нас и шли совершенно в обратном направлении. Может, это были пастухи. По крайней мере, мы так подумали.

— Трое мужчин, — задумчиво произнес Джек.— Значит, и третий тоже покинул свое убежище.

— Может быть, объяснишь, в чем, собственно, дело? — нетерпеливо воскликнула Дина.

И Джек поведал им о своих приключениях. Ребята слушали в полном изумлении. Когда Джек описывал потайную подземную комнату, глаза Люси расширились.

— Подземная комната... И кто-то живет в ней? Тэсси сказала бы, что это тот самый злой старик, что он все еще жив. Она сказала бы, что он поймает нас и заточит и никто никогда о нас больше ничего не услышит.

— Ах, брось эти глупости! — перебил ее Джек.— Только вот... В общем, здесь что-то про-

исходит. И мы должны обязательно выяснить, в чем здесь дело. Вот если бы с нами был Билл Смагс! Он бы знал, что делать.

— А мы даже его адреса не знаем,— сказал Филипп.— Все, что нам известно, это только то, что он живет в городе, в тридцати километрах отсюда. И мама, как назло, уехала. Посоветоваться не с кем!

— Неважно, здесь она или нет, нам нужно всем возвращаться в Ручьи,— твердо сказал Джек.— Нам уже приходилось сталкиваться с подобными типами, добра от них не жди. И мне совсем не хочется, чтобы мы снова попали в опасную переделку, да еще когда с нами девчонки. Поэтому нам всем лучше убраться домой.

— Да,— сказал Филипп,— ты прав. Но все-таки, раз эти трое ушли, мы могли бы ненадолго заглянуть в потайную комнату. Может быть, нам удастся выяснить, кто там обретается и зачем.

— Ну ладно,— согласился Джек.— Тогда пошли! Кики, не отставай! А где Мордашкин?

— Я оставил его с Тэсси, чтобы ее немножко утешить,— ответил Филипп.— Она так переживала, что ее не отпустили. Ну вот она и порадуетя, что мы так быстро возвратимся домой.

Ребята вошли в просторный зал, и мальчики включили фонарики. Будучи уверенными в том, что, кроме них, в замке никого нет, ребята не старались соблюдать тишину, а болтали и смеялись, как обычно. Джек шел впереди, внимательно разглядывая пол.

От люка не осталось ни малейшего следа. Он форменным образом исчез. Тщетно искали ребята потайной ход. Филипп стал уже подозревать, что вся эта история Джеку просто приснилась. Но

тут его зоркие глаза разглядели в дальней стене зала глубоко утопленный в ней стальной рычаг, рукоятка которого блестела, словно ею часто пользовались. Он тотчас ухватился за нее.

— Эй, я тут обнаружил кое-что интересное! — воскликнул он и сильно потянул за рукоятку. Она повернулась как на шарнире. И неожиданно ребята услышали странный скрежет.

С испуганным криком Люси отскочила в сторону. Прямо под ее ногами разверзся пол! Огромный камень непонятным образом отвалился вниз, затем легко скользнул в сторону, явив удивленному взору ребят четырехугольное отверстие. Прямо у себя под ногами ребята увидели каменные ступени, спускавшиеся в потайную комнату. Они застыли от изумления и неожиданности.

Комната была освещена керосиновой лампой, стоявшей на узком, длинном столе. Филипп, Люси и Дина быстро сбежали вниз по лестнице и принялись за осмотр помещения. С удивлением они рассматривали гобелены с изображением сцен охоты, старинные доспехи и массивные, тяжелые стулья, которые, казалось, больше подходили для великанов, чем для обыкновенных людей.

— А где Джек? — спросил Филипп.

— Он пошел за Кики, — сказала Дина. — Ой, посмотри только, Филипп, и здесь тоже такой же рычаг в стене, как наверху. Интересно, что будет, если потянуть за него?

И она потянула. Со страшным скрежетом камень встал на место и закрыл ребят в подземелье!

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Как зачарованные наблюдали ребята, как огромный камень, медленно скользя, закрывал входное отверстие. Впечатление было такое, будто все происходит под воздействием магических сил. Тут молчание прервал Филипп:

— Дина, отойди-ка в сторонку и пусти меня к этому рычагу! Очень надеюсь, что он в состоянии сдвинуть камень и в обратном направлении.

Филипп потянул за рычаг, но тот сидел в стене как вкопанный. Он попробовал сдвинуть его в сторону, потом энергично подергал. Все было напрасно.

— Рычаг закрывает отверстие в полу, но не открывает его,— резюмировал Филипп. Он тщательно обыскал все вокруг, пытаясь обнаружить рычаг, или рукоятку, или вообще что-нибудь такое, что могло бы привести камень в движение.

— Здесь обязательно должно быть какое-то приспособление,— сказал он.— Иначе тот тип, что прятался здесь, не смог бы ночью выбраться отсюда. Наверняка оно спрятано где-то у нас под самым носом!

Девочки перепугались. Неужели они сами заточили себя в этой подземной комнате? Люси не покидало неприятное чувство, будто все эти чело-векоподобные доспехи с издевкой наблюдали за ней и наслаждались ее испугом.

— Ничего, скоро вернется Джек,— заметила Дина.— Как только он увидит, что вход закрыт, сразу же потянет за рычаг там, наверху, в зале, и вызовет нас отсюда. Так что нечего бояться.

— Правильно, он так и сделает,— с облегчением согласился Филипп.— Но ты, Дина, балда! Ну как можно хвататься за что ни попадя, не

имея ни малейшего понятия о том, чем все это может кончиться!

— Да брось ты! Ты и сам наверняка сделал бы то же,— огрызнулась Дина.

— Ну ладно,— примирительно ответил ее брат. Он решил повнимательнее осмотреть содержимое необычной комнаты. Его особенно заинтересовали доспехи. А что, если, смеха ради, попытаться напялить их на себя? — Барышни, есть идея подшутить над Джеком! Я спрячусь в один из этих панцирей. А когда он откроет вход и войдет в комнату, я со страшным скрежетом сойду с постамента и напугаю его до смерти.

Девочки весело рассмеялись.

— Отлично! — воскликнула Люси. — Давай побыстрее! А ты знаешь, как влезть в эту штуку?

— Да. У нас в школе были доспехи, и я их опробовал. Помогите-ка мне! Это совершенно элементарно.

И действительно, через несколько минут Филипп уже находился внутри доспехов, со шлемом на голове и лицом, закрытым забралом. С ужасным скрежетом он взобрался на постамент и принял гордую позу. Он прекрасно различал все сквозь забрало. Но никому и в голову бы не пришло, что внутри доспехов кто-то прячется. Девочки весело захохотали.

— Вот Джек напугается,— сказала Люси. — Куда он только запропастился?

Дина посмотрела на брата, стоявшего на негнущихся ногах посреди деревянного возвышения и ничем не отличавшегося от других, таких же железных истуканов.

— Как тебе там, внутри, Филипп? — поинтересовалась она.

— Ничего,— ответил Филипп. — Но на войну я бы в таком виде не пошел. Клянусь, мне не

удалось бы сделать и двух шагов в этой амуниции. Я вообще не понимаю, как это рыцари в старые времена могли сражаться в таком облачении.

Девочки слонялись по комнате. Они еще раз внимательно осмотрели гобелены, потом посидели в огромных креслах и потрогали старинное оружие, разложенное повсюду. Что и говорить — комната была уникальная!

— Что там с Джеком могло стрястись? — Люси постепенно снова начал овладевать страх. — Его нет уже целую вечность! Дина, а что, если эти типы вернулись и захватили Джека в плен?

— Ну что ты, — успокоила ее Дина, хотя ей и самой было не по себе. — Правда, я тоже понять не могу, что он там делает столько времени. Он ведь только собирался сходить за Кики!

— Знаете что? — неожиданно раздался из-под доспехов гулкий голос. — Мне кажется, что мужчины, которых мы видели по дороге, вовсе не эти типы из замка. Мне только сейчас пришло в голову, что это и не могли быть они!

— То есть как это? — испуганно вскрикнули девочки и уставились на забрало, за которым скрывалась физиономия Филиппа.

— Вспомните, где мы их видели! — сказал Филипп. — Это было на порядочном расстоянии от замка, прямо над фермой. А оттуда вообще нет дороги к замку. И чем дальше я об этом думаю, тем больше мне кажется, что это были работники с фермы. Один из них явно был тот верзила, которого мы несколько раз видели, когда ходили за яйцами.

Девочки задумались. Да, верно, место, где проходили мужчины, которых они видели, находилось на горе, как раз над фермой.

— Я думаю, ты прав, Филипп, — обескуражен-

но сказала наконец Люси.— К тому же если они хотели остаться незамеченными, то было бы очень глупо с их стороны идти мимо фермы. Их облаяли бы фермерские собаки, да и фермер наверняка бы их заметил.

— Да. А собаки как раз не лаяли, иначе мы бы услышали,— добавил Филипп.— Это очень веское доказательство! Черт побери! Теперь ясно, что мужики, которых мы видели, вовсе не Джековы типы. Скорей всего, те вообще не покидали замка и находятся сейчас где-то поблизости.

— Ну где же все-таки Джек? — снова спросила Дина.— Скорей бы он приходил!

Джек отсутствовал действительно долго, но вины его в этом не было. Он отправился за Кики, залетевшим в гостиную, в которой они прятались накануне ночью. Проходя мимо окна, он вдруг увидел в углу двора уже известных ему трех мужчин!

«Вот черт побери! — подумал Джек.— Филипп ошибся. Люди, которых он видел, не были людьми из замка. Должно быть, это были работники с фермы, разыскивавшие овец. Ужасно глупо! Только бы они не полезли в потайную комнату!»

Он бегом вернулся в зал. Однако отверстие в полу исчезло, как будто его никогда не было. Джек был поражен. Естественно, он и понятия не имел о том, что Дина, находясь внизу, в подземной комнате, дернула за рычаг и захлопнула вход в подземелье.

Что предпринять? Открыть вход и посмотреть, не было ли ребят внизу? А что, если в тот самый момент, когда он возьмется за рычаг, эти типы войдут в зал? Он уже хорошо различал их голоса.

Подгоняемый страхом, мальчик бросился обратно в гостиную и со всего размаху врезался

в стоявшее там кресло, подняв к потолку целое облако пыли. Он подбежал к широкому окну и спрятался за гардиной. Только бы гнилая материя не развалилась на куски! Он замер, боясь пошевелиться.

Мужчины вновь рассматривали сумку с огрызками яблок и были явно обеспокоены. И тут Джек с испугом увидел, что они обнаружили еще и вещи, принесенные ребятами из Ручьев, разложили их перед входом и принялись тщательно обыскивать. Затем обменялись несколькими словами, однако Джек ничего не смог разобрать.

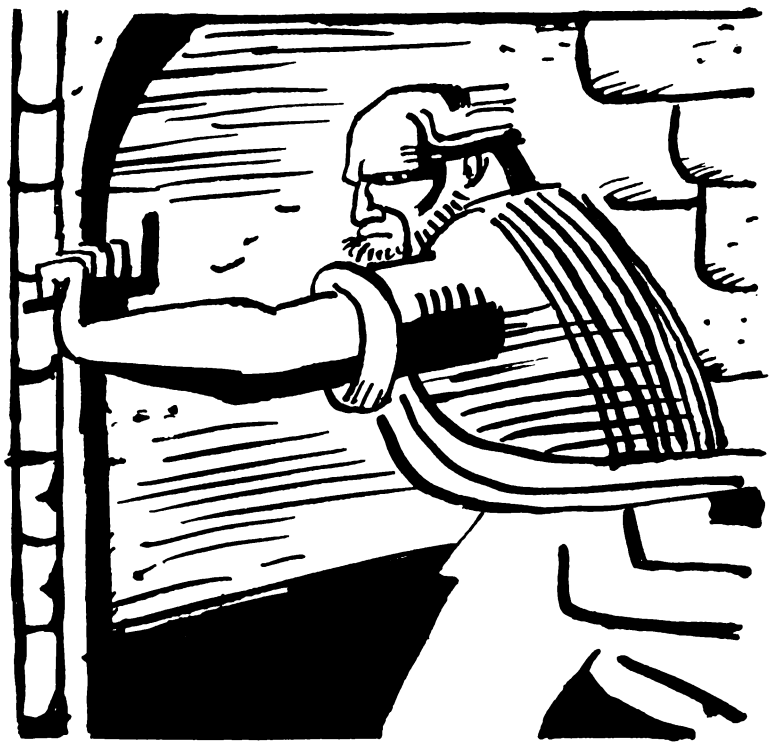
«Нужно как можно быстрее убираться из замка,— подумал мальчик.— Иначе мы влипнем в ужасную переделку. Хоть бы девчонок здесь не было! Только бы удалось добраться до комнаты, где осталась наша доска!»

Теперь двое мужчин направились в замок, очевидно, чтобы еще раз все тщательно обыскать. Третий остался у ворот и, закулив сигарету, принялся караулить двор.

Теперь Джек уже никак не мог открыть вход в потайную комнату. Тот тип у ворот наверняка услышал бы шум. Мальчику не оставалось ничего другого, кроме как ждать и надеяться на благоприятное развитие событий. Только бы эти типы не полезли в комнату!

Стоя за гардиной в тягостном ожидании, Джек продолжал наблюдать. Ах, если бы здесь был Билл Смагс! Билл всегда точно знал, что делать в таких ситуациях. К тому же он был взрослым. А взрослые всегда лучше знали, как поступать в случае опасности.

Человек у ворот докурил сигарету. Однако окурок не выбросил, а тщательно затушил его о монету, вынутую из кармана, и аккуратно спрятал в ме-

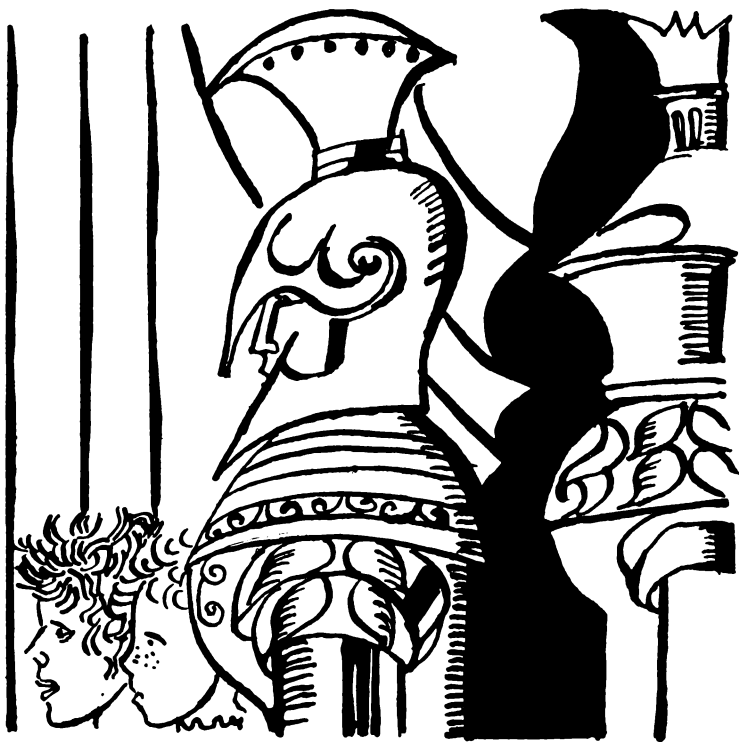

таллическую коробочку. Он явно не хотел оставлять никаких следов.

Проделав все это, он повернулся и прошел в зал. Джек услышал его шаги и затаил дыхание. Неужели он собрался спуститься в потайную комнату?

Так и есть! Человек прошел в дальний конец зала и пошарил по стене в поисках рычага. Джек в страхе подбежал к двери гостиной и приник к щели. С этой точки ему было все отчетливо видно.

Человек потянул за ручку, и камень, заскрежегав, сначала сдвинулся вниз, а потом — в сторону. Механизм, приводивший в движение всю эту махи-

ну, был очень старым, но находился в исправном состоянии.

У Джека сердце остановилось от ужаса. Что теперь будет? Как поступит этот тип, обнаружив в комнате троих ребят?

Услышав грохот отъехавшего в сторону камня, Дина и Люси в оцепенении уставились вверх. Филипп наблюдал за всем сквозь прорезь забрала. Они очень надеялись, что это наконец пришел Джек! Однако вместо него они с ужасом увидели спускавшегося по лестнице незнакомого человека, смотревшего на них с гневом и изумлением.

Разумеется, он видел только Дину и Люси. Девочки задрожали. Внешность его была мало-

приятной: огромный нос, тонкие губы и маленькие глазки с лохматыми, как у пса, бровями.

— Ну и дела! — проговорил он и прищурил свои глазки, превратившиеся в настоящие щелки. — Вы просто так, без всяких, являетесь сюда и залезаете в мою комнату. Как прикажете это понимать?

Девочки были в полном ужасе, а Люси тут же начала всхлипывать. Услышав это, Джек готов был скинуть этого типа с лестницы. Так напугать бедную Люси! Если бы только он мог спуститься и успокоить ее!

В этот момент он услышал шаги возвращавшихся с обхода остальных злоумышленников. Услышал их и первый незнакомец и вышел им навстречу. Он окликнул их на неизвестном Джеку языке и, очевидно, поведал им о своем открытии.

Филипп, стоявший в тяжелых доспехах, воспользовался случаем, чтобы проинструктировать девочек, как им себя вести.

— Ничего не бойтесь! Они наверняка решат, что вы обыкновенные глупые девчонки, забравшиеся сюда, чтобы осмотреть замок. Вы им это подтвердите. Но ни слова обо мне и Джеке! Тогда мы сможем прийти вам на помощь. Ведь Джек где-то там наверху. Он наверняка наблюдает за всем и поможет вам смыться. Я останусь тут внизу и попытаюсь как-нибудь выкрутиться. Эти типы понятия не имеют о том, что я торчу в этих доспехах.

На этом ему пришлось закончить свои наставления, поскольку вся троица спустилась в потайную комнату. Вид их не внушал доверия. У одного была густая черная борода, другой — бритый. И все-таки самым отвратительным в этой мерзкой троице был тот тип, которого девочки увидели первым.

Люси расплакалась. Дина, несмотря на владевший ею страх, крепилась.

— Чем вы тут занимаетесь? — спросил человек с лохматыми бровями. — Выкладывайте все начистоту, иначе вас ждут очень большие неприятности.

В ЗАТОЧЕНИИ

— Мы пришли сюда просто осмотреть замок, — сказала Дина, изо всех сил стараясь, чтобы у нее не задрожал голос. — Это ваш замок? Мы об этом ничего не знали.

— Как вы обнаружили эту комнату? — требовательно спросил Бородатый и грозно посмотрел на Дину.

— Ах, совершенно случайно, — ответила Дина. — Мы были просто ошарашены! Пожалуйста, отпустите нас! Мы приличные девочки, у нас и в мыслях не было ничего плохого.

— Кому-нибудь еще, вне стен замка, известно о нас и об этой комнате? — продолжил допрос Бровастый.

— Нет, ни единой душе, — чистосердечно ответила Дина. — Мы и сами-то видим вас в первый раз, да и комнату обнаружили только сегодня.

— Похоже, вы шляетесь здесь уже несколько дней, — заявил он. — Мы нашли ваши вещи, вы, маленькие наглые лгуны!

— Но мы же не знали, что замок кому-то принадлежит, — повторила Дина. — Да и откуда нам было это знать? Сюда же никто не ходит. Деревенские ужасно боятся этого замка.

— Вы здесь одни? — недоверчиво поинтересовался Бородатый.

— Ну вы же сами видите,— сказала Дина, очень надеясь, что им не придет в голову осматривать доспехи.

— Мы обыскали весь дом,— обратился третий громила к Бровастому.— Здесь больше никого нет, это точно.

— Пожалуйста, отпустите нас! — снова взмолилась Дина.— Мы больше никогда сюда не придем.

— Вот как! А вы, значит, отправитесь домой и будете всем рассказывать, что здесь увидели, ведь так? — проговорил Бородатый фальшиво ласковым тоном.— Нет уж, милые мисс, придется вам тут посидеть, пока мы не закончим свою работу. Потом, если все будет в порядке, мы, может быть, вас отпустим. Я сказал — может быть! Все будет зависеть от вашего поведения.

Филипп просто ходуном ходил от ярости в своих доспехах. Как только эти типы могли разговаривать таким тоном с перепуганными девчонками? Но продолжал сдерживаться изо всех сил. Его появление только усугубило бы ситуацию.

— Нам нужно поговорить о делах,— опять заговорил Бородатый.— Можете выйти из комнаты. Но далеко не уходите, будьте поблизости, чтобы мы могли вас позвать!

Девочки вздохнули с облегчением. Быстро взбежав по лестнице, они очутились в зале. Вход за ними закрылся, они остались в полном одиночестве.

— Нужно бежать отсюда,— прошептала Дина и схватила Люси за руку.— Нужно немедленно бежать отсюда и как можно скорее привести помощь, чтобы выручить Филиппа. Мне просто страшно подумать, что они с ним сделают, когда обнаружат.

— Где Джек? — всхлипнула Люси. — Если бы он был с нами!

Джек был недалеко. Он видел, как камень снова завалил вход в комнату. Услышав голоса девочек, он стремительно выскочил из старой гостиной к ним навстречу. Люси радостно бросилась к нему.

Он крепко обнял ее.

— Ну, ну, Люси, все будет хорошо. Через минуту нас здесь не будет, и мы отправимся за помощью для Филиппа. Ничего не бойся! И не стань, пожалуйста, плакать!

Но Люси никак не удавалось унять слезы, хотя теперь она плакала больше от радости, что снова видит Джека, чем от страха. Мальчик взял девочек за руки и повел за собой к каменной лестнице.

— Через минуту мы выберемся по доске из замка. Тогда мы будем в безопасности и сможем очень быстро прийти на выручку Филиппу. Не бойтесь!

Скоро ребята уже мчались по длинному коридору с узенькими окнами к комнате, через которую каждый раз пробирались в замок.

Дина с радостью подбежала к окну, за которым начиналась свобода. И вдруг испуганно остановилась. Доски не было!

— Мы перепутали комнаты! — сказала она. — Быстрее, Джек, нам нужно в другую комнату!

Они бросились в следующую комнату, но и там не было их доски. Они побежали в следующую комнату. И снова их ждало разочарование.

Дина задрожала.

— Все это прямо как в кошмарном сне! Мы бегаем из комнаты в комнату и никак не можем найти доску. Ой, Джек, какой ужас!

Джек попытался успокоить их.

— Мы просто переволновались. Пойдемте! Начнем обход еще раз с самого начала и будем заглядывать в каждую комнату. Тогда уж наверняка найдем эту несчастную доску!

Но, несмотря на все усилия, доски им обнаружить не удалось. Обшарив последнюю комнату, они в изнеможении остановились.

— Боюсь, эти типы обнаружили наш вход и утащили доску,— сказал Джек.

— Ах, Боже мой! — Дина бессильно уселась на пыльный пол.— Джек прав. Иначе эти типы нас с Люси просто так не отпустили бы. Они отрезали нам путь к бегству.

— Да, точно. Если бы мы были в состоянии спокойно подумать, то с самого начала могли бы это понять,— мрачно заметил Джек и уселся рядом с Диной.— Куда они могли задевать эту доску? Может быть, ее удастся найти где-то поблизости?

— Да что там, они просто сбросили ее вниз,— подавленно проговорила Дина.

— Нет, не думаю,— возразил Джек.— Они ведь не знали, кому еще известен этот лаз. Давайте лучше еще раз хорошенько поищем.

Они обшарили весь замок; доска как будто испарилась. Во всяком случае, ее так хорошо спрятали, что ребятам никак не удавалось ее найти. В конце концов им пришлось отказаться от поисков.

— Что же нам делать, если бежать невозможно? — посмотрела на ребят Дина.— Ах, Люси, да прекрати ты наконец хлюпать! Этим делу не поможешь!

— Оставь ее в покое! — заступился за сестренку Джек, которому было ее безумно жалко.— Дело серьезное. Мы тут прочно засели без малей-

шего шанса на побег. А Филиппу там, в потайной комнате, каждую минуту угрожает опасность быть обнаруженным. Стоит ему только чихнуть или кашлянуть.

Люси была в ужасе. Она тотчас представила себе, как в эту минуту бедный Филипп судорожно пытается удержаться, чтобы не чихнуть.

— Похоже, мы влипли в какую-то таинственную историю,— сказал Джек.— Решительно ничего не могу понять. Почему эти типы прячутся здесь? А до чего отвратительные рожи у всей этой троицы! Они наверняка члены какой-то банды, вынашивающей преступные планы. Очень хотелось бы им помешать, но мы сейчас совершенно бессильны. Единственный плюс во всем этом деле — это то, что они ничего не знают обо мне и о том, что Филипп прячется в потайной комнате.

— Если б нам только удалось отсюда выбраться! — всхлипнула Люси.— Тети Элли, правда, нет, но мы, наверно, могли бы позвать на помощь соседского фермера или кого-нибудь.

— Не знаю, как нам отсюда выбраться,— подавленно сказал Джек.— Единственный известный нам путь отрезан. И Тэсси здесь не появится, потому что мать пригрозила вздуть ее.

— Эти типы ни в коем случае не должны узнать о твоём присутствии,— сказала Дина.— Где ты будешь прятаться?

— Конечно же, в своем дроковом кусте,— тотчас ответил Джек.— Там я в полной безопасности. Вам нужно спуститься в зал и посмотреть, по-прежнему ли закрыта комната. Потом я выберусь во двор, рвану наверх на свою скалу и спрячусь в кустах. А вы усядетесь где-нибудь поблизости и будете держать меня в курсе событий.

Девочки спустились в зал и увидели, что ка-

мень, закрывавший вход в потайную комнату, был на своем месте. Они помахали Джеку, который мгновенно проскочил через зал, выбежал за ворота, в несколько прыжков миновал двор и, молниеносно взобравшись на скалу, спрятался в своем убежище. С ловкостью горноста я он заполз в самую середину куста и только тут, в окружении густой зелени, почувствовал себя наконец в безопасности.

Вслед за ним на скалу взобрались и девочки. Там они были рядом с ним и, кроме того, могли прекрасно видеть весь замок. Усевшись на камнях, они развернули пакет с завтраком и принялись за еду, хотя Люси кусок не лез в горло. Пару бутербродов они просунули в кусты Джеку.

— Хорошо еще, что у нас много еды,— заметила Дина.— Так нам удастся какое-то время продержаться в плену.

— Если бы твоя мама была дома, она наверняка послала бы кого-нибудь в замок искать нас,— сказала Люси.— Какая жалость, что она уехала! Так нас никто не хватится.

— Тихо! Идут двое! — сдавленно крикнула Дина.— Джек, ни слова!

Мужчины громко позвали девочек. Услышав неприветливый ответ Дины, они приказали им спуститься со скалы.

— Ну как, нашли свою маленькую досочку? — вежливо поинтересовался Бородатый. Его спутник ухмыльнулся.

— Сами ведь запрятали ее,— зло бросила в ответ Дина.

— Да, конечно. Это вы неплохо придумали. Только вот нам эта идея не очень понравилась. Ну вот, теперь вы понимаете, что из замка вам не выбраться. Днем можете проводить время во

дворе, а ночевать будете внизу, на большой кровати. Однако я запрещаю подниматься на башни и вообще куда-либо наверх, чтобы вам не взбрело в голову подавать оттуда сигналы. И зарубите себе на носу: если не будете слушаться, вам здесь придется несладко. Мы запрем вас в подземелье, где вам придется проводить время в компании крыс, мышей и пауков.

Дина вскрикнула от ужаса. Одна мысль об этом была непереносимой!

— Так что будьте хорошими, послушными девочками, и с вами ничего не случится,— продолжил Бородатый.— Оставайтесь все время здесь поблизости, чтобы мы вас видели, и откликайтесь, как только вас позовут! Еды у вас достаточно. Воду можете брать на кухне.

Девочки промолчали, мужчины возвратились в замок.

— Как там дела у бедного Филиппа? — через минуту спросила Люси.— Он ведь умрет с голоду. Как бы нам вытащить его оттуда?

— Ничего, с голоду он не умрет,— ответила Дина.— На столе там куча всякой еды. Ему нужно только сойти со своего постамента и взять ее. Как бы нам передать весточку Тэсси, чтобы она прислала помощь? Ума не приложу!

— Вряд ли Кики полетит к ней, как почтовый голубь во время войны, с письмом, привязанным к лапке,— ответила Люси.— Да нет, он никогда не покинет Джека. Он ужасно умный и сообразительный. Однако вряд ли он сможет перевоплотиться в летучего гонца.

И тем не менее гонец появился — неожиданный, но в высшей степени желанный!

У ЛЮСИ — ИДЕЯ

Весь день девочки слонялись по двору, стараясь держаться поблизости от скал, чтобы время от времени иметь возможность переговариваться с бедным Джеком, смертельно скучавшим в зарослях дрока. Все время их мучил один и тот же вопрос: как там Филипп в потайной комнате? Они страстно надеялись, что его не обнаружат!

— Жаль, что эти типы говорят на каком-то непонятном иностранном языке,— сказала Дина.— Сидя там, у них под носом, Филипп мог бы разведать все их тайны.

— Да, конечно,— согласилась Люси.— Но лучше бы его там не было. Я бы с ума сошла от страха в этих дросеках, которые при каждом движении могут зазвенеть или заскрипеть.

— Да нет, Филипп наверняка не испытывает страха,— возразила Дина.— Он вообще никогда ничего не боится. Скорее всего, это ему даже нравится.

Люси не верила ни единому ее слову и вообще находила ее болтовню совершенно неуместной. Конечно, Дина любила своего брата совсем не так, как Люси Джека. Даже то, что Джеку приходилось скрываться в этих ужасных кустах, заставляло Люси страдать. А мысль о том, что ему пришлось бы находиться в полном одиночестве, ежеминутно рискуя быть обнаруженным, в потайной комнате, казалась ей совершенно нестерпимой.

— Выше голову, Люси! — ободряюще крикнул ей Джек из своего укрытия, заметив унылое выражение ее лица.— Подумай лучше, какое восхитительное приключение выпало на нашу долю!

— Мне больше нравится вспоминать о приклю-

чениях,— ответила Люси,— чем переживать их. Во всяком случае, я не искала этого приключения. Да и все мы угодили в эту историю, совсем того не желая.

— Не вешай носа! Все будет в полном порядке,— утешил ее Джек.

Но Люси было нелегко переубедить. Совершенно ясно, что убежать им отсюда не удастся, так же как и то, что никто не придет им на помощь.

Снова взобравшись на скалу, они перекусили, поделившись едой с Джеком. У мальчика уже затекло все тело, и он мечтал о том, чтобы выбраться наружу и хорошенько расправить все члены. Однако нечего было и думать о том, чтобы покинуть убежище до наступления темноты.

Солнце опускалось все ниже. Кики, изнывавший от скуки, принялся болтать на все голоса. Ребята ему не мешали. Пока этих типов не было поблизости, Кики при всем желании не смог бы их выдать. Но девочки продолжали внимательно следить за двором.

— Бедный старый Кики! — донеслось из куста.— Как жаль, как жаль! Поставь котел на огонь! Боже, спаси короля! Ну, ну! Внимание! Сидите прямо и не ерзайте! Сколько вам говорить, разбудите горностая!

Ребята не могли удержаться от смеха. Было безумно смешно слушать, когда Кики начинал нести все подряд! Он без разбора выпаливал все слова и предложения, какие только знал, чудовищно перемешивая их между собой.

— Добрый старый Кики! — Джек погладил попугая по голове.— Тебе скучно, да? Ну подожди, скоро стемнеет и ты сможешь вволю полетать! Только не начинай сейчас изображать скорый поезд! Иначе через секунду все наши враги сбегутся!

Наступил вечер. Двор заполнили длинные тени, и постепенно все вокруг погрузилось в зыбкую темноту. На небе появились первые звездочки.

Во двор вышли двое бандитов и крикнули девочек:

— Эй, мисс! Быстро спускайтесь и отправляйтесь спать!

— Нам хочется еще немного здесь посидеть,— крикнула в ответ Дина.— Мы не боимся темноты.

— Ну ладно, тогда приходите через полчаса! — крикнул Бородатый.— Когда совсем стемнеет, вам лучше находиться в доме.

И они снова исчезли. Дина прыгнула со своего места и тихонько скользнула вслед за ними. Она проследила, как они спустились по лестнице в потайную комнату. Затем послышался знакомый скрежет камня, закрывавшего вход в подземелье.

Она бегом вернулась обратно и тихо крикнула Джеку:

— Можешь выходить! Уроды в потайной комнате, и уже почти совсем темно. Тебя никто не увидит.

Джек был рад наконец-то покинуть свое неудобное убежище. Он выполз из кустов, поднялся на ноги, глубоко вдохнул вечерний воздух и протянул руки к небу.

— Господи, я прямо как деревянный! Пойдемте! Совершим маленький обход двора. В этой темнотище меня никто не заметит.

Ребята взялись за руки и отправились на прогулку. Но не успели они сделать и нескольких шагов, как из темноты на них кто-то прыгнул. Джек от неожиданности едва не рухнул на землю.

Он в испуге остановился.

— Что это было? Где мой фонарь?

И быстро посветил фонариком.

— Это же Мордашкин! — шепотом крикнул он. — Ах ты, мордуленция! Как ты сюда попал? Как же я рад тебя видеть!

Мордашкин издавал короткие радостные визги, как обыкновенный щенок, вьюном вертелся по земле, бурно облизал ребячьи лица и руки, в полном восторге пританцовывая на месте. Потом вдруг отскочил немного назад и беспокойно обнюхал землю. Ребята поняли, что он ищет Филиппа.

— Нет, старичок, к Филиппу сейчас нельзя, — вздохнул Джек и погладил лисенка. — Придется тебе пока довольствоваться нашим обществом. Филиппа здесь нет.

Лисенок залаял. Кики, восседавший на плече у Джека и, очевидно, недовольный появлением Мордашкина, тотчас передразнил его. Мордашкин подпрыгнул, тщетно пытаясь достать попугая и выдрать из него перо. Кики издевательски расхохотался. Но Мордашкин тут же снова перестал замечать его.

— Джек, у меня идея! — вдруг крикнула Люси, схватив брата за руку.

— Ну что за идея? — спросил Джек, не слишком высоко ценивший изобретательность Люси.

— Может быть, нам послать гонцом Мордашкина? Напишем на листке бумаги, что нам нужна помощь, и пустим Мордашкина к Тэсси. Как только он убедится, что Филиппа здесь нет, он наверняка возвратится к ней. Может быть, получится?

— Джек, это действительно хорошая идея! — взволнованно крикнула Дина. — Мордашкин — единственный из нас, кто знает, как выбраться

отсюда. Как сказала Люси, он будет нашим гонцом.

Джек задумался.

— Что ж, вполне разумная мысль. Попытка не пытка. Хорошо. Переквалифицируем Мордашкина в гонцы!

Теперь следовало написать Тэсси записку. Джек достал записную книжку и выдрал из нее листок, на котором написал следующее послание: «Тэсси! Мы — в плену. Как можно быстрее пришли помощь! Нам угрожает серьезная опасность». Под запиской все подписались, после чего Джек сложил листок.

Но как Мордашкин ее потащит? Они перебрали несколько вариантов. Наконец Джек предложил выход. Он достал из кармана кусок толстой нитки, перевязал ею записку и крепко обмотал ниткой тонкую жилистую шейку зверька. Если завязать нитку слишком свободно, Мордашкин стащит ее через голову, потому что, как и все дикие животные, терпеть не мог на себе посторонние предметы.

— Так! — удовлетворенно произнес Джек. — Думаю, Мордашкину не удастся ее стряхнуть. По-моему, держится крепко.

— Ступай назад, к Тэсси! — скомандовала Люси лисенку. Но Мордашкин ее не понял. Он все еще надеялся на появление Филиппа и не собирался уходить, пока не увидит его. Более того, он очень надеялся остаться с ним. Он без устали обнюхивал окрестности в поисках следа своего хозяина. Время от времени он останавливался и тщетно пытался стащить с себя раздражавший его посторонний предмет.

Вдруг ребята вздрогнули от неожиданности: один из бандитов громко крикнул:

— Эй, мисс! Быстро ко мне!

Люси обняла брата.

— Спокойной ночи, Джек! Нам нужно идти. Надеюсь, тебе будет не очень неудобно спать. Захвати с собой в кусты еще одно одеяло!

— Я пока не буду возвращаться в кусты,— ответил Джек, которому так надоело его убежище, что он предпочел бы никогда больше его не видеть.— Спокойной ночи! Ничего не бойся! Как только Мордашкин окажется у Тэсси, она тотчас придет помощь.

Девочки ушли, оставив Джека в темном дворе в полном одиночестве. Войдя в зал, они увидели, что из входа в потайную комнату падает слабый свет лампы. Они спустились по каменным ступенькам и украдкой посмотрели по сторонам. Филипп был все еще в своем тайнике? Все доспехи, как и раньше, стояли на своих постаментах. И они не смогли разобрать, по-прежнему ли Филипп находился в своем панцире.

— Мы закроем вас здесь,— сказал Бровастый, показавшийся девочкам еще противнее, чем при первой встрече.— Спать можете на этой кровати. Мы вернемся утром.

Он поднялся по лестнице. Камень скользнул вначале в сторону, затем поднялся наверх и плотно закрыл входное отверстие. Ребята снова оказались в заточении. Несколько мгновений они тихо стояли, прислушиваясь. Вокруг была полная тишина.

— Филипп,— прошептала наконец Люси, взглянув на доспехи, в которых прятался Филипп.— Ты все еще здесь? Не молчи!

— Да, я здесь,— голос Филиппа прозвучал непривычно гулко.— Господи, не дай Бог мне пережить еще один такой день! Я вылезаю.

— Филипп, думаешь, уже можно? — озабоченно спросила Дина.— А если эти типы сейчас вернутся?

— Они не вернутся. А даже если и вернутся, мне уже все равно. Я не останусь в этом железе ни секундой дольше! У меня все затекло, и вообще я смертельно устал. Я три раза чуть было не чихнул, и, доложу я вам, это было страшное испытание.

Филипп неловко вылез из доспехов, зазвеневших, заскрипевших и загромыхавших на все голоса. От долгого стояния мальчик весь задеревенел.

— Но хуже всего было то, что раньше всех терпение кончилось у Терезы. Она вылезла через какую-то щель наружу и принялась скакать по всей комнате. Можете себе представить удивление этих типов, когда они ее увидели.

Дина тотчас боязливо посмотрела по сторонам в поисках жабы. Она очень надеялась, что ее нет поблизости.

Люси помогла Филиппу выбраться из доспехов.

— Бедненький Филипп! Сколько ж тебе пришлось всего пережить за этот ужасный день!

— Да уж будь уверена! И все-таки я ни за что на свете не отказался бы пережить это еще раз. Можете мне поверить: я узнал целую кучу интереснейших вещей! Оказывается, в этой комнате есть потайной ход — вон там, за драпировкой!

— Ого! — пораженно воскликнула Люси и широко распахнутыми глазами взглянула на стену, словно ожидая, что потайной ход тут же раскроется перед ней. — Неужели правда? Как ты узнал?

— Сейчас все расскажу. Только вначале нужно наконец освободиться от этих кошмарных доспехов. Фу, наконец-то! Надеюсь, больше никогда в жизни мне не придется их на себя напяливать!

Вы просто представить себе не можете, какая там внутри жара. Так — слава Богу! Наконец-то я снова могу шевелиться.

Затем Филипп поведал девочкам свою историю.

НЕОБЫЧАЙНАЯ ИСТОРИЯ, РАССКАЗАННАЯ ФИЛИППОМ

— Я думаю, нам нужно лечь в постель,— сказала Дина.— На случай, если эти типы, не дай Бог, вернутся. Что ты тогда будешь делать, Филипп?

— Ничего страшного. Как только услышу скрежет камня, открывающего вход, тотчас спрячусь под кроватью. Но эти типы и понятия не имеют, что, кроме вас, здесь еще кто-то есть. Поэтому вряд ли они нагрянут сюда с обыском посреди ночи.

На огромной старинной кровати места для ребят было с избытком. Они с наслаждением растянулись на мягкой пуховой перине. И конечно, особую радость испытал Филипп, весь день проторчавший как истукан в жестких доспехах. Он устроился поудобнее и начал свой рассказ.

— Когда эти типы так грубо напустились на вас, я чуть не спятил от ярости,— признался Филипп.— Но что было делать—мне нельзя было шевельнуться,—вот я и продолжал стоять, как статуя. Когда они наконец отпустили вас, вся честная компания, закрыв вход, уселась за стол.

— Ты понял, о чем они говорили? — поинтересовалась Люси.

— К сожалению, нет. Они разложили перед собой какие-то бумаги и принялись что-то рисовать на них. Однако, как я ни старался, мне не

удалось разглядеть, над чем они трудились. Я так тянул шею, что чуть было не загремел с поста-мента.

— Господи! Представляю себе, какие у них были бы перепуганные рожи, если бы ты с диким грохотом рухнул на них,— захохотала Дина.

— Спасибо, лучше не надо,— сказал Филипп и продолжил свой рассказ: — Какое-то время они беседовали и корпели над своими бумагами. Потом слегка перекусили: вскрыли целую кучу банок с консервами, при виде которых я чуть не захлеб-нулся голодной слюной.

— Бедный Филипп! Ты так ничего и не ел? — жалостливо спросила Люси.

Филипп кивнул.

— Не беспокойтесь. Как только они убрались наверх и завалили вход, я с лязгом сошел с постамента и стрескал почти все, что от них осталось. Мне оставалось только надеяться, что они ничего не заметят. Но мне так страшно хотелось есть и пить, что было на все наплевать. А потом меня стал разбирать смех при виде остальных болванов в доспехах: я все ждал, что и они вот-вот спустятся со своих постаментов и разделят со мной трапезу.

— О, пожалуйста, не говори таких вещей! — Бедная Люси перепугалась. Широко раскрытыми глазами она уставилась на застывших металлических истуканов, с ужасом представив себе, как они оживают и обступают стол.

Филипп рассмеялся и успокаивающе погладил Люси по руке.

— Труднее всего было пить,— продолжил он свой рассказ.— Мне никак не удавалось как следует откинуть голову назад, так что едва ли не половина воды вылилась в доспехи. И я страшно боялся, что, вернувшись на постамент, повсюду оставлю после себя лужи.

Девочки развеселились. Филипп так живо все рассказывал, что можно было представить себе мельчайшие подробности.

— Перекусив, я почувствовал себя значительно лучше и с облегчением взгромоздился на место,— продолжал Филипп.— Спустя примерно двадцать минут банда возвратилась в комнату. А потом началось самое интересное!

— Что? — в один голос заинтригованно спросили девочки.

— Видите вон ту настенную драпировку, с собаками и лошадьми, как раз напротив моих доспехов? За ней находится потайная дверь!

Мальчик сделал паузу, а девочки устались сначала на драпировку, а потом — на Филиппа.

— Бандиты побеседовали еще немножко. Потом один из них подошел к стене, отодвинул драпировку и зацепил ее за гвоздь. Через свое забрало я видел все совершенно четко. Вначале я не понял, зачем он это сделал, потому что позади драпировки стена выглядела абсолютно так же, как и все прочие стены, сложенные из крепких камней.

— А на самом деле? — взволнованно спросила Люси.

— А на самом деле она закрыта всего лишь тонкой каменной плитой, которая легко сдвигается в сторону! Отодвинув ее, он вошел в квадратную нишу, открывшуюся за ней, и пошарил рукой по стене. Сбоку в этой нише находится потайная дверь, которую он и открыл. Потом вся троица исчезла через эту дверь!

— Ну надо же! — воскликнула Дина. — И куда же они делись?

— Не знаю, — признался Филипп. — Но это нужно обязательно выяснить. Здесь вообще происходят странные дела. Эти люди задумали что-то недоброе. Судя по выговору, двое из них иностранцы. И очень интересно, почему именно иностранцы прячутся в таком уединенном месте, устраивают секретные сборища, пользуясь при этом потайными комнатами и дверями.

— Может быть, посмотрим, куда эта дверь ведет? — терзаемая любопытством, предложила Дина.

— Нет, лучше не надо, — запротестовала Люси. На сегодня с нее было довольно переживаний.

— Эх ты, трусиха! — презрительно воскликнула Дина.

— Люси — не трусиха! — заступился за нее Филипп. — Она просто не такая авантюристка, как ты, Дина! Во всяком случае, сейчас нам лучше воздержаться от исследования стены. Кто знает, что с нами сделают эти типы, если, вернувшись, вдруг увидят, что мы обнаружили их потайную дверь! Вот тогда, возможно, никто никогда о нас больше ничего уже не услышит.

Дина замолчала. Ей ужасно хотелось заглянуть за настенную драпировку. Но Филипп был прав. Им следовало дожидаться более благоприятного момента. Девочка рассказала брату, что за этот день довелось пережить им с Джеком. Он очень обрадовался, узнав, что Джек на свободе.

— Нам страшно повезло, что эти типы даже не подозревают о том, что в замке находимся и мы с Джеком, — заметил он. — Пока они думают, что имеют дело только с двумя безобидными девчонками, они не будут чересчур осторожничать.

Потом Дина рассказала Филиппу, как они отправили Мордашкина с посланием к Тэсси. Мальчик внимательно выслушал. Однако в следующее мгновение похоронил все их надежды.

— Идея, конечно, неплохая. Но, думаю, толку от нее не будет. Вы ведь забыли, что Тэсси не умеет ни читать, ни писать.

Девочки обескураженно переглянулись. Ну конечно же! Как они могли забыть? Какой толк в том, что Тэсси получит их записку. Какими же они были идиотами! На Люси было жалко смотреть. Ведь ее идея оказалась на поверку совершенно бездарной!

Филипп обнял девочку и прижал ее к себе.

— Не расстраивайся! Может быть, Тэсси сообразит показать записку кому-нибудь, кто сможет ее прочесть. Не вешай носа, Люси!

Долго еще ребята рассказывали друг другу о

переживаниях прошедшего дня. Люси откинулась на подушку и закрыла глаза. Дина и Филипп поболтали еще немного, потом и они решили спать. Мальчик так намучился за длинный день, проведенный в доспехах, что тут же заснул.

Спустя несколько часов Дина внезапно проснулась, разбуженная каким-то странным шумом. В первый момент она не разобрала, откуда шел шум. Но в следующее мгновение ей все стало ясно, и она тотчас вспомнила о том, что случилось накануне.

Филипп и Люси продолжали спать. В отчаянии Дина принялась тормошить брата.

— Филипп, проснись! Прячься под кровать! Они уже здесь!

Еще не вполне проснувшись, Филипп скатился на пол и заполз под кровать. В этот момент на лестнице появился первый бандит. Дина притворилась спящей. Люси не пошевелилась.

Бандиту послышался какой-то шум, он недоверчиво оглянулся на спутников и, подкрутив повыше фитиль керосиновой лампы, подошел к кровати.

Филипп, свернувшийся под кроватью, почти почувствовал прикосновение кончика его башмака. Бандит откинул занавес балдахина и взглянул на девочек. Дина похолодела от ужаса. Только бы он не заметил, что она не спит!

Несколько минут он внимательно наблюдал за спящими детьми, потом снова задернул занавес. Очевидно, он решил, что они действительно спали. И, конечно же, ему и в голову не могло прийти, что под кроватью прятался мальчик.

Из-под полуопущенных ресниц Дина осторожно посмотрела в щель занавеса. В комнате находилось уже пять человек, двоих из которых она видела впервые. Они опять заговорили на неизвест-

ном ей языке. Потом один из них отомкнул ящик комода, вытащил из него несколько рулонов бумаги и бросил на стол. Остальные быстро расправили их и оживленно принялись что-то обсуждать. Потом бумаги снова исчезли в ящике комода, запертом на ключ.

Дина с лихорадочным вниманием следила за развитием событий. Вот Бровастый подошел к стене и отодвинул в сторону драпировку, за которой скрывалась потайная дверь. К нему подошел еще один тип и, что-то прошептав, показал на кровать, стоявшую в углу комнаты. Он быстро подошел к огромной кровати с балдахином и плотно прикрыл тяжелый занавес. Щель, через которую Дина наблюдала за происходящим, закрылась. Какая досада! Она не решилась снова отдернуть занавес — они могли бы ее заметить.

Девочка напряженно прислушалась. Что происходило в комнате? Вначале она услышала какое-то шуршание, потом раздался щелчок и сразу вслед за ним — звук поворачивающегося в замке ключа. Снова зазвучали голоса. Потом до нее донесли шаги поднимавшихся по лестнице людей. Она быстро выглянула наружу. Это были трое старых знакомых. Очевидно, двое других исчезли через потайную дверь. Все было на редкость таинственно!

Снова раздался знакомый скрежет, после чего в комнате воцарилась тишина. Дина опять украдкой заглянула в щель занавеса. Комната была пуста. Настенная драпировка находилась на своем обычном месте.

Дина тихо позвала Филиппа, который тотчас высунул голову из-под кровати.

— Не буди Люси! — прошептал он. — А то она перепугается и не сможет снова заснуть. Тебе удалось что-нибудь подсмотреть?

— Еще бы!

Дина рассказала внимательно слушающему Филиппу о событиях, происшедших в комнате.

— Теперь их уже пятеро,—констатировал он.— Интересно, что им всем здесь понадобилось? Вот видишь, как правильно мы поступили, решив не заниматься этой ночью потайной дверью! Нас наверняка застукали бы.

— Да, ты был прав, Филипп. Что эти люди замышляют?

— Представления не имею. Может быть, удастся что-нибудь понять, пройдя через потайную дверь и выяснив, куда она ведет. Но нам нужно действовать обдуманно и ждать подходящего момента.

— Мне кажется, эти типы сегодня уже не вернутся,—сказала Дина и снова улеглась в постель.— Но на всякий случай тебе лучше остаться под кроватью. В прошлый раз ты устроил страшный грохот.

— Да, лучше мне остаться здесь.— Филипп стащил одеяло с кровати и, завернувшись в него, устроился в своем новом убежище со всеми доступными в его положении удобствами.

— Ты завтра снова полезешь в доспехи? — поинтересовалась Дина.

— Ну уж нет! Предпочитаю остаться под кроватью. Эти типы наверняка не станут искать кого-то, о ком понятия не имеют. Никогда в жизни ни к каким доспехам не подойду ближе чем на пушечный выстрел. Ужасно неудобная, совершенно идиотская штука!

Они снова заснули, и на этот раз до самого утра ничто уже не нарушило их сна. Правда, находясь в этой комнате, трудно было отличить день от ночи, но когда Дина проснулась, ее часы показывали половину восьмого.

ПРОШЕЛ ВТОРОЙ ДЕНЬ

После ухода девочек в потайную комнату Джек почувствовал себя очень одиноко. Он ужасно скучал, оставшись во дворе в обществе Кики.

— Надеюсь, с девочками ничего не случится! — сказал он себе. — Эй, Мордашкин, ты все еще здесь? Ты почему не возвращаешься к Тэсси? Сегодня тебе не удастся увидеться с Филиппом.

Лисенок скулил, терся головой о ноги Джека, умоляя его со всей убедительностью, на которую был способен, отвести его к любимому Филиппу.

— Послушай меня! Немедленно отправляйся с этой запиской к Тэсси! — убеждал лисенка Джек, который так и не вспомнил о неграмотности Тэсси. — Ну ступай же, наконец, Мордашкин! Как только ты прибежишь к Тэсси, мы будем спасены. Она прочтет записку и пошлет нам помощь.

Но Мордашкин почти всю ночь оставался во дворе. Он все еще надеялся найти Филиппа и без усталости сновал из угла в угол. Кики обращался с ним весьма высокомерно, но лисенок не обращал на него никакого внимания.

Постепенно на небе взошла луна и наполнила двор серебристо-молочным светом. Раздался крик совы, на который немедленно по-совиному откликнулся Кики. Сова тут же неслышно влетела во двор, чтобы посмотреть на нежданного собеседника. Кики был в восторге. Он тихо перелетал с места на место и без усталости издавал совиные крики. А сова пребывала в большом удивлении, обнаружив здесь целый выводок себе подобных, приветствовавших ее со всех сторон.

Джек наслаждался игрой, затеянной Кики, как

вдруг различил в лунном свете фигуры трех мужчин! Мальчик молниеносно спрятался в тени высокой крепостной стены. Он находился совсем рядом с огромными воротами, за которыми начиналась старая замковая дорога. Именно здесь, за густым кустарником, он нашел временное убежище.

И тут произошло нечто совершенно удивительное. Джек в недоумении уставился на огромные ворота, которые медленно и беззвучно начали раздвигаться. Его глазам открылась обширная, залитая лунным светом площадка. Путь к свободе был открыт.

Он невольно выпрямился, но тут же нырнул назад. Через открывшийся проход по двор вошли двое мужчин. Как только они оказались внутри, ворота с громким лязгом захлопнулись. Мужчины прошли совсем рядом с Джеком, не заметив его. В тени куста мальчик прижался к земле, распластавшись на ней подобно любимой жабе Филиппа.

Вновь прибывшие подошли к ожидавшим их трем фигурам, после чего все пятеро исчезли в замке. Джек понял, что они направились в потайную комнату. Он подождал еще немного, потом быстро подбежал к воротам. Если бы только ему удалось их открыть! Он бы как молния рванул с горы и в мгновение ока привел бы помощь, даже если бы ему пришлось преодолеть на своем пути опасный оползень! В конце концов эти типы пришли сюда именно этим путем.

Он огляделся в поисках дверной ручки и нащупал большое, металлическое кольцо. Он изо всех сил принялся вертеть и крутить его во все стороны, но ворота не открывались.

«Наверно, когда ворота лязгнули, они захлопнулись на засов,— со злостью подумал Джек.— Какая досада! Окажись я чуть поближе к выходу,

мне, может быть, удалось бы выскочить наружу, пока эти типы входили во двор. Пусть даже на виду у них. Пока они разобрались бы, что к чему, меня бы и след простыл!»

Джек уселся рядом с воротами и погрузился в раздумья.

«Подожду здесь, пока они вернутся. А потом выскочу одновременно с ними наружу. Они наверняка будут так ошарашены, что не успеют и руки поднять, чтобы схватить меня».

Джек прождал много часов, борясь со сном. Но двое пришельцев так и не появились. На все невысказанные вопросы Джека могла бы ответить Дина. Конечно же, они исчезли через потайную

дверь позади настенной драпировки. А остальные находились где-то в замке.

Когда небо на востоке окрасилось серебром, пришло время Джеку убираться восвояси под защиту дрокового куста. Кики, которому уже давно прискучили беседы с совами, крепко спал на плече мальчика. Мордашкин исчез.

Джек не заметил, когда лисенок пропал. Он был так взбудоражен видом распахнутых ворот, что совершенно забыл о Мордашкине. Интересно, куда он подевался?

«Надеюсь, он отправился к Тэсси,— подумал Джек.— Если это так, то помощь может прийти еще сегодня. Да и пора бы! Мне опротивело уже до последней степени слоняться здесь из угла в угол. Орлы улетели, девчонки в опасности, а бедняга Филипп — тем более. Интересно, как он там? Ну ничего, девчонки придут и все мне расскажут».

Когда девочки вышли из потайной комнаты, было около восьми утра. Дина напрасно пыталась уговорить Филиппа до прихода бандитов снова залезть в рыцарские доспехи.

— Нет, я останусь под кроватью,— непреклонно ответил он.— Одного дня в этом идиотском панцире мне достаточно. Пусть лучше меня обнаружат, чем я еще целый день буду торчать в нем. Принесите мне сюда немного еды и питья. А когда бандиты будут выходить из комнаты, я, по крайней мере, смогу тут немного размяться.

— Ну что же, вольному воля,— согласилась Дина, которая на месте Филиппа поступила бы точно так же.— Конечно, это отчаянная глупость прятаться именно под кроватью, на которой бандиты будут спать. Но, может быть, все кончится благополучно. Только не чихай!

Похоже, бандиты собирались спать в кровати с

балдахином весь день напролет. Как только они зашли в комнату, Бородатый тут же рухнул в постель. Небритые физиономии его товарищей выглядели весьма отталкивающе. Все трое были явно утомлены.

— Вечером снова спуститесь сюда,— лежа в постели, проговорил Бородатый и зевнул.— Можете взять со стола пару банок консервов и консервный нож и проваливайте отсюда, бездельницы!

Девочки ухватили по банке сардин, лосося, персиков и абрикосов и быстро взбежали по лестнице. Не успели они выбраться наружу, как вход за ними захлопнулся.

— Спокойной ночи! — насмешливо крикнула Дина, и девочки направились к Джеку, сидевшему в своем убежище и нетерпеливо поджидавшему их.

— Джек, как ты там? — крикнула Люси.— Можешь выходить. Эти типы в подземной комнате. Сардин хочешь? Или, может быть, персиков? У нас большой выбор.

Джек очень обрадовался приходу девочек.

— Что, на самом деле все чисто? Ладно, тогда я выбираюсь на белый свет и устроюсь вон там под скалой. Я умираю с голоду. По-моему, я видел у вас вчера печенье?

Дина вытащила коробку с печеньем, и ребята принялись за свой необычный завтрак, состоявший из сардин, печенья и персиков. Все это запивали лимонадом. Они ели с большим аппетитом и взахлеб рассказывали друг другу обо всем, пережитом накануне.

Джек с огромным интересом выслушал историю, рассказанную Филиппом.

— Потайной ход в стене! — сверкая глазами, воскликнул он.— Интересно, куда он ведет?

— Бог знает! Наверно, куда-нибудь на гору.— Дина окунула печенье в персиковый сок и с наслаждением пососала его.

— Подожди-ка! С какой стороны потайной комнаты находится секретная дверь? — спросил Джек.— Ах да, напротив того места, где стоял Филипп в панцире. Стало быть, это означает, что дверь выходит на склон горы с обратной стороны замка. Странно! Может быть, там находятся подземелья?

— А, ты думаешь, что эти злодеи держат там в оковах людей и морят их голодом? — немедленно спросила Люси.— Как тот самый злой старик? Ой, Джек, а может быть, старик все еще жив, сидит себе здесь, как паук, и творит разные злодеяния?

— Дуреха! Я же говорил тебе, что он умер много лет назад. И перестань забивать себе головушку разными глупостями! А теперь умолкни и дай мне подумать!

И Джек задумался, покусывая печенье.

— Да, так все, видимо, и есть. Ход, скорее всего, ведет на склон горы с обратной стороны замка. Хотелось бы мне туда слазить и все хорошенько осмотреть на месте. Рано или поздно это наверняка сделает Филипп.

— Надеюсь, у него хватит благоразумия остаться под кроватью, — сказала Люси.— Там, где народ толпами ходит туда-сюда через потайные двери и секретные ходы, он запросто натолкнется на кого-нибудь и попадет в плен.

— А Мордашкин убежал ночью к Тэсси? — вдруг спросила Дина.— Что-то я его нигде не вижу.

— Да, он куда-то исчез, — сказал Джек.— Но я понятия не имею — куда. Надеюсь, он уже у Тэсси, которая обнаружила нашу записку.

— Филипп считает, что затея с запиской была бессмысленной,— тихонько сообщила Люси.— Мы забыли, что Тэсси не умеет читать.

— Черт! — воскликнул Джек.— Конечно же, она не умеет читать! Какой же я все-таки осел!

— Осел, осел! — тотчас восхищенно подхватил Кики.— Осел убыл!

— Ты тоже сейчас у меня убудешь, если возьмешь еще хотя бы один персик! — пригрозил ему Джек.— Дина, банка пуста? Убери ее подальше от Кики! Пока мы тут болтаем, он к ней основательно пристроился.

— Бедный старый осел! — мрачно крикнул Кики, когда Дина забрала у него банку и чувствительно щелкнула его по клюву.

— Чем будем сегодня заниматься? — поинтересовалась Люси.

— Чем, по-твоему, мы можем еще заниматься, кроме как ждать,— раздраженно бросил в ответ Джек.

— И надеяться, что Тэсси сообразит показать кому-нибудь нашу записку,— присовокупила Дина.— Она все равно не сможет проникнуть в замок — доски-то на месте нет!

День тянулся ужасающе медленно. Ребятам было абсолютно нечего делать. И орлы, как назло, исчезли.

— Скорей бы проявить пленки,— вздохнул Джек, ощупывая в кармане драгоценные катушки.— Ужасно хочется посмотреть, что там получилось.

Девочки немного погуляли по двору. Может быть, рискнуть — взобраться на башню и подать сигнал? Но кто его заметит? Разве что Тэсси, но и она вряд ли поймет, что они зовут на помощь.

— Даже и не думайте об этом,— предостерег

Джек девочек.— Если вас поймают, то не сносить вам головы. Нет, нужно ждать, пока Тэсси пришлет помощь.

Наконец наступила ночь. Бандиты позвали девочек в потайную комнату. Дина и Люси быстро простились с Джеком и исчезли. Они не хотели заставлять бандитов ждать их.

Джек решил не возвращаться в свое убежище. Когда совсем стемнело, он побрел к источнику у стены, чтобы напиться. Идти в кухню он опасался из страха натолкнуться на кого-нибудь по дороге. Кроме того, нельзя было исключить, что кто-то мог слышать шум работающего насоса.

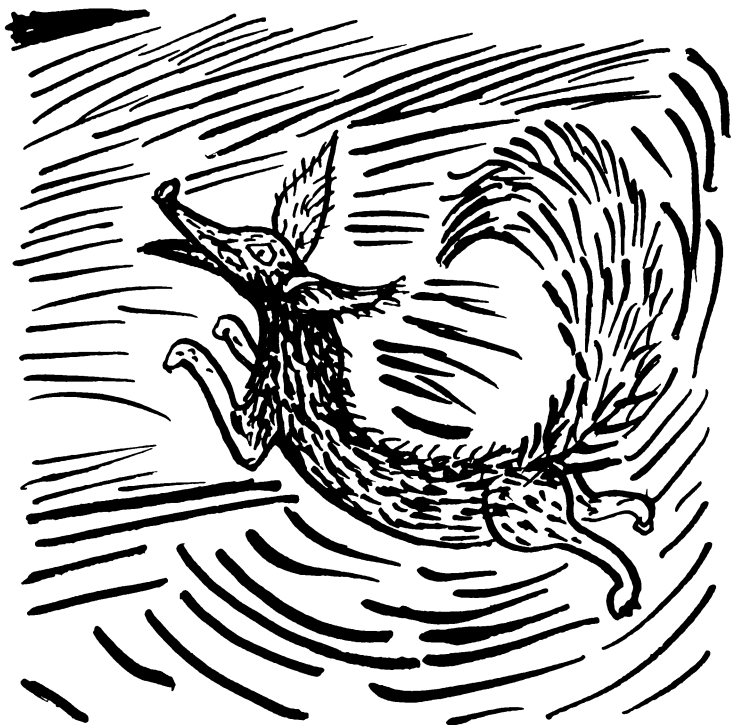
Мальчик наклонился к источнику, но, замерев на полпути, прислушался. Из маленького отверстия, в котором исчезала вода, послышался непонятный шум.

— Ууууф, уууф, ууууф! — раздался жалобный стон, сопровождаемый странным поскребыванием. Что-то двигалось по водостоку, стремясь выбраться наружу. Джек испуганно откинулся назад. Что это могло быть?

ТЭССИ — ХРАБРАЯ ДЕВОЧКА

И тут Джек узнал своеобразный лай Мордашкина. Неужели это был действительно лисенок? Он с любопытством нагнулся пониже и посветил фонариком внутрь образующего узкий туннель водостока. И тут же испуганно отпрянул. Прямо перед собой он увидел неподвижное белое лицо!

Да ведь это же Тэсси! Она не шевелилась. И только увидев направленный на нее свет, начала извиваться всем телом.

— Тэсси! Как ты здесь очутилась? — в полном изумлении спросил Джек.

Тэсси ничего не ответила. Она продолжала с усилием протискиваться вперед, пока голова и плечи не оказались снаружи. Тут Джек подхватил ее и вытащил из туннеля. Вслед за ней появился несчастный Мордашкин, которого Тэсси тащила за собой на поводке.

Тяжело дыша, девочка без сил опустилась на землю и уронила голову на высоко поднятые колени. Она была явно не способна произнести ни слова. Джек осветил ее фонарем. Она была насквозь мокрой и неописуемо грязной. Лицо, руки, ноги — все было покрыто толстым слоем жидкой грязи.

Увидев, что Тэсси всю трясет от холода и страха, Джек подхватил ее под руки и повел к скале. Там он отыскал безопасное место и подтащил несколько одеял. Джек велел ей снять промокшее платье и с ног до головы завернуться в одеяла. Потом обнял девочку за плечи и плотно прижал к себе, стараясь согреть ее. Кики уселся ей на плечо и потерся клювом о холодную щеку. Постепенно дыхание Тэсси начало выравниваться. Она взглянула на Джека, и по лицу ее пробежала слабая улыбка.

— Где Филипп? — прошептала она.

— С девчонками, — коротко ответил Джек, не желая ей пока всего рассказывать. — Тебе нужно прийти в себя! Посмотри, ты едва дышишь!

Он снова обнял ее и почувствовал, как колотится ее сердце. Бедняжка Тэсси! Почему у нее такой измученный вид?

Как только Тэсси чуть-чуть отогрелась, ей сразу же стало полегче. Она тесно прижалась к мальчику.

— Ужасно есть хочется

Джек накормил ее печеньем и консервированной лососиной. Она допила остатки персикового сока. Кики покосился на нее и тут же воспроизвел бульканье проглатываемой жидкости.

— Теперь мне получше, — сказала Тэсси. — Что случилось, Джек?

— Ну нет, сначала твоя очередь рассказывать, — возразил мальчик. — Но только говори тихо. Враги — поблизости.

— Враги? — Глаза Тэсси широко раскрылись, она испуганно посмотрела по сторонам. — Злой старик? — прошептала она.

— Да нет! — ответил Джек. — Тэсси, Мордашкин доставил тебе нашу записку?

— Да. Послушай-ка, Джек! Вчера я сбежала от матери и поднялась сюда, чтобы провести вас. Но доски не оказалось на месте. Куда она подевалась?

— Я тоже не прочь бы это узнать,— мрачно заметил Джек.— Ну и что ты тогда сделала?

— Я возвратилась домой. Я ужасно боялась, что с вами что-то стряслось. А сегодня утром ко мне прибежал Мордашкин, и я увидела ошейник и привязанное к нему письмо.

— А дальше?

— Я не могла его прочитать,— печально продолжала Тэсси.— А кого мне было попросить? Мать была сердита на меня, миссис Меннеринг — в отъезде, а к деревенским мне идти не хотелось. Тогда я решила взять Мордашкина на поводок, чтобы, когда он снова побежит в замок искать Филиппа, отправиться вместе с ним.

— Отличная идея! — одобрительно отозвался Джек.

Тэсси обрадовалась похвале мальчика.

— Я нашла старый собачий поводок,— уже более уверенно заговорила она,— и обмотала им Мордашкина за шею. А потом целый день бегала за ним повсюду. Он ужасно злился на меня и все время пытался перегрызть поводок. А один раз даже чуть меня не укусил.

Джек погладил лисенка, спокойно лежавшего рядом.

— Он просто не знал, как это важно,— сказал он.— Но в конце концов он все-таки привел тебя в замок?

— Да. Но сначала он чуть было не свел меня с ума бесконечной беготней вокруг горы. То вверх, то вниз, то вверх, то вниз! Но когда стемнело, он снова решил поискать Филиппа. И рванул вдруг в сторону как стрела.

— Могу себе представить! Бедный Мордашкин! Не может найти своего Филиппа.

— Ну вот. Он тащил меня за собой на поводке вдоль ручья,— продолжала Тэсси свой рассказ.— Под замком ручей протекает по такому туннельчику, ужасно узкому в некоторых местах. И, представляешь себе, Джек, оказывается, туннель проходит под стеной, а заканчивается здесь, во дворе замка.

— И тебе пришлось пробираться через него? — восхищенно воскликнул Джек.— Это просто фантастика! Тебе же все время приходилось двигаться навстречу настоящему потоку воды!

— Ну да. Я несколько раз чуть не захлебнулась. А какая там холодина! Но большая часть туннеля была достаточно широкой. Там мне хватало места, и я довольно быстро продвигалась вперед. Только в начале и в конце я едва протиснулась. А в одном месте я чуть было не застряла. Ни вперед, ни назад. Я уж подумала, что останусь там навсегда. Ведь ни одна душа не знала бы, где меня искать.

— Бедненькая Тэсси! — Джек крепко обнял девочку.— Какая же ты храбрая девочка! Когда Филипп узнает, он будет в полном восхищении.

Тэсси вся засветилась от радости. Филипп будет ею доволен! В следующую минуту уже она засыпала Джека вопросами. Ей было страшно интересно узнать, что довелось пережить ее четверем друзьям после того, как они расстались.

Джек рассказал ей все. Она слушала его с ужасом и изумлением. Филипп, спрятавшийся в старинных доспехах, в потайной комнате; девочки в неволе; эти ужасные типы то появляются, то исчезают снова, и никто не знает почему; тайные ходы — все это было как во сне! Но, слава Богу, хотя бы Джек и Кики были на свободе.

— Может быть, вместе поползем по туннелю обратно за помощью? — спросила Тэсси.

— Я как раз думал об этом,—признался Джек.— Я думаю, мне лучше пойти одному, и немедленно! Девчонки не смогут передвигаться по туннелю и, не дай Бог, еще застрянут в нем со страху. Поэтому я их ждать не буду. А ты оставайся здесь и обо всем расскажи Дине и Люси. А до утра можешь прятаться в моем старом убежище, в кустах дрока.

Тэсси с облегчением вздохнула. У нее не было ни малейшего желания вторично пускаться в этот ужасный путь. Всю жизнь будет ей вспоминаться этот туннель, как кошмарный сон! Однако и оставаться всю ночь в совершенном одиночестве ей тоже не улыбалось! Правда, Джек оставлял с ней Кики и Мордашкина. Они переночуют в кустах втроем.

— Будь молодцом и оставайся здесь,— продолжал уговаривать ее мальчик.— А завтра, может быть, увидишь и Филиппа. То-то он удивится, услышав о твоих приключениях!

По-прежнему замотанная в одеяла, Тэсси вместе с Джеком подошла к месту, где журчащий ручей исчезал в узком туннеле. Джек внимательно осмотрел входное отверстие. Представить себе невозможно, чтобы человеку удалось протиснуться сквозь него, особенно с той стороны, когда вода постоянно бьет прямо в лицо!

— Теперь быстренько ступай с Кики и Мордашкиным обратно в кусты и спрячься там как следует! — приказал он Тэсси.— И смотри, чтобы Кики не заметил моего исчезновения! А то чего доброго полезет за мной!

Тэсси послушно отправилась к кустам дрока, заползла внутрь и свернулась там в клубок, как зверек. Мордашкин заснул у нее в ногах, а Кики,

усевшись у нее на боку, принялся поджидать Джека. Она очень надеялась, что он не улетит, не дождавшись своего хозяина. Только бы он не поднял шума, обнаружив исчезновение Джека.

Джек сунул голову в холодную воду и стал протискиваться сквозь узкое входное отверстие. Из туннеля на него пахло влажным и затхлым воздухом. Джек с усилием пополз вперед. Да, удовольствием это трудно было назвать!

«Неужели Мордашкин не мог найти более приличного хода в замок? — размышлял мальчик. — Как только Тэсси удалось подняться вверх по туннелю? Вот уж действительно храбрая девчонка!»

Постепенно земляные стенки туннеля уступили место твердой скальной породе. Видимо, Джек находился прямо под стеной замка. Туннель значительно расширился, и мальчик, усевшись на каменный выступ, смог немного передохнуть. Он озабоченно нащупал пленки в кармане, аккуратно завернул их в капюшон, принесенный ребятами из дома, и крепко перевязал веревкой. Дай Бог, чтобы они не пострадали!

Джек начал дрожать от холода, потому что уже промок до нитки. Пока он находился в движении, ему было тепло от прилагаемых усилий. Но стоило остановиться, как его охватывал холод, и он трясся как осиновый лист.

Джек отправился дальше. В туннеле было совершенно темно, и он передвигался на ощупь. Он неутомимо пробивался по туннелю вперед, радуясь, когда стенки расступались, и пугаясь, когда они тесно обступали его со всех сторон, делая почти невозможным продвижение вперед.

Когда мальчик достиг наконец выхода, ему по-

казалось, что прошло уже много часов. Он был у цели. С трудом выбравшись наружу, тяжело дыша, он повалился на траву. В первый и в последний раз он пустился в такое ужасное путешествие! Девчонки наверняка застряли бы на полдороге от страха и не смогли бы двинуться ни вперед, ни назад. Хорошо, что он не взял их с собой!

Джека колотило от холода, и он решил проследовать дальше. Мальчик поднялся на ноги, коленки у него дрожали от перенесенного напряжения. Он не был измочален, как Тэсси, но тем не менее и его силы были почти на исходе.

«Если мне не удастся быстро согреться, я заработаю здоровенный насморк», — подумал он.

Обрадовавшись освещающему все вокруг яркому лунному свету, Джек бросился бежать вниз по горному склону. При этом он постоянно поглядывал в направлении Ручьев, пока наконец не выбрался на дорогу, ведущую прямо к их дому. Скоро он оказался перед ним. Черный силуэт дома отчетливо выделялся на фоне подсвеченного луной неба, крыша ярко блестела, будто отлитая из серебра.

И вдруг, словно натолкнувшись на невидимое препятствие, Джек остановился.

— Из трубы идет дым! — вскрикнул он и прислонился к дереву. — Что это значит? Тетя Элли вернулась? Но Тэсси знала бы об этом! Кто, черт побери, мог разжечь на кухне огонь? Может быть, там был один из этих гнусных типов, которым теперь понадобилось выяснить, кто здесь живет?

Джек осторожно приблизился к дому. Проникнув в сад, увидел, что в кухне горит свет. Он на цыпочках подошел к окну и заглянул внутрь. Кто-то сидел в большом кресле, повернутом высокой

спинкой к окну. Может быть, это была все-таки миссис Меннеринг?

Вдруг над креслом поднялось облачко дыма, густого, синеватого табачного дыма!

— Это мужчина! — прошептал Джек. — Кто же это?

СПЛОШНЫЕ НЕОЖИДАННОСТИ

Дрожа от холода, Джек стоял у окна, не решаясь войти в дом. Хоть бы человек на минуточку встал с кресла! Тогда Джеку стало бы ясно, с кем он имеет дело.

Мальчику не оставалось ничего другого, кроме как пробраться в дом с заднего хода и попытаться подсмотреть в щелку кухонной двери, кто расположился в их кресле. Продолжая дрожать от холода и волнения, он осторожно обошел вокруг дома. На эту сторону выходила его спальня. Если окно открыто, Джек мог бы вскарабкаться на дерево, а с него перебраться в комнату.

Окошко было действительно приоткрыто. Джек знал, что задвижка на нем разболтана. Ему нужно было только просунуть руку в щель и откинуть в сторону металлический крючок. Потом просто открыть окно и залезть в комнату.

В саду Джек налетел на ведро и в испуге остановился. Только бы тот тип не услышал грохота! Но в доме все оставалось спокойно. Тогда он подбежал к дереву и ловко взобрался на него.

Он быстро просунул руку в приоткрытое окно и поднял задвижку. Окно распахнулось, и в следующее мгновение Джек уже стоял посреди комнаты. Он задержал дыхание и прислушался.

Убедившись, что все вокруг спокойно, мальчик выбрался в маленький коридорчик между спальнями и, прежде чем ступить на скрипучую лестницу, на секунду остановился. Шаг за шагом, тихо и осторожно, он стал спускаться по лестнице, делая все возможное и невозможное, чтобы предательские ступеньки не закрипели. Только бы тот тип ничего не услышал!

Вот и лестничная площадка. Перед тем как двигаться дальше, Джек собрался сделать здесь маленькую остановку. Но в тот момент, когда он ступил на лестничную площадку, кто-то кинулся на него и, схватив за руки, сбросил его с последних ступенек. Джек перевернулся в воздухе и растянулся на полу. В то же мгновение его подхва-

тили сильные руки и поволокли в освещенную кухню.

Его взгляд упал на кресло. Оно было пусто! Значит, тот тип услышал поднятый Джеком шум и подстерег его. В отчаянии мальчик попытался освободиться от крепких рук, державших его. Ему никак не удавалось увидеть лицо своего обидчика. Наверняка это был один из бандитов из замка!

В этот момент захват ослабел, они отпрянули в разные стороны и изумленно посмотрели друг на друга.

— Билл Смагс!

— Джек! Почему, черт тебя побери, ты прокрадываешься в дом? Я подумал, что это взломщик!

— Господи! Вы мне чуть все кости не переломали! — Джек потер запястья рук. Его зубы стучали.

Увидев, что Джек насквозь промок и бледен как смерть, Билл быстро подтолкнул его к очагу, на котором кипятился котелок с водой.

— Где это ты так ухайдакался? На тебе сухой нитки нет! Не хватало еще, чтобы ты простудился! А где остальные? Я притащился сюда сегодня утром, чтобы попроситься к миссис Меннеринг на ночлег. Но дом был на замке, а кругом ни души.

— Как же вы вошли в дом? — спросил Джек, придвинувшись поближе к огню.

— Да, знаешь, есть у меня маленькие секреты, — ответил Билл. — Я подумал, что вы отправились в поход. Жду, жду, а вас все нет. Тогда я решил заночевать, а утром отправиться на поиски. В этот момент слышу подозрительный шум, думаю, что это взломщик, и натыкаюсь на тебя!

— Я заглянул в окошко. А поскольку не смог

понять, кто сидит в кресле, решил забраться в дом через окно и попытаться незаметно подсмотреть в дверь кухни. Ах, Билл, я так рад, что это вы! Мы — в опасности.

— В опасности? — удивленно переспросил Билл. — Да где же все-таки остальные?

— Это длинная история, которую придется рассказать от начала до конца, — сказал Джек. — Я бы выпил чего-нибудь горяченького. А, Билл? Вода вон закипела.

— Я как раз собрался тебе это предложить, — ответил Билл. — Горячее какао с булочкой, думается, подойдет. Слава Богу, ты хоть перестал трястись. А где, собственно, миссис Меннеринг? Ей что, тоже угрожает опасность?

Билл наполнил кружку какао с молоком и вытащил несколько булочек. Тем временем Джек стащил с себя мокрую одежду и завернулся в халат.

— Вообще-то я не собирался здесь расслабляться, — сказал он, — потому что ребятам угрожает опасность. Но вначале мне нужно вам все рассказать. А дальше вы сами решите, что делать.

— Ну тогда начинай! — сказал Билл.

Джек начал рассказывать. Билл внимательно слушал и страшно удивлялся услышанному. Когда Джек дошел до описания сцены, в которой Филипп прятался в рыцарских доспехах, он громко расхохотался.

— Очень похоже на Филиппа! Фантастическая идея! Этим типам никогда в жизни в голову бы не пришло, что кто-то там мог спрятаться!

Однако, услышав продолжение истории, он стал серьезнее. Энергично попыхивая трубкой, он озабоченно поглядывал на Джека. Его красная физиономия покраснела еще больше, а лысый че-

реп прямо-таки сверкал, отражая пламя очага.

— Да, занимательная история! — сказал он наконец. — Похоже, все гораздо сложнее, чем ты думаешь, Джек! Как выглядели эти твои злодеи? Опиши-ка мне их! Не было ли у одного из них шрама на шее и подбородке?

— Нет, — ответил Джек, — ничего такого я не заметил. Но одного мне удалось сфотографировать. Я вам уже рассказывал, что установил камеру в кусте дрока. И вот в тот самый момент, когда на него набросился один из орлов, я его щелкнул. В кадре у меня оказалось даже двое бандитов, но один, как назло, отвернулся.

— У тебя снимок с собой? — быстро спросил Билл.

— Пленки лежат там на столе, — Джек указал на заботливо упакованные в капюшон катушки. — Но только они еще не проявлены.

— Я этим займусь, — сказал Билл. — Я видел, ты уже оборудовал в конце коридора маленькую фотолабораторию. Там у тебя наверняка есть все необходимое. А ты тем временем хорошенько выпишься.

— Но, может быть, нам лучше поскорее вернуться в замок спасать девчонок? — озабоченно спросил Джек.

— Нет. Раньше мне придется еще раз съездить в город, чтобы взять там кое-что и привезти подкрепление. У меня есть определенные подозрения относительно того, чем эти типы там занимаются. И сейчас у нас очень удачный момент, чтобы сцапать всю банду. Ничего они девочкам не сделают.

— Ну и чем же они там занимаются? — с любопытством поинтересовался Джек. — Это как-то связано с делом, о котором вы упомянули тогда в городе?

— Еще не знаю,— ответил Билл,— но очень скоро буду знать точно.

Он остановился на полуслове и взглянул на Джека.

— Какие вы все-таки странные ребята, вечно вы попадаете во всякие истории! Первый раз таких встречаю! Похоже, мне постоянно нужно находиться от вас поблизости. Тогда у меня, по крайней мере, будет возможность тоже в этих историях поучаствовать.

Он уложил Джека на диван, тепло укутал его, прикрутил лампу и отправился с пленками в лабораторию.

Джек был так измучен, что тут же заснул. Проснулся он оттого, что Билл, сильно взволнованный, держа пленку в руках, вошел в комнату.

— Извини, что разбудил тебя, Джек! Но это действительно потрясающе! — Он поднял пленку к свету, падавшему в комнату через окно.— Ты запечатлел его фантастически! Видны малейшие детали. Вот он — этот тип с бородой. Но взгляни-ка сюда! Видишь, он задрал голову кверху и, поскольку ворот рубашки у него распахнут, отчетливо видна его шея. Что ты видишь, Джек?

— Какая-то отметина — вроде длинного шрама,— сказал Джек и подскочил в кровати.

— В самую точку! — крикнул Билл. Он достал из халата бумажник и, вытащив из него фотокарточку, показал ее Джеку.— Посмотри сюда! Видишь у этого человека на снимке шрам, проходящий по шее и подбородку?

С фотографии на Джека смотрело гладко выбритое лицо, обезображенное страшным шрамом.

— Ты не поверишь, но это тот же самый человек. Хоть на твоём снимке у него черная борода.

По-видимому, он отрастил ее совсем недавно. Но его выдает шрам на шее. Теперь я знаю абсолютно точно, чем эти типы занимаются в замке. Я ищу этих ребят вот уже скоро полгода.

— А кто этот человек? — не удержался Джек от вопроса.

— Его настоящее имя — Маннхайм, — ответил Билл. — Он известен также под кличкой «Меченый». Это очень опасный шпион.

— С ума сойти! — в полном изумлении воскликнул Джек. — И вы за ним гоняетесь?

— Да, у меня особое задание не выпускать его из поля зрения. Я не должен арестовывать его, потому что нам важно знать, что он на этот раз замышляет и кто его сообщники. Мы очень надеялись, что таким образом нам удастся ликвидировать всю банду. Однако Меченый — хитрый жук, поразительно ловко умеющий уходить от слежки. Я шел за ним по пятам до самого города, где мы с вами встретились. Но там след его затерялся.

— Он забрался в замок, — заметил Джек. — Великолепное убежище!

— Мне нужно было бы немного покопаться в истории этого замка, — задумчиво протянул Билл. — Завтра наведу справки о его владельце. А ты знаешь, что, собственно, находится по ту сторону горы?

— Нет, — удивленно ответил Джек. — Мы там ни разу не были. Почему вы спросили?

— Я думал, ты что-нибудь слышал об этом, — ответил Билл. — Пока я не могу сказать тебе больше. Но я страшно рад, что встретил вас в тот раз и приехал погостить к вам.

— Я тоже очень рад этому, Билл, — сказал Джек. — Просто и не знаю, что бы я стал делать дальше. Но теперь вы здесь и все будет как надо.

— Не беспокойся. А сейчас первым делом я отправлюсь на машине в город, мне нужно сделать несколько звонков, вызвать пару друзей и собрать кое-какие вещи. Можешь спать до моего возвращения. Обещаю тебе не задерживаться.

Джек снова опустился на диван.

— Похоже, я не простудился. Хорошо, что вы развели здесь огонь, Билл!

— Мне же надо было как-то подогреть себе воды! Нет, я тоже уверен, что ты не простудился. Когда я вернусь, ты пойдешь со мной и будешь показывать дорогу к замку.

— Но как нам удастся проникнуть внутрь? — крикнул мальчик вслед выбегавшему из комнаты Биллу.

Ответа не последовало. На улице взревел автомобильный двигатель, потом все стихло.

«Билл, конечно же, сделает все как надо, — сонно подумал Джек. — Интересно, что будет дальше?»

КИКИ ДАЕТ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

А тем временем наверху, во дворе замка, Тэсси провела беспокойную ночь. Она свернулась клубочком посреди куста дрока и ненадолго забылась. В этот момент забеспокоился Кики, он вцепился своими мощными когтями в ногу девочки и разбудил ее.

— Перестань, Кики! — сонно пробормотала Тэсси. — Сиди тихо!

Но Кики не мог оставаться в бездействии: он ждал Джека, не мог понять, отчего мальчик не возвращается, и принялся что-то раздраженно бормотать.

Тэсси шлепнула его по клюву.

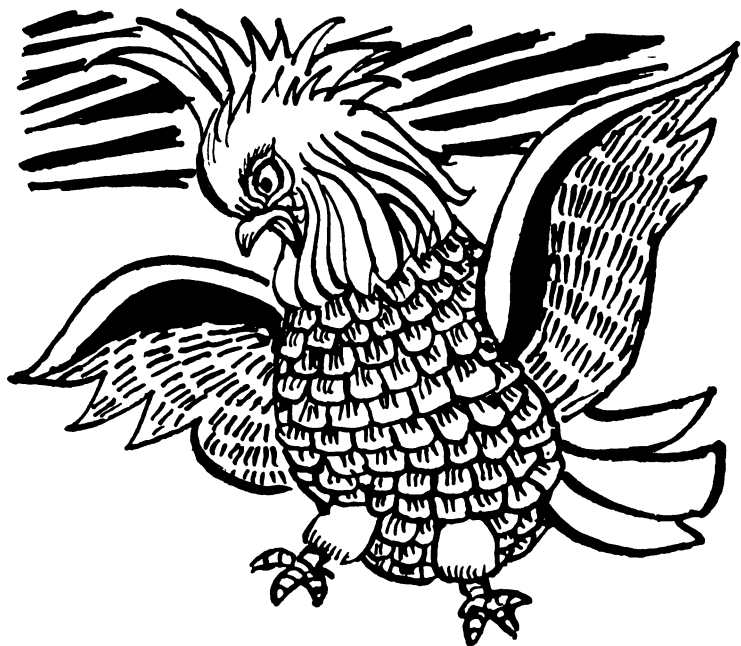

— Утихомирься, Кики, и спи! Бери пример с Мордашкина!

Тут попугаю почудился какой-то шорох. Прислушиваясь, он склонил голову набок. Может быть, это Джек?

— Котел на огонь! — радостно заорал он и заковылял из куста. — Котел на огонь!

После этого наступила тишина и блеснул свет фонаря. Однако Кики сидел позади скалы, и его не было видно. Двое бандитов топтались внизу во дворе, обеспокоенные услышанными словами. А поскольку они понятия не имели о том, что поблизости находится попугай, — решили, что говорил человек.

— Вытри ноги! — крикнул Кики. — Сколько раз тебе говорить, закрывай дверь!

Бандиты перекинулись парой фраз. Кто мог кричать таким громким голосом? Им непременно нужно было поймать этого непрошеного гостя!

Не обнаружив Джека, Кики печально крикнул: — Горноста́й у́был!

В этот момент один из мужчин поднял с земли камень и швырнул его в попугая. Он мог запросто убить его. Но камень пролетел мимо.

Кики перепугался. Еще ни разу в жизни в него не кидались камнями. Он расправил крылья и перелетел на стену замка.

— Дрянной мальчишка,— с упреком произнес он.— Дрянной мальчишка!

Бандиты с яростью оглянулись, пытаясь разглядеть, кто же все-таки сидел на стене. Им показалось, что во дворе находятся два человека: один — на скале, а другой — на стене.

— Спускайся! — угрожающе крикнул один из бандитов.— Ты обнаружен, и мы не потерпим, чтобы ты и дальше болтал тут всякие глупости!

— Мрачно и темно! — проскрипел Кики и спикировал со стены во двор. Там он уселся за спиной бандита и зарычал как собака, заставив обоих испуганно вздрогнуть.

— Тут еще и собака,— сказал один из них.— Будь осторожен! Если что — стреляй!

Бандит со страху нажал на спусковой крючок револьвера, и ночную тишину разорвал громкий треск выстрела. Тэсси перепугалась до смерти. Мордашкин подпрыгнул на месте и бросился из куста наутек.

Он выскочил во двор, поводок, все еще завязанный у него вокруг шеи, волочился за ним по земле. Пробегая мимо одного из бандитов, Мордашкин задел его поводком, и тот снова выстрелил. Несмотря на то что пуля прошла мимо, Мордашкин громко взвыл. Бандит быстро зажег фонарь и смог в последний момент разглядеть кончик хвоста перепуганного лисенка.

— Неужели это была собака? — удивленно спросил он.— Что-то уж больно мала!

Кики был снова в своем репертуаре. Усевшись на одно из деревьев, он отчаянно замяукал, что получалось у него ничуть не хуже лая.

Бандиты были полностью обескуражены.

— Теперь здесь еще и кошки появились,— вскричал один из них.— Ничего понять не могу! Днем здесь всегда полная тишина. Может, это детки шалят?

— Боже, храни короля! Осел, осел! — донеслось с дерева. Потом Кики разразился трескучим смехом, закудаhtал, как курица, и, наконец, завершил свою программу великолепным орлиным криком. Это было прекрасное выступление. Но бандитам оно, очевидно, не понравилось.

— Давай сматываться отсюда, — нервно предложил один из них. — Это какой-то заколдованный двор, заполненный непонятными голосами и звуками. Пошли отсюда!

В этот момент Кики воспроизвел паровозный гудок, чем окончательно доконал бандитов. Сломая голову они бросились к замку. Кики снова разразился трескучим смехом, зловеще разнесшимся по темному двору. Даже Тэсси стало немного не по себе, хотя она и знала, что все это вытворял попугай.

Потом снова воцарилась тишина. Немного полетав по округе в поисках Джека, Кики возвратился на скалу и залез в кусты к Тэсси.

Девочка обрадовалась его возвращению.

— Мордашкин убежал, — сказала она. — Наверно, он снова полез в туннель. Ну а теперь успокойся, наконец, и спи! Я страшно устала.

На этот раз Кики действительно утомился. Он засунул голову под крыло, глубоко вздохнул и заснул. Вскоре и Тэсси отправилась в страну сновидений. Во дворе снова воцарилось нерушимое спокойствие. И только в уголке под стеной продолжал петь свою негромкую песенку журчащий ручеек.

На следующее утро Тэсси была разбужена Диной и Люси. Эта ночь прошла для девочек без происшествий. Филипп все еще оставался на своем месте под кроватью. Ему смертельно надоело подземное существование и ужасно хотелось вместе с девочками выбраться на свет Божий. Но Дине уда-

лось убедить его, что это было бы слишком рискованно и могло бы только осложнить и без того непростую ситуацию. Поэтому, получив от девочек обильный запас продовольствия, он, недовольно бурча, полез обратно на старое, обжитое место под кроватью.

— Джек! — приблизившись к кустам, тихо позвала Люси. — Джек, ты здесь?

Джека, понятно, в кустах не было, но Люси об этом пока ничего не знала. Тэсси проснулась и, попытавшись встать во весь рост, напоролась на колючки.

— Джек! — снова позвала Люси и раздвинула ветки, чтобы заглянуть внутрь. — Ой, это ты, Тэсси? Как ты сюда попала?

Тэсси улыбнулась. Хорошенько выспавшись, она снова чувствовала себя отлично. Но выглядела она ужасно. Ее лицо было расцарапано и покрыто грязью. Волосы были в диком беспорядке и свешивались с головы грязными патлами. И в довершение ко всему на ней было ее старое платье.

— Я шла к вам на помощь, — сказала Тэсси. — Письмо я не смогла прочесть, и доски не было на месте. Тогда я взяла Мордашкина и обнаружила его лаз.

— Правда? — воскликнула Дина. — И как же Мордашкин сюда пробирается?

Тэсси поведала им о туннеле. Девочки слушали, открыв рот от изумления.

— Как же тебе удалось проползти через этот ужасный мокрый туннель? — пожившись, спросила Люси. — Тэсси, какой же ты молодец! Я бы так не смогла!

— Я тоже, — призналась Дина. — Молодчина, Тэсси!

Тэсси польщенно улыбнулась девочкам. Ей

было очень приятно услышать похвалу в свой адрес.

— А где Джек? — спросила Люси.

— Он ушел по туннелю за помощью. Он очень жалел, что ушел, не попрощавшись. Но решил идти немедленно. И просил меня вам это передать.

У Люси снова глаза были на мокром месте.

— Почему он не взял меня с собой?

— Брось. Ты же сама только что сказала, что не смогла бы проползти по туннелю, — возразила ей Дина. — Я очень рада, что ты пришла, Тэсси! Благодаря твоему приходу Джеку удалось вырваться из замка. Он обязательно скоро приведет помощь.

— Но как они войдут в замок? — спросила Люси.

— Ну, они могут принести новую доску, — сказала Тэсси.

В разговор вмешался Кики.

— Не шмыгай носом, — любезно произнес он. — Где твой носовой платок?

— Ой, а что Кики этой ночью устроил! — воскликнула Тэсси и поведала девочкам о ночном происшествии.

Услышав, что один из бандитов стрелял в Кики, Люси побледнела от ужаса.

— Отвратительные и гнусные типы! — сказала она. — Я тоже хочу бежать отсюда. Может быть, все-таки мне удастся проползти по этому ужасному туннелю. Пойдемте! Попробуем все вместе!

— А Филиппа бросим здесь одного? — возмущенно крикнула Тэсси. — Можешь идти, если хочешь. Я остаюсь.

— Конечно, мы не бросим Филиппа одного, — быстро сказала Дина. — Тэсси, пойдем, тебе нужно

умыться! Ты выглядишь ужасающе! А твое платье — просто куча рваных засаленных тряпок!

— Я не виновата,— сказала Тэсси.— В туннеле было ужасно! Я все время цеплялась за что-то. Если вы считаете, что это не опасно, я сейчас вылезу и пойду умоюсь.

— Прямо даже и не знаю,— задумалась Дина.— А вдруг во дворе появятся бандиты и увидят тебя? Лучше мы тебе принесем воды сюда. А умыться сможешь около куста.

— А потом позавтракаем,— заявила проголодавшаяся Люси.

Отмыть Тэсси оказалось нелегким делом, поскольку воду им пришлось носить в бутылке из-под лимонада и бумажном стаканчике. Но с помощью нескольких носовых платков в конце концов удалось все-таки чуть-чуть освежить лицо и руки девочки.

Потом в компании Кики они уселись завтракать. Мордашкин исчез бесследно. Похоже, ночью он убежал через туннель и был сейчас наверняка вместе с Джеком.

— Смотри-ка, орлы возвращаются! — неожиданно воскликнула Дина.

Тэсси с любопытством посмотрела вверх. Она еще не видела птиц вблизи. Три орла плавно спланировали вниз, уселись в ряд на выступе скалы и с королевским высокомерием принялись обозревать окрестности.

— Орленок уже летает не хуже родителей, правда? — заметила Люси и бросила ему печенье. Однако тот не удостоил его даже взглядом и продолжал невозмутимо смотреть вдаль.

— Жаль, Джека нет! Он с удовольствием бы их щелкнул! — сказала Люси.— Его камера все еще стоит в кустах, но мне не хотелось бы ее трогать.

Надеюсь, если пойдет дождь, с ней ничего не делается! Как ты думаешь, Дина?

— Не похоже, чтобы пошел дождь,— ответила Дина.

Но Тэсси была другого мнения.

— Очень душно. Я думаю, что начнется гроза и, наверно, сильный ливень. Мы должны к тому времени выбраться отсюда, потому что гроза здесь, в горах, просто ужасна. Гром грохочет на самой вершине горы, а молнии просто притягиваются к ней.

— Надеюсь, нас спасут до начала грозы,— сказала Дина.— Джек может появиться здесь в любую минуту и наверняка приведет с собой помощь.

В ПОЛНОЧЬ

Джек опять крепко заснул и проснулся лишь спустя несколько часов, когда возвратился Билл. С ним вместе из города прибыло несколько крепких молодцов, которым явно были по плечу любые испытания. Они остались в саду, а Билл прошел в кухню.

— Привет, Джек! Выспался? Как ты отнесешься к тому, чтобы отобедать? Уже час дня.

Джек потянулся.

— Так поздно? Я голоден как волк.

— Ступай в свою комнату и оденься,— сказал Билл.— Один из моих ребят пока приготовит поесть. Ведь миссис Меннеринг не будет возражать, если мы немного пошуруем у нее на кухне?

— А скоро пойдем в замок? — встав с постели и плотно завернувшись в халат, спросил Джек.

— Не раньше ночи,— ответил Билл.— Луна взойдет нынче поздно. Отправимся в путь незадолго до полуночи, пока будет темно.

— Бедные девчонки изведутся, ожидая нас,— заметил Джек.

— К сожалению, по-другому нельзя,— сказал Билл.— Нам обязательно надо попасть в замок незамеченными.

Джек поднялся к себе и переоделся. Было ужасно жарко, хотя солнце пряталось за темными облаками. И хотя Джек проспал до самого полудня, он чувствовал себя вялым.

«Похоже, будет гроза,— подумал он.— Только бы не сегодня вечером. Девчонки, сидя там, наверху, ужасно перепугаются».

В этот момент Джек услышал какой-то шум на лестнице, и в комнату ворвался Мордашкин! Он вилял хвостом и, внимательно поглядывая на мальчика своими зоркими глазами, казалось, хотел сказать: «Опять ты! Никогда не знаешь, где налетишь на тебя — там, наверху, в замке, или здесь, внизу. А вот где мой добрый друг Филипп?»

— Ты, конечно, опять ищешь Филиппа, да? — Джек погладил лисенка, который, как щенок, тут же, играя, повалился на спину.— Эй, Билл, вы видели уже нашего лисенка?

— Да, здесь промелькнуло что-то через кухню как молния и исчезло на лестнице,— крикнул снизу Билл,— но я не успел разобрать, что это было. Тащи его сюда, вниз.

Джек взял Мордашкина на руки и понес в кухню. Лисенок в восторге лизнул его в нос, а внизу спокойно перенес восторги Билла.

За едой Билл задал Джеку множество вопросов о замке, бандитах и потайной комнате, на которые Джек постарался дать как можно более точные от-

веты. Было ясно, что Билл планировал пробраться в замок и арестовать банду. Но мальчик совершенно не представлял себе, как тот собирался все это организовать.

— Эти типы, похоже, довольно опасны,— сказал он,— и наверняка вооружены.

— Пусть это тебя не беспокоит! Не они одни вооружены,— сурово ответил ему Билл.— Я знаю Меченого по прежним делам. Он никогда не полагается на случай. Так что наверняка страшно рассердился, обнаружив девочек в своей потайной комнате. И я думаю, это заставит его ускорить реализацию своих планов.

При этих словах Джек ужасно разволновался.

— Приключения приближаются к кульминации,— возгласил он с заблестевшими глазами.

— Да. И кое-кому при этом придется несладко,— присовокупил Билл.

Джек проявил остальные пленки. Снимки получились великолепные! Свет так чудесно падал на орлов, что можно было различить каждое перышко. Но лучше всего вышли фотографии орленка.

— Билл, вы только посмотрите! — восторженно крикнул Джек.

— С ума сойти! Фантастика! — восхитился Билл.— Эти снимки ты можешь предложить любому первоклассному журналу. И они должны будут заплатить тебе за них приличные денежки. Благодаря этим фотографиям ты сможешь прославиться!

Джек сиял от гордости. Он был бы по-настоящему счастлив, если бы смог с помощью своих любимых птиц стать знаменитым! И тут он вспомнил Кики. Как он там один, без своего хозяина? Он наверняка ужасно рассердился, обнаружив

исчезновение Джека. Ну ничего, с ним ведь Тэсси, которую он тоже любит.

Время тянулось нестерпимо медленно. После чая Джек снова почувствовал усталость, и Билл посоветовал ему поспать еще немного.

— У тебя была тяжелая ночь, так что невредно еще немного соснуть. Вот тогда ночью, когда нам понадобится твоя помощь, ты будешь в форме.

Джек отправился в сад, забрался там в дальний угол и немедленно заснул. Стояла удушающая жара. Люди Билла, весь день сидевшие за картами и обменявшиеся за все время всего парой слов, сбросили вначале пиджаки и куртки, а потом очередь дошла и до рубашек. От жары едва можно было дышать.

Джек проснулся еще до наступления темноты и отправился на поиски Билла.

— Не пора нам? — спросил он. — Чтобы забраться на вершину, понадобится много времени.

— Поедем на машине, — сказал Билл. — Мои парни — крепкие ребята, но лазить по горам не любят. До оползня доедем на машине, а дальше пойдем пешком.

С наступлением темноты все разместились в большой машине Билла и тронулись в путь. Джеку казалось, что машина ужасно шумит. Но Билл заверил его, что в замке ничего не слышно.

— Меня только беспокоит, что Филипп находится в подземной комнате, — сказал он. — Если дело дойдет до драки, а, видимо, так и будет, мне не хотелось бы, чтобы при этом были дети.

— Но Билл! Ведь именно благодаря нам, детям, вы добрались до своих шпионов! — рассерженно воскликнул Джек.

Билл рассмеялся.

— Да, ты прав. Но это не значит, что вам надо участвовать в рукопашной.

— Билл, что вы собираетесь делать? — полюбопытствовал Джек. — Могли бы мне рассказать!

— Я сам еще точно не знаю. Все будет зависеть от ситуации. Но мне нужно обязательно проникнуть в потайную комнату, когда там будут только девочки.

— Да, обязательно! Освободите девочек! — воскликнул Джек. — И Филиппа тоже!

— Вопрос в том, не посчитает ли он недостойным бежать вместе с девчонками, — заметил Билл. — Мне хотелось бы, чтобы он показал нам секретную дверь за драпировкой. После этого он наверняка захочет остаться с нами.

— Ну конечно, — сказал Джек. — Естественно, и я тоже пойду с вами. Как это вы без меня! Нужно только поскорее вызволить девчонок! Тогда мы с Филиппом будем полностью в вашем распоряжении.

— Я должен обязательно выяснить, куда ведет эта секретная дверь, — сказал Билл. — Хотя и догадываюсь, но мне нужно это знать точно. Кроме того, необходимо выяснить еще пару вещей... Жаль, черт побери, что Филипп не понял, о чем говорили между собой эти типы! Иначе он наверняка разузнал бы кое-что из того, что меня интересует.

— И как же вы собираетесь все это выяснить? — спросил Джек.

Билл рассмеялся.

— Нужно постараться, чтобы Филипп спрятал меня и моих людей в доспехах. Оттуда я мог бы беспрепятственно услышать все разговоры наших «друзей».

Джек был в восторге от этого плана.

— Мне бы такое и в голову не пришло! Билл,

вы думаете, это получится? Может быть, и нам с Филиппом там спрятаться?

— Увидим. Вообще идея Филиппа спрятаться в доспехах — великолепно, хотя вначале все это и было задумано шутки ради... Так, кажется, мы добрались до оползня.

Они вышли из машины, и Джек повел отряд вверх по горному склону по узкой кроличьей тропе, которой так часто пользовались ребята. Ему пришлось зажечь свой фонарик, чтобы отыскать ее, поскольку все вокруг уже погрузилось в темноту.

Билл велел всем соблюдать полную тишину, и маленький отряд молча начал восхождение. Мордашкин, к которому снова вернулась надежда найти Филиппа, не отходил от Джека ни на шаг. Совсем рядом раздался крик совы, заставивший всех вздрогнуть от неожиданности.

Жара стояла нестерпимая. Все тяжело дышали и поминутно вытирали пот. У Джека рубашка прилипла к телу. Вдали слышались раскаты грома.

— Так я и думал, что будет гроза,— пробормотал Джек и вытер пот со лба, стараясь, чтобы капли не попали в глаза.— Хорошо, если бы девочки были в подземной комнате! Тогда они не услышали бы грозы. А Тэсси, видимо, придется оставаться наверху, во дворе, иначе бандиты ее обнаружат. И Кики тоже. Что-то они там бедняги вдвоем поделывают?

Они поднялись еще выше и наконец оказались перед воротами замка.

Джек остановился.

— Здесь ворота,— прошептал он.— Как вы собираетесь войти в замок, Билл?

— А где другая дверь, о которой ты рассказывал? Не большие ворота, через которые прохо-

дили бандиты, а маленькая дверь, находящаяся где-то в стене.

— Пойдемте, я покажу. Но, как я вам говорил, она тоже заперта.

Джек повел Билла и его людей вдоль стены. Скоро они стояли перед дверью.

Дверь была толстая и крепкая, сколоченная из массивных дубовых плах и утопленная в стене. Билл вытащил фонарь, осветил дверь снизу доверху и зафиксировал свет на замке. Затем подозвал одного из своих людей. Парень приблизился, вытаскивая на ходу из кармана целую связку здоровенных ключей. Тихо и осторожно он попытался засунуть в замочную скважину один из них, но тот не подошел.

— Можно не продолжать,— прошептал он Биллу.— Это не старинный, а специальный замок, врезанный совсем недавно. К нему ни один из моих ключей не подойдет.

Джек был разочарован. Неужели им придется вышибать дверь? Но тогда бандиты наверняка услышат шум.

В этот момент Билл подозвал другого сотрудника, который держал в руке странное приспособление, напоминавшее маленький чайник с большим носиком. Джек с любопытством уставился на незнакомый предмет. Интересно, что это такое?

— Твоя очередь, Джим,— сказал Билл.— Давай! Постарайся, по возможности, не шуметь и немедленно все прекращай, как только я тебя толкну!

Сразу вслед за этим послышалось шипение, и из носика чайника вырвалось светящееся голубое пламя. Джек испуганно отпрянул. Человек направил огненный луч на дверной замок.

Джек завороченно следил за его работой.

Странное пламя форменным образом пожирало дерево. Мальчик не знал, что это был за прибор, но, очевидно, огненный луч был очень силен. Человек спокойно и уверенно продолжал свою работу. Вначале пламя прожгло в дереве дыру над замком. После этого человек повел разрез дальше, пока не обвел им замок со всех сторон.

Только теперь Джеку стало ясно, что происходит. Человек практически выжег замок из деревянной двери. После этого открыть дверь не составляло никакого труда. Это было здорово придумано!

— Вперед! — тихо приказал Билл и плавно нажал на дверь.

В УКРЫТИИ

Молча, один за другим они вошли во двор. Последний закрыл за собой дверь и воткнул в замок деревянный клин, чтобы дверь не болталась. В этот момент из-за облаков показалась луна, и двор стал медленно наполняться светом.

— Я быстро посмотрю, по-прежнему ли Тэсси сидит в кустах,— прошептал Джек.— Она расскажет нам, что за это время произошло. А потом девочкам нужно будет отсюда побыстрее смотаться. Тэсси без проблем отведет их в Ручьи.

Билл со своими людьми остался ждать в тени крепостной стены, а Джек быстро взобрался на скалу и устремился к кустам. Его приветствовал громкий голос:

— Котел на огонь! Сколько раз тебе...

— Закрой клюв, Кики! — в ужасе закричал Джек. В кустах что-то зашевелилось.

— Это ты, Тэсси? — тихо спросил он.— Я вернулся.

Из кустов показалась радостная мордочка Тэсси. Она чувствовала себя одинокой и покинутой и постоянно боролась со страхом.

— О, Джек, слава Богу, ты пришел! Привел помощь?

— Да. Здесь Билл Смагс со своими людьми. Тебе нужно вместе с девчонками срочно уходить в Ручьи. Мы с Филиппом останемся здесь, если Билл позволит, чтобы посмотреть, чем все закончится.

— А как вы собираетесь освободить Дину и Люси? — спросила Тэсси. — Они ведь вместе с Филиппом сидят в потайной комнате!

— Нет ничего проще! Мы просто откроем дверь в потайную комнату, потянув за рычаг в зале, и вызволим их оттуда! После этого вам нужно будет мгновенно исчезнуть из замка.

— Я хочу остаться с Филиппом, — упрямо сказала Тэсси. — И потом, скоро будет страшная гроза. А мне совсем не хочется мчаться под гору в такую ужасную погоду.

— Ты сделаешь так, как распорядится Билл, — велел ей Джек. — Может быть, вам удастся добраться до дома еще до начала грозы. Ну как дела у Дины и Люси?

— Они сыты по горло местными достопримечательностями. Ой, Джек, что вчера устроил Кики! Он настолько взбаламутил бандитов, что они даже устроили стрельбу! Как я перепугалась!

— Господи! Слава Богу, в тебя они не попали, Тэсси!

— Дина и Люси сегодня опять ночуют в потайной комнате, — продолжила Тэсси свой рассказ. — Но бандиты страшно рассвирепели и задали им тысячу вопросов. Они ведь не знали, что весь этот крик ночью устроил Кики. Вот они и подумали, что здесь еще кто-то прячется, о ком они понятия

не имеют. Дине пришлось им рассказать, что это был попугай. После этого они немного успокоились.

— Пошли к Биллу,— сказал Джек.— Ребята ждут там внизу, я имею в виду людей Билла.

Луна полностью вышла из-за туч. Направляясь к ожидавшей их маленькой группке людей, Джек и Тэсси старались держаться в тени. Сейчас было особенно важно, чтобы их никто не заметил.

— А где бандиты? — шепотом спросил Джек девочку.— Они в потайной комнате или где-то в замке?

— Не знаю,— ответила Тэсси.— Может быть, внизу, в потайной комнате. Осторожнее открывайте вход.

— Не беспокойся. Вот, Тэсси, это наш друг Билл Смагс. А это Тэсси, о которой я тебе уже рассказывал, Билл.

Билл задал Тэсси пару вопросов, на которые она робко ответила. Может быть, вся банда собралась в потайной комнате. Ну тогда они страшно перепугаются, услышав шум открываемой двери и увидев, кто стоит на лестнице!

— Так, теперь слушайте все внимательно! — сказал Билл.— Джек, ты будешь тянуть за рычаг, открывающий вход в комнату. Один из нас будет находиться рядом с тобой для контроля за механизмом на случай, если он нам позже понадобится. Как только вход откроется, я с моими людьми пройду на лестницу и прикажу бандитам выйти из комнаты. Мы будем держать их на мушке.

Джека бросило в жар от волнения.

— Только не забудьте, что там девочки! — напомнил он.— Они перепугаются до смерти.

— Я крикну им, чтобы они держались в стороне,— успокоил его Билл.— Положись на меня! Обещаю тебе, что с ними ничего не случится.

Через секунду они уже будут наверху. После этого ты сразу же отправишься с ними в Ручьи, Тэсси. Понятно?

— Я хочу остаться с Филиппом,— повторила Тэсси.

— Ничего не выйдет,— возразил Билл.— Завтра утром Филипп снова будет с вами. Все поняли свою задачу?

Да, все всё поняли. Соблюдая осторожность, маленький отряд двинулся к замку, громоздившемуся перед ними в темноте. Луна исчезла за черными тучами. Вдали снова прозвучали раскаты грома.

В молчании они вступили в зал. Все были в ботинках с резиновыми подошвами. Только Тэсси, как обычно, шла босиком. Подаренные ей тапочки она спрятала подальше, потому что мать угрожала отобрать их.

Вместе с одним из людей Билла Джек неслышно скользнул в дальний конец зала. Тэсси показала Биллу место, где находился вход в потайную комнату. Билл со своими людьми встал на изготовку, а Джек потянул за рычаг. Раздался скрежет; камень скользнул вначале вниз, потом — в сторону. Перед ними разверзлось зияющее отверстие, и бледный свет керосиновой лампы упал на каменные ступени.

Билл остановился на верхних ступенях лестницы и прислушался. Внизу не раздалось ни единого звука. Джек на цыпочках подбежал к нему.

— Может быть, внизу только девчонки и Филипп? — взволнованно прошептал он.

Билл кивнул головой. Потом громко крикнул:

— Есть кто внизу? Отвечайте!

Тут снизу послышался испуганный голос Дины:

— Только мы. А вы кто?

— Дина! Это я! С Биллом Смагсом! — крикнул Джек прежде, чем Билл смог удержать его. — Вы одни?

— Да, — взволнованно крикнула в ответ Дина. — Действительно, Билл здесь? Слава Богу!

Джек быстро сбежал по лестнице, Билл со своими людьми последовал за ним. Одного человека оставили наверху на страже. Первым делом Билл отыскал в комнате поворотный рычаг и закрыл входное отверстие. Через пару минут в соответствии с договоренностью человек наверху снова открыл его. Билл хотел убедиться, что они могут покинуть комнату в любой момент.

Люси подбежала к Джеку и бросилась ему на шею. По ее щекам текли слезы радости. Дина улыбнулась Биллу. Потом вопреки своему обыкновению тоже обняла его — такое облегчение она испытала при виде своего спасителя.

— Нельзя терять времени, — сказал Билл. — Где Филипп?

— Филиппа нет! — Люси схватила Билла за руку. — Когда мы сегодня спустились в комнату, его уже не было. И мы понятия не имеем о том, что произошло: увели его бандиты или он сам ушел. Он не оставил никакой весточки. Может быть, он ушел секретным ходом.

— Билл, бандиты скоро вернуться, — неожиданно напомнила Дина. — Я слышала, как один из них сказал, что сегодня у них будет последнее совещание. А это значит, что они могут здесь появиться с минуты на минуту! Потому что все свои совещания они проводили в этой комнате. Здесь же они хранят и все свои бумаги, которые каждый раз заботливо закрывают на ключ.

— Где эти бумаги? — немедленно спросил Билл.

Дина показала на ящик.

— В том ящике. Только они всегда запирают комод на ключ. Билл, что вы собираетесь предпринять? Ведь правда, все это ужасно загадочно?

— Я уже вижу проблески света,— мрачно проговорил Билл.— Слушай меня внимательно, Дина! Вы с Люси и Тэсси немедленно отправляетесь в Ручьи! И остаетесь там до нашего возвращения. Понятно? Вы можете выбраться отсюда через боковую дверку в стене. Человек, охраняющий ее, выпустит вас из замка. После этого немедленно отправляйтесь домой!

— Но... но...—начала было Дина, которой очень не хотелось уходить без Филиппа.

— Никаких «но»,—перебил ее Билл.— Приказы здесь отдаю я, и извольте выполнять все, что я вам говорю! Так что отваливайте! Завтра мы присоединимся к вам.

Девочки послушно поднялись по лестнице и вышли из комнаты. Человек, стоявший наверху на страже, провел их через двор и выпустил наружу.

— Вы найдете дорогу? — с сомнением в голосе спросил он. Сам он в этой темноте наверняка бы заплутался! Но Тэсси прекрасно знала дорогу. Она нашла бы ее с закрытыми глазами: здесь, в горах, она была у себя дома.

Когда девочки исчезли в темноте, часовой вернулся на свой пост. Вход в потайную комнату был снова закрыт. Внизу, в комнате, Джек, Билл и его люди поспешно забирались в доспехи. Билл обязательно хотел присутствовать при очередном совещании Меченого и его сообщников. Джек заметил, к своему успокоению, что у всех были револьверы. Сотрудники Билла были немногословны. Мальчику еще не приходилось встречать более неразговорчивых людей.

Доспехи, в которых спрятался Джек, стояли в глубине комнаты. Билл не хотел подпускать его слишком близко к столу, чтобы тот ненароком не угодил в потасовку. Мальчик прямо-таки дрожал от возбуждения.

Кики в комнате не было. Тэсси утащила его с собой, хотя попугай вопил от негодования, что его снова разлучали с Джеком. Но эту болтливую птицу было совершенно невозможно оставлять внизу. Она легко могла всех выдать.

Однако лисенку удалось остаться. Он забрался в тайник Филиппа за кроватью и удовлетворенно принюхивался к запахам своего хозяина. О его присутствии никто не догадывался. Джек о нем совершенно забыл.

Скоро все рыцари в доспехах заняли свои места на постаментах в этой странной, напоминавшей музей комнате. Почти все доспехи были заполнены командой Билла, пустовало лишь три панциря. Один из парней Билла, здоровенный, толстый детина, пожаловался на тесноту доспехов.

— Тишина! — приказал Билл. — Больше ни звука! По-моему, кто-то идет.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ДОСТИГАЮТ КУЛЬМИНАЦИИ

Однако никто не появился. Шум, услышанный Биллом, был раскатом грома, донесшимся до подземной комнаты.

— Надеюсь, девочки благополучно доберутся до дому, — сказал он, представив себе на минутку трех девочек, поспешно спускавшихся по горному склону. — Интересно, дождь уже начался?

— С Тэсси они в полной безопасности, —

успокоил его Джек.— Она прекрасно знает, где можно спрятаться от грозы, и уж во всяком случае не станет искать убежища под деревом. Тут, на горе, есть пара маленьких пещер, где они, если понадобится, смогут переждать непогоду.

В комнате снова воцарилась тишина. Было просто удивительно, как всем этим здоровенным мужчинам удавалось сохранять неподвижность, стоя в неудобных доспехах, и не издать при этом ни малейшего звука. В этот момент раздался странный шум. Один из рыцарей откашлялся.

— Джим, в первый и в последний раз! — произнес Билл.

И снова наступила мертвая тишина. Джек тихонько вздохнул. Он ужасно волновался, стоя вот так, в доспехах, и поджидая Меченого и его дружков. Пот катил с него градом, он почти не мог нормально дышать от возбуждения.

Тут он отчетливо услышал звук отпираемой двери. Настенная драпировка зашевелилась и поехала в сторону, отодвигаемая изнутри! Они застыли в своих доспехах, напряженно глядя сквозь забрала. Что им предстояло увидеть?

Из-за драпировки показался человек, отодвинул ее в сторону и закрепил один конец на гвозде. В стене открылось отверстие, из которого один за другим в комнату вошло несколько мужчин. С ними был Филипп!

Первым появился человек с мохнатыми бровями. За ним шел Бородатый, которого Билл называл Меченым, и тащил за собой Филиппа. Рубашка у него была застегнута на все пуговицы, так что Джек не мог разглядеть шрама на его шее.

Выражение лица Филиппа было спокойным, но Джек знал наверное, что ему было страшно. За

ними появились остальные трое — отвратительные типы со злобными глазами и сжатыми губами. Войдя в комнату, они заговорили. Потайная дверь за ними оставалась открытой.

Руки Филиппа были связаны за спиной так крепко, что веревки впились в кожу. Меченый грубо толкнул его в кресло.

По-видимому, мальчика захватили только что, поскольку Меченый сразу же начал допрос.

— Сколько времени ты находишься в замке? Что тебе известно?

— Я пришел сюда вместе с девочками, — отвечал Филипп. — Я прятался под кроватью, там вы никогда не искали. Мы не замыслили ничего дурного, мы пришли в замок поиграть. Мы и понятия не имели о том, что у него есть хозяева.

— Тащи сюда девчонок! — крикнул Меченый Бровастому. — Мы сейчас устроим им перекрестный допрос. Просто возмутительно, что приходится тратить время на эту малышню!

Бровастый подошел к кровати и откинул занавески. Девочек за ними не оказалось. Он с изумлением уставился на развороченную постель, а потом принялся, как безумный, рыться в одеялах и подушках.

— Сбежали! — удивленно крикнул он.

Бородатый повернулся к нему.

— Идиот! Они где-то здесь прячутся. Они не могли исчезнуть из запертой на замок комнаты!

Филипп не меньше их удивился исчезновению девочек, однако виду не подал. Бровастый заглянул под кровать, но и там никого не обнаружил.

— Может, парень выпустил их через верх? — предположил он.

— Признавайся — ты их выпустил? — набросился Меченый на Филиппа.

— Нет, — ответил Филипп. — Я уже говорил вам, что прятался под кроватью. Я не был наверху.

— Ну так кто же их отсюда выпустил? — продолжал допытываться Бровастый, так насупив брови, что его узенькие глазки почти исчезли под ними.

— Ты немедленно расскажешь нам всю правду! — злобным, угрожающим тоном приказал Меченый.

Филипп молчал, упрямо поглядывая на бандитов. Тут Меченый потерял терпение, замахнулся и влепил Филиппу такую оплеуху, что тот слетел со стула. Мальчик с трудом поднялся на ноги. Ухо у него побагровело и начало на глазах опухать.

— Будешь говорить? — закричал Меченый дрожащим от бешенства голосом.

Филипп продолжал молчать. Джек был очень горд за него. Какой храбрец! В этот момент к его ужасу один из бандитов достал пистолет и положил его перед собой на стол.

— У нас есть и другие средства заставить упрямых мальчишек заговорить! — крикнул он, глядя на Филиппа горящими глазами.

При виде оружия Филиппу стало не по себе, однако он продолжал молчать.

Кто знает, что могло бы произойти, не случись в этот момент неожиданное. Что-то рыжее молнией мелькнуло по комнате и бросилось к Филиппу. Это был Мордашкин! При виде вошедших в комнату людей он спрятался под стулом, а теперь рванулся на помощь хозяину.

Бандиты вскочили. Меченый схватился за револьвер. Однако, увидев, что это был всего лишь

лисенок, все смущенно опустили на свои места. И что это они так перепугались из-за этого крохотного зверька!

Меченый был вне себя от ярости. Он ударил Мордашкина с такой силой, что тот перевернулся в воздухе. Лисенок злобно оскалил свои маленькие белые зубы и зарычал.

— Не трогайте его! — в ужасе крикнул Филипп. — Это же просто лисенок! Мой лисенок!

— Как он сюда попал? — прорычал Бровастый. — Наверно, когда девочки сбежали, а?

— Я не знаю, — в смятении ответил Филипп. — Я уже говорил вам, что действительно не знаю, как девочкам удалось сбежать и как сюда попал лисенок. Для меня это такая же загадка, как и для вас.

— Если парень говорит правду, то нам надо заканчивать здесь и сматываться, — с легкой неуверенностью проговорил Бровастый. — Похоже, здесь ошивается еще целая куча народа, хоть мы и вели себя предельно осторожно. Срочно заканчивать все дела и сматываться.

Издалека донесся раскат грома. Бандиты неуверенно переглянулись.

— Что это за шум? — спросил Бровастый.

— Гром, конечно, — буркнул Меченый. — Что с тобой происходит? Что это ты так разнервничался из-за нескольких чокнутых детишек? Всыпать бы им хорошенько. Ну уж этому-то я непременно врежу перед уходом.

Мордашкин свернулся клубком рядом с Филиппом. Он побаивался незнакомых людей. Наконец Меченый подал знак одному из своих сообщников. Тот встал и направился к комоду, в котором хранились бумаги. Он отпер ящик, вынул из него связку документов и положил ее перед Меченым на стол.

Потом они начали долгое совещание на непонятном Филиппу языке. Но его очень хорошо понимал Билл! Билл владел восемью иностранными языками и теперь увлеченно вслушивался в переговоры бандитов.

Филипп сидел на своем стуле и не шевелился. Стянутые веревками руки болели. Левое ухо горело и ужасно распухло. А он даже не мог его остудить, потому что был не в состоянии пошевелить руками, крепко связанными за спиной.

Мордашкин лизнул его босые ноги, и это его немного утешило. Филипп все время задавал себе вопрос: куда могли подеваться девчонки? Вообще-то хорошо, что их здесь не было. Но кто помог им отсюда выбраться? Неужели Джеку удалось привести помощь? Может быть, теперь они и его выручат?

В своем нынешнем положении Филипп с сожалением вспоминал о своих доспехах. Его глаза невольно взглянули на постамент, на котором он два дня назад провел столько времени, неподвижно стоя в доспехах. И вдруг застыл от неожиданности и испуга.

Под забралом что-то блестело! У Филиппа было отличное зрение. Кроме того, свет лампы падал прямо на шлем, чуть подсвечивая пространство под забралом. Так вот — за ним не было обычной темной пустоты. Из-под забрала смотрели живые человеческие глаза!

Мальчик, не веря себе, взглянул на следующие доспехи. И из них на него смотрели глаза, и из-под шлема следующих — тоже. Филипп вдруг перепугался. Неужели все эти рыцари вдруг ожили? Почти под каждым панцирем находился человек. Кто были эти люди?

Филипп задрожал. Увидев это, Меченый громко расхохотался.

— Ага! Похоже, ты начал понимать, что может произойти с мальчишкой, сующим нос в чужие дела! Ну что, может быть, теперь будешь говорить?

Продолжая молчать, мальчик погрузился в раздумье. Если в доспехах действительно кто-то находился, это могли быть только друзья, а не враги! Чего он, дурак, перепугался? Однако в первый момент ему стало по-настоящему жутко, когда он увидел блестящие из-под забрала, устремленные на него глаза!

«Так вот почему девчонок здесь нет,— продолжал размышлять он.— Теперь понятно! Джек привел помощь. И они решили поступить так же, как и я раньше: спрятаться в доспехах, чтобы понаблюдать за тем, что здесь происходит. Интересно, Веснушкин тоже торчит в одном из этих железных корыт?»

Филипп облегченно вздохнул и снова украдкой взглянул в сторону доспехов. Он старался делать это незаметно, чтобы не привлекать внимания бандитов. Иначе они, пожалуй, разглядели бы то же, что удалось увидеть ему.

Снова слышался раскат грома, на этот раз еще громче и отчетливее, чем раньше. В комнате стало нестерпимо душно, и людям, спрятавшимся в доспехах, было все труднее сохранять неподвижность. Им очень хотелось немного переменить позу, но они не решались даже пошевелиться.

Билл внимательно вслушивался в разговор. Бумаги были разложены на столе. Они напоминали какие-то технические чертежи. Однако со своего места Билл не мог разглядеть подробностей.

Наконец Меченый свернул чертежи и повернулся к Филиппу.

— Ну вот. Наши дела закончены. Мы больше не будем иметь удовольствия увидеться с тобой и твоими друзьями. Однако прежде чем мы уйдем, тебе придется на собственной шкуре убедиться, что нельзя безнаказанно шпионить за нами! Дайте-ка мне веревку!

— Не трогайте меня! — вскакивая со стула, крикнул Филипп. Меченый взял в руки обрывок веревки. И вдруг в ужасе застыл. Один из рыцарей шагнул с пьедестала, со скрежетом поднял руку, в которой блеснул направленный на него револьвер, и крикнул:

— Игра закончена, Меченый!

Голос гулко разнесся по комнате. Меченый и

его сообщники застыли как вкопанные, пораженные неожиданной картиной. В следующее мгновение они, к своему ужасу, заметили, что ожили и остальные доспехи. Это было как в кошмарном сне. Однако в этом сне было слишком много совершенно реальных револьверов.

— Руки вверх! — раздался резкий голос Билла.

Меченый медленно поднял руки. Потом вдруг молниеносно повернулся, схватил керосиновую лампу и швырнул ее на пол. Комната мгновенно погрузилась в непроглядную темноту.

В БУРЮ

Билл взвыл от ярости, потом крикнул:

— Джек и Филипп, мигом под кровать! Сейчас начнется пальба!

Ребята послушно ринулись под кровать. Джек в своей неповоротливой амуниции застрял на полдороге. Филипп тяжело дышал. Ужасно неудобно со связанными руками!

Мальчики прислушались. Что происходило в комнате? Похоже было, что мужчины в доспехах яростно боролись с мужчинами без доспехов, катаясь по полу и сметая все на своем пути. Лязг доспехов смешивался со стонами и тяжелым дыханием борющихся. Время от времени раздавались громкие выкрики. Но стрельбы не было. Стрелять в темноте было слишком опасно, можно было за просто попасть в своего.

Неожиданно ребята услышали знакомый скрежещущий звук. Вход в комнату был открыт. Но кем? Другом или врагом? Филипп по-прежнему не знал, где находился в комнате механизм, открывающий вход в подземелье, хотя искал его все время.

В этот момент он услышал голос Билла, обращенный к человеку, стоявшему на лестнице:

— Том, смотри в оба! Стреляй в каждого, кто попытается выбраться отсюда!

По-видимому, вход открыл Меченый или один из его сообщников, пытавшихся сбежать с места событий.

Том сделал несколько шагов по лестнице, но был вынужден остановиться, потому что ничего не мог различить в крошечной темноте подземной комнаты, кроме стонов и криков борющихся и скрежета доспехов. Неожиданно сильный удар свалил его на пол. Меченый неслышно поднялся по лестнице, стремясь незаметно скрыться. Свой револьвер он потерял в схватке, иначе без колебаний застрелил бы Тома.

Пока Том приходил в себя, Меченый исчез. В этот момент на Тома набросился второй бандит и нанес ему удар такой силы, что у него зазвенело в ушах. Это был Бровастый. Он еще раз сильно ударил Тома ногой и тоже исчез в темноте.

Том не знал, что ему делать. Остаться на лестнице, чтобы не дать выбраться остальным? Или преследовать убежавших бандитов? Но он не имел ни малейшего понятия, куда они подевались, и поэтому решил не двигаться с места.

Внизу в комнате ситуация для оставшихся трех бандитов складывалась не лучшим образом. Один был без сознания. Другой сдался в плен Биллу, придавившему его к полу всей своей тяжестью. Третий попытался было сбежать через тайной ход, но был схвачен Джимом, который с угрозами тащил его теперь обратно.

Наконец Билл отыскал свой фонарь и зажег свет. Керосиновая лампа была в безнадежном состоянии. Хорошо еще, что от нее в комнате не начался пожар. Билл осветил все вокруг своим

мощным фонарем. Своего пленного он передал одному из своих людей. Бандит являл собой жалкое зрелище: под глазом сиял фонарь, а на голове вздулась здоровенная шишка. Билл тоже выглядел на редкость живописно. Он по-прежнему щеголял в доспехах, но без шлема. Его голый затылок, обрамленный густыми клочковатыми волосами, забавно торчал из железного воротника панциря.

Теперь и ребята выбрались наконец из-под кровати. При этом Биллу пришлось помочь Джеку встать на ноги. Мальчик поспешно освободился от тяжелых доспехов и бросился развязывать Филиппу руки.

Биллу давно уже стало ясно, что Меченый и Бровастый исчезли. Как нарочно, именно эти двое, за которыми он охотился в первую очередь! Его лицо побагровело от ярости, и он крикнул наверх:

— Том, ты там?

— Да,— послышался сверху негромкий голос.

— Ты поймал двоих, поднявшихся по лестнице?

— Нет, не удалось,— еще тише прозвучало в ответ.— Они сшибли меня с ног и скрылись.

Билл в энергичных выражениях сообщил несчастному Тому, что он о нем думал.

— Спускайся! — крикнул он.— Какой же ты болван, Том! У тебя наверху была потрясающая позиция, ты мог бы взять в плен целую армию!

— Было так темно,— пытался защищаться Том.— Я вообще ничего не видел.

— Ты упустил самых важных преступников! — продолжал бушевать Билл.— При такой работе не видать тебе повышения по службе! Почему я не поставил там кого-нибудь другого! Сейчас обоих наверняка уже и след простыл. Как пить дать, где-нибудь поблизости они припрятали хорошую машину и завтра же будут по ту сторону границы.

На бедного Тома было жалко смотреть. Он был здоровенным детиной, которому ничего не стоило одной рукой скрутить двух бандитов. Так, по крайней мере, думали ребята. Филипп и Джек были в страшном возбуждении. Как им хотелось собственными руками схватить этого Меченого!

— Свяжи этих типов! — коротко бросил Билл, указывая на пленных. Том немедленно и с крайней добросовестностью бросился выполнять приказа-

ние. Скоро трое бандитов сидели рядком, похожие на растрепанных кур со связанными крыльями, и мрачно смотрели в пол.

— Ну что ж, посмотрим, что там в бумагах,— сказал Билл.

Один из его людей разложил их на столе, и Билл погрузился в их изучение.

— Да, здесь абсолютно все, что их интересовало,— подытожил он.— Этот Меченый — самый ловкий шпион из всех, кого я знаю. Он лопнет от ярости, что ему не удалось прихватить с собой чертежи. Они принесли бы ему целое состояние, а для страны, на которую он работает, это бесценная находка.

Чертежи снова скатали. Тут раздался оглушительный удар грома, от которого все невольно вздрогнули, а мальчики испуганно втянули головы в плечи.

— Какая гроза! — сказал Джим.— Это молния так сверкнула?

Отблеск молнии был виден даже в их подземной комнате. Он почти в точности совпал с ударом грома.

— Гроза сейчас бушует прямо над нами,— произнес Билл.— Придется пока остаться здесь.

— А вы не хотите разведать, куда ведет потайной ход? — спросил Джек.

— Да, конечно,— ответил Билл.— Я пройду по нему вместе с Томом. Остальные с пленными отправятся вниз обычным путем. Но нам лучше дождаться утра.

Буря разыгрывалась все сильнее. Филипп принялся рассказывать о том, что с ним произошло накануне. Чтобы перекричать раскаты грома, ему приходилось орать изо всех сил.

— Мне было ужасно скучно! — начал он на повышенных тонах.— Вот я и решил отправиться

по тайному ходу, чтобы разведать, куда он ведет. Когда банда убралась из комнаты, я вылез из-под кровати и направился к нише в стене. Эти типы оставили ее открытой. Драпировка была поднята, а каменная плита сдвинута в сторону прямо как сейчас. С одной стороны ниши находится дверь...

Снова раздался ужасный удар грома, заставивший Филиппа прервать рассказ. Все, кроме угрюмых пленников, слушали его с вниманием.

— Дверь была заперта,— продолжил Филипп, когда раскаты грома немного стихли.— Но кто-то оставил ключ в замке. Я повернул его, толкнул дверь и оказался в узком, тесном проходе.

— Там было темно? — поинтересовался Джек.

— Да, но у меня был с собой фонарик. Я включил его, и все стало хорошо видно. Вначале стены прохода были каменными. Я думаю, это был каменный фундамент замка. Дальше я попал в туннель, прорубленный прямо в скале.

— И этот туннель вывел тебя, по-видимому, на противоположную сторону горы? — спросил Билл.— А там ты увидел нечто очень интересное?

— Так далеко мне пройти не удалось,— сказал Филипп.— Неожиданно я услышал, что за мной по проходу кто-то идет, и решил спрятаться. Я вскарабкался на узкий выступ скалы, находившийся прямо под потолком, и тихонько там улегся.

— С ума сойти! — воскликнул Джек.— И этот тип прошел мимо тебя?

— Да. Но он, очевидно, разыскивал меня, так как я забыл закрыть за собой дверь секретного хода. Поэтому, когда наши «друзья» вернулись, они тотчас заметили открытую дверь и

сразу что-то заподозрили. Вот и послали одного проверить ход.

— Они тебя обнаружили? — спросил Билл. Его слова заглушил новый раскат грома.

— Не обнаружив меня, тот тип возвратился, — продолжил Филипп свой рассказ. — Но остальные не удовлетворились результатами его работы и все вместе пустились на поиски. Ну и, конечно, скоро обнаружили меня и стряхнули со скалы на землю.

— А что было потом? — спросил Билл. — Они наверняка не потащили тебя в потайную комнату, да? Потому что, вернувшись вечером, девочки тебя там не обнаружили.

— Да. Эти типы связали меня по рукам и ногам и бросили в туннеле. Они посчитали, что, раз уж мне так нравится таскаться по подземным ходам, я мог преспокойно в нем оставаться, пока они не выкроют время, чтобы допросить меня. Ну вот, я там и оставался. Потом они пришли, развязали мне ноги, чтобы я мог двигаться своим ходом, и поволокли меня в комнату, что вы уже, собственно, видели сами.

— Бедный Филипп! Ну и натерпелся же ты страху!

— Да нет, Билл, собственно говоря, настоящий страх я испытал несколько позже, когда увидел устремленные на меня из-под забрала ваши горящие глаза! Это был кошмарный момент! Но я быстро успокоился, убедив себя, что в доспехах могут скрываться только друзья.

Все замолчали. Гром громыхал теперь с такой силой и частотой, что продолжать беседу стало невозможно. Какая ужасная буря бушевала снаружи!

— Пойду выгляну во двор, — сказал Билл. — Зрелище должно быть фантастическим!

— Мы с вами,— тотчас вскочили со своих мест ребята.

Втроем они поднялись по каменным ступеням и прошли через зал, направляясь к открытой двери. Не доходя до нее, они, пораженные, остановились. Повсюду, насколько хватало взгляда, земля дрожала от ударов ужасающей бури, какой им не приходилось видеть ни разу в жизни. Снова и снова небо разрезали клинки молний, безостановочно озаряя горизонт зигзагообразными вспышками голубого света.

От постоянного грохота закладывало уши. Подобно чудовищной артиллерийской канонаде, гром неустанно сотрясал гору от подножия до вершины. А ливень! Мощными потоками он низвергался с неба и с беспредельной силой яростно обрушивался на землю. Любое живое существо, осмелившееся показаться снаружи, было бы с абсолютной неизбежностью расплющено о земную твердь!

— Это настоящее светопреставление,— сказал Билл.— Разверзлись хляби небесные и породили всемирный потоп. Только однажды в Индии мне довелось видеть что-то похожее! Меченому и тому второму типу прогулка доставит мало удовольствия.

— Хорошо, хоть у девчонок было достаточно времени, чтобы добраться до Ручьев,— заметил Джек.— Надеюсь, они в полной безопасности. Господи! Что это было?

СЕКРЕТНЫЙ ХОД

Это был самый мощный удар грома, когда-либо слышанный Джеком. Он испуганно вцепился в Билла. Какой ужасный грохот!

Одновременно в воздухе сверкнула молния,

ярчайшей вспышкой осветив окрестные горы. На мгновение они предстали перед глазами наблюдателей с невероятной четкостью и неземной реальностью. И снова пропали в непроглядной тьме.

У всех троих было такое чувство, будто ужасная молния навывлет пронзила их тела. Билл слегка отодвинул ребят назад.

— Мне кажется, молния попала в замок. Ну точно — смотрите, смотрите!

При свете вспышки очередной молнии мальчики увидели, как одна башня начала медленно оседать на землю. Однако в следующее мгновение и эта страшная картина канула в ночную тьму. И тогда сквозь непрерывный барабанный бой дождя до них донесся грохот рушащихся стен.

— Мы находимся в эпицентре бури! — крикнул Джек. — Давайте вернемся, Билл! Мне что-то не по себе! Молния точно прошла сквозь меня, я чувствую это! Билл, послушайте только! Гром грохочет уже прямо перед нами во дворе!

Биллу тоже казалось, что раскаты грома переливаются через двор замка. В этот миг снова вспыхнул ослепительный свет, и снова все трое почувствовали странный толчок, как будто молния вошла в их тела.

«Если бы на нас не было ботинок с резиновой подошвой, молния наверняка поразила бы нас, — подумал Билл. — Господи! Опять молния попала в замок — на этот раз в главное здание. Если так пойдет дальше, здесь останутся одни развалины».

Он подтолкнул ребят ко входу в подземную комнату. Охваченные ужасом, они быстро сбежали вниз по лестнице. Казалось, замок начал разрушаться на глазах!

Билл поспешно схватился за рычаг, закрывавший вход в комнату. Нужно было срочно спастись от бури! Он с облегчением увидел, как камень скользнул сначала вбок, а потом поднялся вверх, плотно закрыв входное отверстие.

В следующее мгновение раздался ужасающий грохот рушащихся стен, до основания потрясший подземелье.

— Замок рушится! — побелев от ужаса, закричал Филипп.

Казалось, что так оно и было. По-видимому, молния снова поразила здание, которое частично обрушилось. Биллу показалось, что весь верхний этаж провалился в зал.

Еще долго после этого слышался шум падающих камней и стеновых блоков. Потом стало потише. Все продолжали молчать.

— Теперь я понимаю, как тогда произошел оползень,— прервал наконец молчание Билл.— В такую же бурю, как сегодня, смыло дорогу, в результате чего произошел оползень. Меня не удивит, если и этой ночью случится что-нибудь в этом роде. Во всяком случае дорогу разнесет еще больше.

— Какой ужасный ливень! — ошеломленно произнес Джек.— Никогда не видел ничего подобного! Наши бедные девчонки, наверно, натерпелись страху!

— Да. Жаль, что мы не с ними,— сказал Билл и покосился на пленников. Они производили жалкое впечатление. Непрекращающиеся раскаты грома и грохот рушащихся стен наполнили их паническим страхом. Кто знает, что им еще предстояло пережить!

— А знаете, я ужасно проголодался,— вдруг сказал Филипп.— Кстати, ничего удивительного. Я не ел с тех самых пор, как отправился на разведку потайного хода.

— Ты же должен форменным образом умирать с голоду,— воскликнул Билл.— Кстати, я бы тоже не отказался подкрепиться. Что же, у нас тут, кажется, имеется неплохой запасец консервов! Кстати, за этим занятием мы сможем неплохо скоротать время и забыть на время эту кошмарную грозу.

Ребята тотчас принялись разбирать консервные банки. Они выбрали банку мясных консервов с пряностями, банку консервированного языка и две банки персикового компота и незамедлительно вскрыли их одну за другой. После этого они навалили себе чудовищные порции на

тарелки, стопкой стоявшие на маленьком столике.

Биллу даже посчастливилось найти питье. Истомленная жаждой, его команда жадно набросилась на пиво в бутылках, в то время как ребята отдали должное лимонаду и лимонному соку.

После еды все почувствовали себя лучше. Гроза, похоже, ослабевала. Билл посмотрел на часы.

— Полшестого,— сказал он, зевнув.— Я и не думал, что уже так поздно. Ну гроза вроде бы пошла на убыль, так что можно выбраться на двор и немного подышать свежим воздухом. Должно быть, уже рассвело. Мои ребята могут отправляться с арестантами восвояси.

— Точно, очень хочется на воздух. Здесь задохнуться можно! — сказал Филипп, лицо которого покраснелось от жары.— А как нам открыть вход отсюда, Билл?

— Вот здесь, наверху, смотри.— Билл показал Филиппу рычаг, устроенный на потолке. Он потянул за него, но рычаг не сдвинулся с места. Он потянул сильнее — и снова безрезультатно.

— Не двигается,— удивленно сказал Билл.— Том, попробуй-ка ты! Ты у нас здоровый, как лошады!

Однако и Тому не удалось привести рычаг в движение. Камень, закрывавший вход, даже не пошевелился.

Теперь Том и Билл навалились на рычаг вместе. Камень чуть приподнялся вверх и снова застрял. Все дальнейшие усилия оказались напрасными. Сдвинуть камень с места было совершенно невозможно.

Билл поднялся на лестницу и попытался заглянуть в образовавшуюся щель. Ничего не разглядев, он спустился обратно.

— Похоже на то, что часть верхнего этажа рухнула вниз и завалила выход,— сказал он.— Рычаг довольно мощный, но у нас недостаточно сил, чтобы поднять тяжесть, лежащую на камне. Выбраться отсюда не удастся.

— Значит, придется воспользоваться секретным ходом,— сказал Филипп и показал на отверстие, скрытое настенной драпировкой.

— Да,— согласился Билл.— Будем надеяться, что там ничего не рухнуло. Да, ты ведь говорил, что туннель вырублен в скале. В принципе он должен бы выдержать всю эту катавасию.

В комнате становилось все жарче. Мордашкин, забравшийся во время драки под кровать, вылез теперь наружу и, часто дыша, растянулся на полу рядом с Филиппом. Его маленький розовый язычок свисал у него из пасти, как у собаки.

— Он хочет пить,— заметил Джек.— Дай ему напиться!

— У нас же только лимонад.

Филипп плеснул немного в тарелку. Лисенку так ужасно хотелось пить, что он все вылизал без остатка. Усевшись после этого, он задумчиво облизал свою маленькую мордочку, как будто хотел сказать:

— Что же, это было приятно и мокро. Но что за странный вкус!

— Мы здесь окончательно заржавеем, если не попытаемся выбраться наружу,— сказал наконец Билл.— Пошли, попытаем счастья в этом направлении. Я пойду первым.

Он подошел к нише в стене, толкнул дверь и выбрался в туннель. За ним следовали мальчики и еще дальше — соратники Билла с пленными. Эти последние вели себя очень незаметно и все время молчали.

Билл посветил фонарем перед собой. Туннель

был очень узким и шел вначале практически по прямой. При взгляде на него становилось ясно, что он тянулся сквозь фундамент замка.

— Должно быть, где-то здесь расположены подземные темницы,— сказал Билл.— Очень странная эта древняя хибара. Если верить разным историям, рассказываемым об этом замке, здесь должно быть еще больше потайных комнат.

Пройдя немного вперед, они увидели, что гладкие каменные стены закончились, дальше туннель обрамлялся грубыми, неровными, вытесанными в скале покатыми сводами. Воздух был на удивление свежим и приятно прохладным после тропической жары потайной комнаты.

Постепенно ход становился извилистым, как будто следуя прихотливым изгибам скал. Туннель был частично проложен через естественные скальные пустоты, а частично искусственно пробит в скале. Он постепенно снижался и проходил прямо под вершиной горы. В некоторых местах туннель был довольно крутым, так что идти было нелегко.

Неожиданно они услышали шум. Билл остановился и обернулся к Филиппу.

— Вода! — сказал он.— Ты заметил ее в тот раз?

Филипп отрицательно покачал головой.

— Нет. Тогда все было сухо. Мы еще даже не дошли до выступа скалы, на котором я прятался.

Они осторожно двинулись дальше. И скоро путь им преградил ручей. Потоки дождевой воды, проникнув в землю, отыскивали щели в скале и устремились по ним в туннель. И вот теперь бурлящим потоком вода мчалась по уходящему вниз каменному ложу.

Джек взглянул через плечо Билла на бурлящую воду, сверкавшую в свете фонарей.

— Паршиво! Нам тут не пройти!

— Ерунда, тут неглубоко,— успокоил его Билл.— Мы запросто перейдем поток вброд. На наше счастье, туннель ведет вниз, а не вверх. А то бы нам здесь действительно было не пройти.

Он медленно вошел в воду, которая доходила ему до колен. Течение было довольно сильным, но не настолько, чтобы сбить с ног. Вот девочкам было бы трудно здесь сохранить равновесие. Билл еще раз порадовался, что девочки в безопасности.

Они цепочкой двинулись через бурлящий поток. Вода была холодной и хорошо освежала. Мордашкин свернулся у Филиппа вокруг шеи. Он терпеть не мог воды.

Пройдя так некоторое расстояние, Филипп приостановился и показал на выступ скалы, находившийся под потолком туннеля.

— Вон там я прятался. Хорошенькое местечко, правда? Если бы эти типы не искали меня специально, меня бы там никто не нашел.

Убежище Филиппа осталось позади. Вода стала глубже, а течение — мощнее, потому что дальше коридор круто пошел вниз. Они медленно продвигались вперед. Джек уже начал уставать и мрачно подумывал, что им никогда в жизни не удастся добраться до цели. Он любил приключения, но нынешнее отнимало слишком уж много сил!

Неожиданно коридор стал почти отвесным, и подземная речка на глазах превратилась в водопад. Билл остановился.

— Ну здесь, похоже, придется съезжать вниз на пятой точке. Хотя погодите! Здесь, кажется, ступеньки! Точно. Ну тогда все гораздо проще! Нужно только постараться не потерять равновесия.

Он осторожно двинулся вперед, ногами нащупывая ступеньки. Мальчики с опаской следовали за ним. Джека несколько раз едва не сбило с ног мощным потоком падающей воды.

Неожиданно Билл выключил свой фонарь. Снаружи в туннель проникал свет. Каменные ступени вывели их из подземелья на противоположный склон горы. Они были у цели.

Билл протиснулся сквозь узкое входное отверстие, скрытое снаружи от посторонних глаз кустами ежевики.

— Ну наконец-то! — произнес он и с облегчением глубоко вздохнул.

ПО ТУ СТОРОНУ ГОРЫ

Вслед за Биллом ребята выбрались из дыры и в изумлении остановились. Станный вид открылся им! Гора с этой стороны была очень крутой, ее склоны уходили вниз почти отвесно. Ниже по склону располагался крестьянский двор с хозяйственными постройками. Вся территория вокруг него была обнесена несколькими рядами колючей проволоки.

Позади дома находилась открытая площадка, со всех сторон окруженная деревьями. И вот посреди этой полянки, блестя металлом, возвышалась странного вида машина. Очевидно, около дома или из других мест поблизости ее почти не было видно. Но отсюда, сверху, отчетливо просматривалась каждая ее деталь.

Озадаченно глядя вниз сквозь прозрачный утренний воздух, Джек воскликнул:

— Это еще что за штука такая?

— Точно не знаю,— ответил Билл.— Знаю лишь, что она является абсолютно секретным военным объектом, над созданием которого работали наши лучшие ученые. Эта машина — военная тайна нашей страны.

— Значит, это за ней охотился Меченый? — спросил Филипп.

— Он пронюхал об этом изобретении, разузнал, где проводятся испытания, и в завершение всего обнаружил, к своему удовлетворению, что с другой стороны горы имеется выставленный на продажу замок.

— И он действительно купил замок? — спросил Джек.

Билл кивнул.

— Я навел справки о владельце. Конечно, Меченый не стал приобретать его на свое имя, для

этого он слишком хитер. Он купил его на подставное лицо — англичанина по фамилии Браун, якобы интересующегося старинными постройками. Но мне вскоре удалось выяснить, кто стоит за этим Брауном.

— Билл, какой же вы умница! — с восхищением воскликнул Джек.

— Да что там, такие вещи выяснить не сложно. Я предполагал, что Меченый охотится за этим секретом. Мне было только не ясно, каким образом он решил до него добраться. Как видишь, эта штука надежно упрятана за старым крестьянским двором, обнесенным колючей проволокой, через которую к тому же, видимо, еще и пропущен электрический ток.

— И тем не менее Меченому удалось добраться до этой тайны, — произнес Филипп. — Как же он это сделал?

— С помощью отличной фотосъемки. А потом, видимо, ему удалось и самому подобраться к машине. Взгляни-ка, похоже, там видны следы земляных работ? Меченый и его сообщники, как кролики, подкопались под колючую проволоку и под землей проникли за ограждение.

— Неужели их никто не заметил? — удивился Джек.

— Вряд ли. Никто не мог даже предположить, что именно с этой стороны кто-то попытается проникнуть на объект. С учетом крутизны горного склона это считалось невозможным.

— И никто не знал о секретном ходе, ведущем из замка прямо на эту сторону горы! — воскликнул Джек. — Как же Меченому-то удалось это раскопать?

— По-видимому, он раздобыл старинные планы замка, — ответил Билл. — Последний владелец замка был странным типом, творившим здесь

диговинные вещи. Он настроил себе всевозможных потайных комнат со всякими чудными приспособлениями и жил в созданном им романтическом мире. Потайная комната, известная нам, оказалась для Меченого очень полезной. А секретный ход был как будто по заказу для него создан. Потому что выходил точно на то место, откуда был прекрасно виден военный объект, за которым он охотился.

— Во всяком случае он не трус,— заметил Филипп.

— Да, большинство шпионов — мужественные люди,— ответил Билл.— Но в остальном Меченый весьма гнусный тип, которому не доверяют даже в его собственной стране. Он способен предать лучшего друга. Да, к сожалению, на этот раз ему удалось ускользнуть от нас. Но, слава Богу, ему не удалось вынести из потайной комнаты секретные документы.

— Без документов он не сможет причинить вреда? — спросил Филипп.

— Только если сумел все запомнить,— ответил Билл.— Нужно признаться, память у него изумительная, так что вред от него, конечно, обязательно будет.

— Надеюсь, что нет,— сказал Филипп.— И как только мы его упустили, Билл! И этого бровастого гада! Терпеть не могу их обоих.

— Трое, которых нам удалось захватить, всего лишь подручные, готовые за деньги на все,— сообщил Билл.— Главарей я упустил и за это получу еще по заслугам. И совершенно справедливо. У меня была уникальная возможность схватить их, и я должен был предвидеть, что Меченый расколотит лампу.

Короткая передышка на свежем воздухе пошла всем на пользу. Билл поднялся и взглянул на

постройки, расположенные у подножия горы. Как же им пробраться туда через колючую проволоку? Ни у кого из них не было ни малейшего желания воспользоваться подкопом Меченого.

Внизу во дворе появился человек, и Билл окликнул его. Человек был явно изумлен, увидев на вершине горы столько народу.

— Кто вы такие? — крикнул он.

— Свои! — крикнул Билл в ответ. — Капитан Джармунд на месте? Он знает меня, и мне нужно с ним срочно переговорить. Мы только не знаем, как перебраться через колючую проволоку.

— Посмотрите-ка, что здесь такое! — вдруг воскликнул Джек и показал на великолепную фотокамеру, спрятанную под ветками ежевики. — Вот отсюда шпионы делали свои снимки! Самая потрясающая камера, какую я когда-либо видел. Смотрите, она совсем не пострадала от дождя, потому что на ней отличный водонепроницаемый чехол. Моей-то камере определенно пришел конец. Она осталась в кустах дрока и ничем не была закрыта. Я совсем о ней забыл.

— Какая жалость! — сказал Билл. — Ну, может быть, мне удастся устроить, чтобы ты получил эту камеру в знак благодарности за то, что вы разрешили мне поучаствовать в ваших похождениях.

Глаза Джека засияли от радости. Если он получит этот аппарат, какие же потрясающие снимки он сможет с его помощью сделать! Это был определенно один из лучших аппаратов в мире.

Из дома внизу вышел еще кто-то. Джек ожидал появления человека в военной форме, однако капитан был одет в гражданский костюм.

— Эй, Джармунд! — крикнул Билл. — Узнаете меня?

— Ну и дела! — в изумлении воскликнул капитан. — Сейчас пошлю к вам несколько человек, они помогут вам до нас добраться.

Через короткое время в колючей проволоке проделали проход, который, пропустив их, был тотчас снова наглухо закрыт. После этого где бегом, где ползком они стали спускаться по крутому горному склону.

Как только они очутились внизу, капитан и Билл уединились в доме для беседы. Остальные ждали снаружи. Джек и Филипп рухнули на траву и тотчас заснули.

Спустя некоторое время появился капитан в сопровождении Билла и отдал несколько приказаний. Пленников увели в покрашенную известкой комнату, похожую на молочный склад. Дверь за ними заперли на замок.

— Наконец-то я от них избавился! — облегченно воскликнул Билл. — А теперь пора возвращаться в Ручьи! Боюсь, что нам придется сначала спуститься вниз, а на той стороне снова подняться в гору к вашему дому. Очевидно, другой дороги нет.

Ребята застонали. Опять идти пешком! Но что поделаешь.

— А что будет с чертежами, оставшимися в потайной комнате? — поинтересовался Джек.

— Никуда не денутся, — сказал Билл. — Как только вода спадет, капитан пошлет людей секретным ходом, и они доставят чертежи в целости и сохранности. А арестантов еще сегодня отправят дальше на допрос.

— Значит, приключения закончены? — спросил Филипп. — Это на самом деле все?

— Ну некоторые детали еще не выяснены, — ответил Билл. — Самое главное, нам нужно снова отыскать следы Меченого и его сообщника. Мече-

ный наверняка сбреет свою роскошную бороду. Но тогда снова появятся на всеобщее обозрение его знаменитые шрамы. Ему от нас все равно не уйти. Вот тогда можно будет считать дело законченным!

— Надо еще забрать вашу машину,— напомнил Джек.— Она осталась прямо перед оползнем.

— Точно. Будем надеяться, что ее не смыло ливнем и не погребло под новым оползнем.

— А мне хотелось бы наконец узнать, как там дела у наших девчонок,— заметил Филипп.— Надеюсь, им удалось добраться до дома до начала бури. У меня такое чувство, будто я их не видел целую вечность.

В сопровождении одного из людей капитана они отправились вниз к подножию горы. Он очень интересовался их похождениями. Однако они сказали ему только, что буря застала их в замке и что им пришлось воспользоваться старым подземным ходом, чтобы выбраться наружу.

Мордашкин страшно радовался тому, что снова очутился на свободе, и по пятам следовал за Филиппом. Он тоже сыграл свою роль в их приключениях, поскольку именно он показал Тэсси, каким образом можно было пробраться в замок, минуя двери, окна и ворота.

Добравшись до подножия горы, они двинулись по дороге дальше. И скоро увидели перед собой тропинку, ведущую вверх по склону в Ручьи.

— Ну наконец-то! — воскликнул Джек, бросаясь к дому.— Эй, девчонки! Где вы? Мы вернулись!

КОНЕЦ ЗАМКА

Из дома раздался крик. Конечно же, это была Люси. С сияющими глазами она выскочила из двери и бросилась к Джеку. Она была так счастлива встрече с ним, что едва не сбила его с ног.

— Джек! Наконец-то! И Филипп! Где вы пропадали столько времени?

Потом прибежали Дина и Тэсси и взволнованно, перебивая друг друга, затараторили:

— Как вы пережили бурю? Мы так боялись за вас! Тэсси уже бегала на гору. Она говорит, половина замка разрушена.

— У вас-то как дела? — проходя в дом, спросил Джек. — Вы успели добраться домой до начала бури?

— Ливень уже начался, и гром грохотал безостановочно, но молний еще не было, — рассказывала Дина. — Пока добежали до дома, промокли до нитки. Тэсси не давала нам ни минуты передышки. Она все время повторяла, что будет новый оползень. И оказалась права.

— Тэсси только-только успела увести вас домой, — заметил Джек. — Я вам не могу рассказать, какого страху мы натерпелись в замке.

И, конечно, тут же принялся рассказывать. Девочки слушали, глядя на него испуганными глазами.

— Где Кики? — спросил в заключение Джек, вопросительно глядя по сторонам. — Я думал, он прилетит поприветствовать меня.

— Он постоянно улетает искать тебя, — сказала Тэсси. — Но он никогда не улетает надолго, так что скоро вернется.

И точно! Спустя минут десять Кики вынырнул откуда-то и громко закричал:

— Как часто, как часто! Темная и мрачная, темная и мрачная! Джек, Джек, Джек!

Потом уселся Джеку на плечо и нежно клюнул его в ухо.

Филипп прикрыл рукой все еще сильно опухшее левое ухо.

— Только не вздумай садиться мне на плечо и хватать меня за ухо! На некоторое время запрещается клевать и щипать его.

Девочки приготовили сытный завтрак. Они болтали безостановочно и были вне себя от радости, что ребята наконец-то вернулись. Когда все насытились, Билл послал своих людей на поиски автомобиля.

— А теперь — в постели! — сказал он. — Я устал как собака!

Мальчики тоже поминутно зевали и с трудом удерживались в вертикальном положении. Они сразу же отправились в свою спальню, а Билл улегся в кухне на диване.

Дина и Люси уселись в саду. Трава была еще мокрой, и они подстелили себе плащи. Погода исправилась. На небе не было ни облачка. От вчерашней жары не осталось и следа. Воздух был чистым и свежим.

Девочки болтали и смеялись, время от времени к ним присоединялся Кики. Мордашкин спал наверху с Филиппом. Однако Кики не чувствовал усталости. Поэтому он не остался с Джеком, а довольствовался тем, что, изредка подлетая к окну, убеждался, что тот был на месте.

— Кто-то идет, — вдруг сказала Дина и выпрямилась.

— Да это кто-то из людей Билла, — лениво произнесла Люси.

Мужчины вошли в сад. У них были серьезные лица.

— Где шеф? — спросил один из них.

— Не беспокойте его! — ответила Дина.— Он спит.

— Очень жаль, мисс, но придется его побеспокоить. У нас для него новости.

— Что за новости? — спросила Люси.— Вы нашли машину?

— Да. Но нам нужно обязательно поговорить с шефом.

— Он на кухне,— сказала Дина.

Мужчины прошли в кухню и разбудили Билла. Девочки слышали, как они заговорили взволнованно и серьезно. Когда Билл вышел, они вопросительно взглянули на него.

— Что случилось, Билл? Ваши люди нашли машину? Она разбита?

— Да, они нашли машину,— медленно ответил Билл.— Но они нашли и еще кое-что.

— Что? — в один голос вскрикнули девочки.

— Меченому и его сообщнику, видимо, удалось перебраться через оползень, а потом они обнаружили мою машину, стоявшую там неподалеку,— продолжил Билл.— Видимо, они сели в машину и развернулись, чтобы уехать. В этот самый момент началась дикая буря, настоящее светопрестваление с потопом, вызвавшим новый оползень.

— Они... умерли? — спросила Дина.

— По-видимому, да. Точно не знаем. Машина была подхвачена потоком и сброшена в ущелье. Там ее и обнаружили мои люди. Меченый и тот, другой, все еще в машине.

— А их нельзя вытащить оттуда? — побледнев, спросила Дина.

— Двери заклинило,— сказал Билл.— У вас тут нет какого-нибудь троса или крепкого каната? Мы хотим попробовать вытащить машину наверх.

Тогда мы смогли бы снять верх и извлечь их оттуда.

Дина отыскала в сарае кусок троса и передала его Биллу. Девочки притихли. Идти вместе с Биллом им не хотелось. Какой ужасный конец постиг обоих шпионов! Они с нетерпением ждали пробуждения Джека и Филиппа. Как только мальчики, зевая, показались на лестнице, они обрушили на них поток последних новостей.

— Господи! — в ужасе воскликнул Джек. — Значит, они нашли машину! Наверняка подумали, что им страшно повезло. И в этот момент их настиг оползень и потащил с горы. Как это ужасно!

Через несколько часов возвратился Билл. Ребята бросились к нему.

Билл улыбнулся им.

— Они живы. Меченый получил сотрясение мозга. Он без сознания и вообще сильно пострадал. Тот, второй, сломал ногу и тоже был без сознания. Но он уже пришел в себя.

— Значит, вы все-таки поймали их! — сказал Филипп.

— А машина? — спросила Дина.

— Выглядит неважно. Но это ничего. Я думаю, мой шеф раскошелится на новую, когда я доставлю ему Меченого с сообщником. Это будет настоящая сенсация! Но мне никогда не удалось бы прихватить этих типов, если бы вы не помогли мне выйти на их след.

— А если бы вы вовремя не появились, у нас были бы большие неприятности, — сказал Джек. — Что только скажет тетя Элли, когда, вернувшись, узнает о том, что здесь произошло в ее отсутствие?

Филипп рассмеялся.

— Наверное, она скажет, что стоит ей уехать на два дня, как мы тотчас устраиваем Бог знает что. А где сейчас ваши шпионы, Билл?

— Я послал Тома в деревню за помощью. Они сразу прислали несколько носилок и врача, случайно оказавшегося там. Так что оба сейчас, по видимому, благополучно следуют в больницу. А очнувшись, обнаружат рядом со своими кроватями очень милого здоровенного полицейского.

— Ах, Билл, какое это было потрясающее приключение! — воскликнула Дина. — Я и представить себе не могла, что нам доведется здесь испытать такое. И все произошло так быстро! Надеюсь, теперь мы сможем наконец просто отдохнуть. Я сыта приключениями на год вперед!

— Может быть, сходим на гору посмотреть, как там наш замок? — предложил Джек.

— Согласен, — сказал Билл.

И они отправились в путь. На этот раз им удалось пройти по дороге гораздо меньший отрезок, чем раньше, потому что за это время она разрушилась еще сильнее. Скоро они наткнулись на ужасный завал из обломков скал, груд обрушившейся земли и вырванных с корнем деревьев. По ним струился бурлящий водный поток. Весь склон горы являл собой безотрадное и унылое зрелище.

— Кошмар какой! — сказала Люси. Потом бросила взгляд на вершину. — Замок выглядит совсем по-другому. Знаете что? Давайте поднимемся и посмотрим, что там произошло!

Они пустились дальше по старой кроличьей тропе, которой пользовались уже не раз. Только подойдя к замку ближе, они поняли, насколько все кругом переменялось.

— Обе башни исчезли, и большая часть стены тоже, — поражено вымолвила наконец Люси. — Теперь мы можем перебраться во двор прямо через разрушенные стены или, вернее, через то, что от них осталось. Какой, наверно, тут стоял грохот, когда все это рушилось!

— Посмотри-ка на сам замок! — воскликнул Джек. — Средняя часть тоже рухнула, на месте остались только внешние стены!

Несколько минут они молча взирали на разрушенное здание. Потом Филипп сказал:

— Средняя часть ухнула точно в большой зал. Неудивительно, что нам не удалось поднять камень, закрывающий вход в потайную комнату. Там навалило, наверно, целые тонны камней!

Лицо Билла посерьезнело. Ему стало ясно, что

они лишь чудом избежали смерти. Если бы только они находились в другом крыле замка или во дворе, их наверняка просто стерло бы в порошок и навсегда погребло под каменными руинами. Их спасла потайная комната.

— Моя чудесная камера, одеяла и другие вещи пропали навсегда,— подытожил Джек.

— Я вам компенсирую все, что вы потеряли,— пообещал Билл. Он был так рад, что ему все-таки удалось схватить Меченого, что готов был отдать за это все на свете.— И кроме того, каждый получит от меня в знак благодарности что-нибудь очень приятное за то, что вы дали мне возможность поучаствовать в ваших похождениях!

— И я тоже? — спросила Тэсси, которая уже успела полюбить Билла от всего сердца.

— Конечно,— подтвердил Билл.— Чего бы тебе хотелось?

— Три пары туфель!

Все рассмеялись. Они знали, что Тэсси повесит их себе на шею. Она будет их холить и лелеять, только вот носить не будет. Милая и смешная маленькая Тэсси!

— Пойдемте обратно,— сказала Люси.— Мне надоели руины!

— Мне тоже,— присоединилась к ней Дина.— Хотя теперь замок мне, по сути, нравится больше, чем раньше, когда в нем обитали старые злодеи или шпионы вроде Меченого. Теперь, по крайней мере, туда может пойти кто угодно и делать там что хочет, ничего не опасаясь. И я рада, что все темные и мрачные комнаты навсегда исчезли. Они были отвратительны!

— Темные и мрачные! — в восторге завопил Кики.— Прочь темные и мрачные!

— Ах ты, дурачок! — сказал Джек.— Послед-

нее слово обязательно должно остаться за тобой, да?

Они двинулись домой по залитому ярким солнечным светом склону горы. Старый разрушенный замок остался позади. Его башни исчезли. А то, что еще осталось целым, было открыто всем ветрам и дождям.

— Таинственный замок! — произнес Джек. — Ты оказался прав, Филипп! Это был действительно таинственный замок, замок приключений!

Блайтон Э.

Б 70 Тайна орлиного гнезда: Пер. с англ.— М.: Коллекция «Совершенно секретно», 1996.—240 с., ил.— (Детский детектив).

Веселая компания юных искателей приключений отправляется в горы на поиски орлиного гнезда. На вершине горы возвышается старинный заброшенный замок, притягивающий ребят как магнитом. Об этом замке ходят невероятные, зловещие слухи, и взрослые категорически запрещают детям приближаться к нему. Но юные смельчаки все-таки решают нарушить запрет...

Б 4803020038-038 без объявл.
99И(03)-96

ББК 84.4 Вл

ISBN 5-89048-013-8

*Для детей
среднего школьного возраста*

Энид Блайтон
ТАЙНА ОРЛИНОГО ГНЕЗДА

Редактор М. Стояновская
Технические редакторы Л. Самсонова, Л. Фирсова
Корректор А. Лазуткина

ЛР № 063742 от 13.12.94. Сдано в набор 25.01.96. Подп. в печать 20.05.96.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 2. Гарнитура таймс. Печать высокая.
Усл. печ. л. 12,6. Уч.-изд. л. 10,2. Тираж 20 000 экз. Заказ № 1539. С 38.

ТОО «Коллекция «Совершенно секретно»
109004, Москва, ул. Земляной вал, д. 64, кор. 1.

Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской
литературы им. 50-летия СССР Комитета Российской Федерации по печати.
170040, Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.

Издательство
«Коллекция «Совершенно секретно»
представляет книги, вышедшие
в серии «Детский детектив»
АЛЬФРЕД ХИЧКОК И ТРИ СЫЩИКА

Тайна попугая-заики
Тайна замка ужасов
Тайна шепчущей мумии
Тайна зеркала гоблинов
Тайна «Огненного глаза»
Тайна серебряного паука
Тайна острова Скелетов
Тайна поющей змеи
Тайна горбатого кота
Тайна говорящего черепа
Тайна простуженного дракона

Э н и д Б л а й т о н

ПЯТЕРО ТАЙНОИСКАТЕЛЕЙ

Тайна пропавшего ожерелья
Тайна старинной башни
Тайна вора-невидимки
Тайна исчезнувшего принца
Тайна пропавшей кошки
Тайна человека со шрамом

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ ПЯТЕРКА

Тайна бродячего цирка
Тайна запутанного следа
Тайна цыганского табора
Тайна золотых часов
Тайна светящейся горы
Тайна разрушенного замка
Тайна поезда-призрака

Издательство
«Коллекция «Совершенно секретно»
представляет книги, вышедшие
в серии «Детский детектив»

Тайна подводной пещеры
Тайна серебристого лимузина
Тайна Совиного холма

ТАЙНАЯ СЕМЕРКА

Тайна подзорной трубы

К э р о л а й н К и н

Тайна 99 ступенек
Тайна сапфира с пауком
Тайна фермы «Алые ворота»
Тайна «Сиреновой гостиницы»
Тайна старого дуба
Тайна аллеи дельфиниумов

Цикл «НЭНСИ ДРУ»

Нэнси Дру-1

Тайна балета «Щелкунчик»
Загадка старинного сундука

Нэнси Дру-2

Преступление при дворе королевы
Тайна, которую хранило море

Нэнси Дру-3

Тайна тибетского сокровища
Тайна курорта «Солэр»

Нэнси Дру-4

Тайна всадника в маске
Дело о художественном преступлении

Нэнси Дру-5

Легенда горного ручья
Рассказы о привидениях

Издательство
«Коллекция «Совершенно секретно»
представляет книги, вышедшие
в серии «Детский детектив»

Нэнси Дру-6
Призрак в Венеции
Загадочная фотография
Нэнси Дру-7
Ужасное происшествие в особняке Фенли
Тайна Долины теней

Ф р а н к л и н Д и к с о н
Тайна форта с привидениями
Тайна спирального моста
Тайна китайской джонки
Тайна секретной двери
Пока идут часы
Тайна расколотого шлема
Тайна странного завещания
Тайна знака кита

Цикл «БРАТЬЯ ХАРДИ»
Братья Харди-1
Крутые повороты
Саботаж на Олимпиаде
Братья Харди-2
Опасность в четвертом измерении
Предатели рок-н-ролла
Братья Харди-3
Дело о левых кроссовках
Задача — уничтожить
Братья Харди-4
Дело о космическом похищении
Тайна каньона шакалов

Издательство
«Коллекция «Совершенно секретно»
представляет книги, вышедшие
в серии «Детский детектив»

Братья Харди-5
Афера с бейсбольными открытками
Рассказы о привидениях

Братья Харди-6
Тайна «Серебряной звезды»
Тайна Ревущей реки

Братья Харди-7
Конец короля компьютеров
Смерть на кончике биты

Ж о р ж Б а й я р
Мишель — мушкетер
Мишель и машина-призрак
Мишель в Адской долине
Необычайные каникулы Мишеля
Школа детективов
Мишель и летающая тарелка

П о л ь-Ж а к Б о н з о н
Тайна «Морского ежа»

* * *

М. Т в е н. Том Соьер — сыщик
А. Л и н д г р е н. Калле Блумквист — сыщик

Ф. Б о н а м. Тайна красного прилива
Ф. У и т н и. Тайна чаек

Э. Д ж и л б е р т. Не входи в эту дверь

Издательство
«Коллекция «Совершенно секретно»
представляет книги, вышедшие
в серии «Детский детектив»

К. Р а й с. Розы миссис Черингтон

А. В а й д е н м а н н. Багажная квитанция № 666

Л. Ф о у л и. «Вор! » — сказал кот
«Кровь! » — сказал кот
«Яд! » — сказал кот

Б у а л о-Н а р с е ж а к. Тайна человека
с кинжалом

В. Р о н ь ш и н. Тайна зефира в шоколаде

